

ZAÑGER

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖАРШЫСЫ
ВЕСТНИК ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

№ 6 (203) 2018

БАСТЫ ТАҚЫРЫП:

СОТ БАҚЫЛАУЫ ЖӘНЕ БҰЙРЫҚТЫҚ ӨНДІРІС МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ

ҮЗДІК СОТ-2017

МҰХТАР СМАҒҰЛОВ

**ТИІМДІ СОТ ТӨРЕЛІГІ –
БҮГІНГІ КҮННІҢ ТАЛАБЫ**

..... 9

**ВАСИЛИЙ
ОЛЕЙНИК**

Противодействие
коррупции – важ-
ный приоритет
государственной
политики

..... 13

**МИРЖАН
ҚАДЫРБАЕВ**

Даулар мен жан-
жалдарды реттеуге
арналған медиа-
ция негіздері, сотқа
дейінгі міндетті
реттеу

..... 38

**АСЕМ
РАМАЗАНОВА**

Практика санкциони-
рования меры пре-
сечения в виде содер-
жания под стражей,
залога и домашнего
ареста. Приказное
производство

..... 57

В ПЕКИНЕ СОСТОЯЛОСЬ XIII СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ВЕРХОВНЫХ СУДОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШОС

Делегация казахстанских судей во главе с Председателем Верховного Суда Жакипом Асановым побывала с рабочим визитом в Китайской Народной Республике, приняв участие в XIII Совещании председателей верховных судов государств-членов ШОС.

В приветственном слове к участникам форума Ж.Асанов подчеркнул признание международным сообществом ШОС как одной из самых влиятельных структур, содействующей обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, отметив, что повестка встречи соответствует «шанхайскому духу» взаимодействия по вопросам судебной практики и имеет важное практическое значение.

Говоря о судебно-правовой системе Казахстана, Ж.Асанов акцентировал внимание на том, что проводимые в ней преобразования нацелены на повышение доверия к правосудию и обеспечение верховенства права.

В рамках визита Ж.Асанов провел двусторонние встречи с председателями

верховных судов России и Китая. На встрече с Председателем Верховного Народного Суда КНР г-ном Чжоу Цяном была подчеркнута значимость достигнутого за четверть века стратегического партнерства двух стран, дана высокая

оценка успехам китайских коллег в сфере индустрии и новых передовых технологий в цифровизации судебного процесса.

Чжоу Цян отметил схожесть позиций и подходов двух государств в борьбе против «трех зол» - терроризма, сепаратизма и экстремизма, что требует дальнейшего укрепления взаимодействия в области обеспечения безопасности и стабильного развития.

На встрече с Председателем Верховного Суда России Вячеславом Лебедевым Ж.Асанов поздравил российского коллегу с 95-летним юбилеем Верховного Суда России. Стороны отметили высокий уровень взаимодействия в духе дружбы, добрососедства и взаимопонимания. В ходе беседы обсуждались ключевые вопросы модернизации судебной системы Казахстана и России, мер по оптимизации судебной нагрузки и обеспечению безопасности в киберпространстве. Была отмечена необходимость дальнейшего усиления сотрудничества, расширения взаимодействия судебных органов двух стран.

第十三次上海合作组织成

XIII СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ВЕРХОВНЫХ СУДОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

2018年5月25日 中国·北京 25 mai 2018 года Пекин, Китай

- ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
- ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
- МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
- МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
- МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
- СОЮЗ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
- КАЗАХСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
- ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА

РЕДАКЦИОННО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Әлімбеков Мұсабек Тұрғынбекұлы

Қазақстан Республикасы Судьялар одағының төрағасы
Председатель Союза судей Республики Казахстан

Асанов Жақып Қажыманұлы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы
Председатель Верховного Суда Республики Казахстан

Бекетаев Марат Бақытжанұлы

Қазақстан Республикасының Әділет министрі
Министр юстиции Республики Казахстан

Қасымов Қалмұханбет Нұрмұханбетұлы

Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрі
Министр внутренних дел Республики Казахстан

Қожамжаров Қайрат Пернешұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуроры
Генеральный Прокурор Республики Казахстан

Мәми Қайрат Әбдіразақұлы

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің Төрағасы
Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан

Сәрінжіпов Аслан Бәкенұлы

«Назарбаев қорының» президенті
Президент «Назарбаев фонда»

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры
Ректор Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева

Ударцев Сергей Федорович

«Құқықтық саясат және конституциялық заңнама»
ФЗИ директоры, з.ғ.д., профессор
Директор НИИ «Правовой политики и конституционного законодательства», д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Борчашвили Исидор Шамилович

з.ғ.д., проф./ д.ю.н., проф., «Қылмыстық құқық»
бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «Уголовное право»

Қаудыров Төлеш Ерденұлы

з.ғ.д., проф./ д.ю.н., проф., «Зияткерлік меншік»
бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела
«Интеллектуальная собственность»

Қоғамов Марат Шекішұлы

з.ғ.д., проф./ д.ю.н., проф., «Қылмыстық процесс»
бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «Уголовный процесс»

Мороз Светлана Павловна

з.ғ.д., проф./ д.ю.н., проф., «Жеке құқық»
бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «Частное право»

Подопригора Роман Анатольевич

з.ғ.д., проф./ д.ю.н., проф., «Әкімшілік құқық»,
«Салық құқығы» бөлімдерінің жауапты редакторы
Ответственный редактор разделов «Административное право», «Налоговое право»

Порохов Евгений Викторович

з.ғ.к./ к.ю.н. «Қаржы құқығы», «Салық құқығы»
бөлімдерінің жауапты редакторы
Ответственный редактор разделов «Финансовое право», «Налоговое право»

Сүлейменов Майдан Күнтуарұлы

з.ғ.д., проф./ д.ю.н., проф., «Жеке құқық» бөлімінің бас редакторы
Главный редактор раздела «Частное право»

Тлепина Шолпан Валерьевна

з.ғ.д., проф./д.ю.н., проф., «Құқық тарихы»
бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «История права»

Мнения и взгляды, содержащиеся в данном журнале,
могут не совпадать с официальной позицией редакционной коллегии журнала
и отражают авторскую точку зрения.

Материалы присылать по адресу: zanger-press@mail.ru

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген. Тіркеуге қою туралы №2158-Ж, күәлік 2001 жылы 25 шілдеде берілді.

ҚҰРЫЛТАЙШЫ

«Қазақстан Республикасы Судьялар одағы» РҚБ

ШЫҒУЫ ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

Бас редактор: **А.К. Бөркімбаева**
Дизайн және беттеуші: **Г.А. Джаббарова**

Редакцияның мекен-жайы:

050050, Алматы қ., Шаляпин к-сі, 13/19.
Тел. +7 (727) 228 13 42.

Материалдарды **zanger-press@mail.ru** электронды почтасына жолдау керек
Авторлық құқықты және аралас құқықты бұзуға Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес жауапкершілік қарастырылған.
Ашық ақпарат көздерінен алынған фотоматериалдар пайдаланылды.

«VEDA PRESS»

баспаханасында басылды
Алматы қаласы,
Айманов к-сі, 140, 30а.
тел.: +7 (727) 266 55 87, 266 27 65.

Теруге берілген күні

31.05.2018 ж.
А-4 форматы қағазы жылтыр,
офсеттік баспа,
Таралымы: 4219 дана
№ 211 тапсырыс

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан. Свидетельство о постановке на учет № 2158-Ж от 25 июля 2001 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ

РОО «Союз судей Республики Казахстан»

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Главный редактор: **А.К. Бөркімбаева**
Дизайн и верстка: **Г.А. Джаббарова**

Адрес редакции: 050050 Республика Казахстан.
г. Алматы, ул. Шаляпина д.13/19
Тел.: +7 (727) 228 13 42.

Материалы присылать

по адресу: **zanger-press@mail.ru**
Нарушение авторских прав и смежных прав предусматривает ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан.
Использованы фотоматериалы из открытых информационных источников.

Отпечатано в типографии

ТОО «VEDA PRESS».
Адрес: г. Алматы, ул. Айманова, 140, 30а. ЖК «Арай», блок Б-7.
тел.: +7 (727) 266 55 87, 266 27 65.
Сдано в печать: 31.05.2018 г.
Формат А-4. Бумага мелованная, печать офсетная, 5,5 п.л.
Тираж: 4219 экз.
Заказ № 211

**СОТ БИЛІГІ
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ**

Заседание Центрального совета Союза судей Республики Казахстан 5

Встреча с представителями Международной организации труда..... 6

«Үздік сот-2017»

Мұхтар Смағұлов
Тиімді сот төрелігі – бүгінгі күннің талабы 9

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Василий Олейник
Противодействие коррупции – важный приоритет государственной политики 13

Бақыт Ермаханов
Қылмыстық процесті жетілдіру тұжырымдамасының жолы 17

Канат Дүйсембиев
О некоторых коллизиях и пробелах в уголовном законодательстве 19

Таймас Ниязов
Процестік келісім жасасудың талаптары 21

**АЗАМАТТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС**

Игорь Колупаев
Соответствует ли законодательство Республики Казахстан ее обязательствам в рамках ВТО? 25

Жумагельды Елюбаев
Проблемы исполнительного производства или о незаконных действиях частных судебных исполнителей 28

Лейла Жанузакова
К вопросу о юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан 32

Бахыт Тукулов
О роли нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан в заполнении пробелов материального и процессуального права 36

Миржан Қадырбаев
Даулар мен жанжалдарды реттеуге арналған медиация негіздері, сотқа дейінгі міндетті реттеу 38

Зауре Байбулова
Правовая поддержка предпринимательства в рамках проекта «Судебная защита бизнеса» 40

Майра Салькеева
Споры, связанные с обжалованием действий государственных органов 42

БАСТЫ ТАҚЫРЫП

Сот бақылауы және бұйрықтық өндіріс мәселелері бойынша құқық қолдану тәжірибесі

ТЕМА НОМЕРА

Правоприменительная практика по вопросам судебного контроля и приказного производства

Лаура Агыбаева

Приказное производство – новый институт уголовного процесса 46

Гульнара Мергенова

Проблемные вопросы правоприменительной практики по вопросам досудебного контроля..... 48

Марат Когамов

Приказное производство по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести 51

Рассел Ф. Кэнан

Декриминализация – шаг к уменьшению тюремного населения 55

Асем Рамазанова

Практика санкционирования меры пресечения в виде содержания под стражей, залога и домашнего ареста. Приказное производство..... 57

Ләззат Ильясова

Бұйрықтық іс жүргізу – құқық қорғау қызметінің процестік негіздерін жаңғырту мәселелері бойынша енгізілген өзгерістердің бірі 60

Галия Алипанова

Обжалование судебных актов по приказному производству..... 63

Марат Рымбаев

Обвинительный приговор – итог приказного производства..... 65

Светлана Яковлева

Актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в электронном формате, а также при составлении процессуальных и судебных актов в приказном производстве 68

Жансая Намазбаева

Правоприменительная практика районных судов по приказному производству 74

Асланбек Дюсингалиев

Приказное производство в уголовном процессе..... 78

Сауле Умирбулатова

Проблемные вопросы судебной практики санкционирования осмотра, обыска, выемки, личного обыска, принудительного освидетельствования и принудительного получения образцов..... 81

Марал Джарилгасова

Негласные следственные действия: санкционирование, продление сроков и уведомление лица об их проведении 83

Динара Нарымбетова

Судебный контроль, как гарантия защиты прав личности в уголовном процессе..... 87

СОТ БИЛІГІ
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА СОЮЗА СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Очередное заседание Центрального совета Союза судей Республики Казахстан, которое состоялось 14 мая 2018 года, провел председатель Союза судей Республики Казахстан М.Т.Алимбеков.

Члены Центрального совета Союза судей РК обсудили вопрос «О задачах Центрального совета Союза судей в проекте «Мінсіз судья – Идеальный судья» и «О проекте комментария к Кодексу судейской этики, принятому на VII съезде судей».

Выступившие М.Т.Алимбеков, Ж.Н.Абдиев, А.Н.Ан высказали конкретные предложения по совершенствованию системы отбора и назначения судей для обеспечения качественной и стабильной работы судебной системы, механизму подбора и рекомендаций кандидатам на судейские должности, а также методики повышения квалификации действующих судей. Подчеркивалось, что предложенные меры позволят обеспечить полноценную реализацию принципа независимости судей, устранить существующие серьезные проблемы кадровой политики.

Союз судей провел работу по подготовке проекта Комментария к Кодексу судейской этики, принятому на VII Съезде судей, для чего была создана рабочая группа, организовано обсуждение в судейском и юридическом сообществе, в филиалах Союза судей, с участием экспертов. Данный проект Комментария решено направить в международные организации для изучения на соответствие международным стандартам, опубликовать и распространить среди всех судей республики.

По этим и другим обсужденным вопросам своими мнениями поделились члены Центрального совета Н.К. Сингалиева, М.Т. Балкен, Т. Тургамбаев и др.

На заседании Центрального совета утверждено новое положение о проведении в 2018 году традиционной IX-й Спартакиады Союза судей Республики Казахстан по мини-футболу, волейболу, большому теннису, бильярду (среди мужчин), настольному теннису, шахматам и шашкам (среди мужчин и женщин).

По данному вопросу принято постановление Центрального совета, в котором подчеркивается, что цели и задачи Спартакиады – популяризация и пропаганда физической культуры и спорта среди судей республики, как важного фактора формирования здорового образа жизни, развития судебного самоуправления, содействия сплочению судейского сообщества, укрепления связей между филиалами Союза судей, развития отношений товарищества и сотрудничества в судейском сообществе.

Так, зональные игры IX-й Спартакиады Союза судей с учетом географического расположения решено провести в летний период: **восточный регион** – в г.Усть-Каменогорск, участники – команды судов Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской областей; **западный регион** – в г.Ақтау, участники – команды судов Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской областей; **северный регион** – в г.Астана, участники – команды судов г.Астана, Верховного Суда Республики Казахстан, Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской областей, Военного суда Республики Казахстан; **южный регион** – в городе Талдыкорган, участники – команды судов г.Алматы, Алматинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской областей.

Финальные игры IX-й Спартакиады судей состоятся в г. Кызылорда.

На повестке дня заседания стояли также вопросы текущей деятельности Центрального совета Союза судей. В частности, М.Т.Алимбеков проинформировал коллег о встрече с делегацией Международной Организации Труда, на которой обсуждались вопросы деятельности профсоюзов в Республике Казахстан, о социальных гарантиях судей и работников судебной системы.

Постановления Центрального совета Союза судей были приняты по представлениям на поощрение судей-юбиляров от филиалов Союза судей, на награждение ряда ветеранов судебной системы юбилейными медалями «20-летие Астаны», по ходатайству о представлении судьи в отставке А.А. Нарматова к званию «Почетный гражданин города Тараз».

ВСТРЕЧА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

В Союзе судей РК состоялась официальная встреча руководства Союза судей Республики Казахстан с членами делегации миссии высокого уровня Международной организации труда (МОТ)

С приветственным словом к гостям обратился председатель Союза судей РК М.Алимбеков, ознакомив с судебной системой Казахстана, обратив внимание на проводимые в стране реформы судостроительства и судопроизводства, широкое применение в судах современных цифровых технологий согласно Государственной программе «Цифровой Казахстан».

Мусабек Тургынбекович подробно рассказал об органах судейского сообщества, роли и задачах, стоящих перед Союзом судей и его филиалами на местах, проводимых Союзом мероприятиях. Международных экспертов интересовали количественный и качественный состав общественной организации, способы и методы защиты интересов судей, представительства их в отношениях с другими государственными и неправительственными организациями.

На вопросы представителей МОТ относительно законодательного запрета на создание профсоюзов в судах руководством общественной организации даны исчерпывающие ответы об отсутствии необходимости судебных профсоюзов. Что касается вопроса о способах и средствах защиты интересов судей посредством Союза судей, М.Алимбеков подробно разъяснил о практике представительства интересов судей общественной организацией перед другими государственными органами, обосновав это положениями Кодекса судейской этики.

Глава делегации Ян Фарзан в свою очередь рассказал об истории создания МОТ, которой в 2019 году исполнится сто лет, отметив цели и задачи организации, ее деятельность по содействию социально-экономическому прогрессу; улучшению условий труда людей и защите прав человека в сфере труда; увеличению охвата и эффективности социального обеспечения за счет выработки международной политики и программ, направленных на поддержку основных прав человека; о принятии международных трудовых норм в форме конвенций и рекомендаций, и системе контроля над их соблюдением; реализации программ международного технического сотрудничества и т.д.

Ян Фарзан также отметил, что в ходе проделанной в последние годы работы по исследованию реализации международных норм

в Республике Казахстан в области труда, рассматривался вопрос, существует ли необходимость в соответствии с Конвенцией №87 создания организации судей для содействия и защите их интересов, и не влияет ли отсутствие профсоюза на социальной защите и заработной плате, их свободе и независимости.

Интерес к направлениям деятельности Союза судей, как отметил Ян Фарзан, связан с важным для миссии МОТ аспектом независимости деятельности Союза судей.

В ходе беседы председатель Союза судей РК М.Т.Алимбеков более подробно проинформировал членов делегации об организации деятельности Центрального аппарата и филиалов Союза судей, проводимых мероприятиях, социальной и благотворительной помощи, оказываемой Союзом судей.

Подчеркнуто, что согласно норме пункта 2 статьи 23 Конституции Республики Казахстан военнослужащие, работники органов национальной безопасности, правоохранительных органов и судьи не должны состоять в партиях и профессиональных союзах, выступать в поддержку каких-либо политических партий. Их особый правовой статус в системе органов

государства, специфика выполняемых функций и рода деятельности обуславливают необходимость данного конституционного ограничения. Установленный пунктом 2 статьи 23 Конституции запрет судьям состоять в партиях, профессиональных союзах, вовсе не означает ограничения их права на создание иных объединений и членство в других общественных объединениях. Судьи, как и любые граждане государства, в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Конституции имеют право на свободу объединений в целях реализации и защиты своих корпоративных интересов, при условии не использования этих объединений для влияния на отправление правосудия, а также не преследования политических целей. Впрочем, подобные объединения действуют в виде судебных ассоциаций, гильдий, советов во многих странах.

Членам делегации было также разъяснено, что профессиональные союзы в отличие от других

общественных объединений, в том числе Союза судей, создаются по производственно-отраслевому принципу, что определяет характер взаимоотношений, складывающихся между профессиональными союзами, исполнительной властью и работодателями. Эта особенность взаимоотношений предполагает наделение профессиональных союзов средствами воздействия на власть и работодателя, позволяющих влиять на их социально-экономическую деятельность. Союз судей, как общественное объединение, не связан подобными принципами взаимоотношений. Более того, он не вправе вмешиваться в судопроизводство, тогда как профсоюзы оказывают воздействие на производственную деятельность.

Что касается Конвенции, то запрет вступления судей в профсоюзы не означает ограничения их права на создание и вступление в ассоциации судей. Как уже подчеркивалось, Союз судей является организацией, представляющей ин-

тересы судей и по сути выполняет функции профсоюзной организации. Общественное объединение имеет право представлять и защищать интересы своих членов в установленном законодательством порядке.

В ходе диалога с гостями были обсуждены и другие стороны деятельности Союза судей. Так, консультант Турецкой конфедерации ассоциаций работодателей Уллас Йылдыз затронул тему международных отношений органа судейского сообщества, и в каких международных организациях он состоит.

- С 2011 года Союз судей Республики Казахстан является полноправным членом Международной Ассоциации Судей и ежегодно принимает активное участие в очередном Съезде МАС. Причем, в ближайшие 2 года планируется провести следующий Съезд МАС в Астане. Заключены Меморандумы о взаимодействии по вопросам многостороннего сотрудничества с Ассоциациями судей Армении, Гру-

зии, Молдовы, Польши, Украины, Эстонии, - отметил М.Алимбеков.

Член Центрального совета, судья в отставке Н.К.Сингалиева рассказала гостям о международных контактах Союза судей, работе с фондами Эберта, Германским обществом по международному сотрудничеству и другими.

Представителями Союза судей были даны подробные разъяснения и на другие вопросы участников встречи.

Ян Фарзан от имени членов делегации выразил удовлетворенность прошедшей встречей и поблагодарил за предоставленную Союзом судей РК подробную информацию. Высокая оценка была дана делегацией МОТ деятельности общественной организации судейского сообщества Казахстана, высказано пожелание дальнейшего сотрудничества.

*Жазбек Абдиев
Секретарь Центрального совета
Союза судей РК*

Павлодар облыстық соты Қазақстан Республикасының Судьялар одағы дәстүрлі түрде өткізетін облыстық және оларға теңестірілген соттардың жұмысын үздік ұйымдастыру жөніндегі Республикалық байқау-конкурсында 1-орынды жеңіп алды.

ТИІМДІ СОТ ТӨРЕЛІГІ – БҮГІНГІ КҮННІҢ ТАЛАБЫ

Мұхтар Смағұлов
Павлодар облыстық
сотының төрағасы

Тәуелсіз еліміз ширек ғасырға жуық уақыт ішінде небір қиындықтарға қарсы тұра білді, тұрақты даму жолына түсіп, биік белестерді бағындырды, толағай жетістіктерге қол жеткізді, әлемдегі бәсекеге қабілетті 50 елдің қатарына енді. Егемендіктің алғашқы жылдарынан-ақ Қазақстанның сот жүйесі дамудың күрделі реформалық үрдісін жалғастыра отырып, уақыт талабына бейімделуді назардан тыс қалдырған емес. «Заманына қарай заңы» демекші, қоғам мен мемлекет дамыған сайын әртүрлі ағымдағы өлшемдерге жауап бере алатын жаңа үлгідегі заманауи сот жүйесін қалыптастыруды басты назарда ұстауда.

Елімізде жүргізіліп жатқан саяси жаңарулар кезеңіндегі мемлекеттік биліктің жаңа сәулетін түзуде сот-құқық реформалары маңызды орын алады. Оның негізгі мақсаты – Қазақстанның жаңа даму жағдайына сай, өзінің тәуелсіздігімен, ұйымшылдығымен және кәсіби шеберлігімен ерекшеленетін сот жүйесін одан әрі жетілдіру болып табылады. Баса атап өтетін жәйт – біз қазақстандық үлгідегі сот жүйесін қалыптас-

тыра білдік. Мұндай жетістіктерге Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Судьялар одағының VII съезінде берген тапсырмаларын тиянақты орындау, Мемлекет басшысының жыл сайынғы Жолдауларында жүктелген міндеттерді орындау мақсатында атқарылған жұмыстардың нәтижесінде жеткеніміз аян. Павлодар облыстық соты Елбасы ұсынған «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасында және «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында көзделген мақсаттарды басшылыққа ала отырып, жұмыс істеуде.

ҚР Жоғарғы Сотының Төрағасы Ж. Асанов қазақстандық үлгідегі сот жүйесінің болашағы туралы нақты қадамдарға сүйенген «Сот төрелігінің жеті бағытын» айқындап беріп, келелі мәселелер ұсынып отыр. Ендігі кезекте әділ сот, судьяның жауапкершілігі мен тәуелсіздігі, заманауи әкімшілік юстиция, тергеу судьясы институттарын жетілдіру, судьяның кәсібилігі мен іс жүргізуді цифрландыру бағыттары сот жүйесінің басты ұстанымдары болмақ. Бұл межелерге жетуде табанды еңбек пен қажырлы қайраттың қажет болары сөзсіз.

Тиімді сот төрелігін жүргізудің алғышарттары ретінде біріншіден дауларды баламалы әдістермен шешу тетіктерін дамытуды, екіншіден жедел іс қарау, шешім қабылдауды, үшіншіден цифрлық технологияларды қолдану арқылы сот жүйесінің ашықтығы мен жариялылығын қамтамасыз ету, осы арқылы сот рәсімдерін қолжетімді ету басты назарда болуы тиіс деп санаймын. Азаматтар сотқа жүгініп, сатыдан сатыға сабылуда.

Павлодар облысының соттары 2017 жылы 165 331 іс пен материал қараған болса, бұл көрсеткіш 2016 жылмен салыстырғанда 46526 іске артқан

Сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай дауларды шешудің баламалы әдістері немесе соттағы «татуластыру рәсімдерінің» сот шешімінен басымдығы айқын. Біріншіден, татуласу келісімін жасау сот шешіміне қарағанда тараптардың бітімге келуіне ықпалы зор, екіншіден, көп жағдайларда дау тараптардың заң нормаларын дұрыс түсінбеуінен туындап жатады, ал сол нормаларды соттың тиісті түрде түсіндіруі аталған келісімді жасауға ықпал етіп дауласушы тарапты ымыраға келтірері сөзсіз, үшіншіден, татуласу келісімін жасау тараптардың арасындағы дауға ортақ келісіммен соңғы нүкте қоюдың алғышарты, ал сот шешімі бір тарапты ғана қанағаттандыра алуы мүмкін, төртіншіден, татуласу келісімін жасау сот пен тараптардың уақытын және қаржысын үнемдейді.

Павлодар облысының соттары 2017 жылы 3773 азаматтық, қылмыстық және әкімшілік істерді татуластыру жолымен қарады. Бұл бағытта атқарылатын шаралар әлі де жетіп артылады.

Қазақстандық құқықтық жүйенің дамуының басым әлеуеті дау-жанжалдарды шешудің баламалы әдістерін енгізуден тұратынын, татуластыру рәсімдерін, оның ішінде медиация институтын әлемдік стандарттар бойынша дамыту облыстық сот қауымдастығы назарынан тыс қалған емес.

Бүгінгі таңда облыстық сот Павлодар облысының Қазақстан халқы Ассамблеясымен тығыз әріптестік қарым-қатынас орнатып, татуластыру рәсімдері институтын дамыту бойынша нақты шаралар атқарып келеді. «Қоғамдық келісім» ҚММ-нің «Медиация орталығы» базасында Павлодар қаласындағы жоғарғы оқу орындарының студенттерімен

«Жас медиатор» жастар клубын құруға себепкер болып, жастар арасында жыл сайын медиация тақырыбында эссе, дебат, кейс сайыстарын өткізуді дәстүрге айналдырды.

Сонымен қатар 2017 жылғы 1 қарашадан бастап облыстық соттың бастамасымен «Мектеп пен колледж – жанжалсыз аумақ» атты пилоттық жобасы өз жұмысын бастаған болатын. Өңір судьялары, медиаторлары мен мұғалімдері бірлесіп, қаланың 9 білім беру мекемесінде ата-аналармен кездесіп, оларды медиация дағдыларына үйретіп, татуластыру рәсімінің артықшылықтарын түсіндіре отырып, мектеп директорлары және мұғалімдер үшін оқыту семинарлары мен интерактивті кездесулер өткізіп келеді.

Оған қоса Жоғарғы Сот бастамасымен қолға алынған «Соттағы татуластыру рәсімдері» атты пилоттық жобаны Павлодар соттары тиімді жүзеге асыруда. Бүгінгі таңда Павлодар қалалық соты аталған пилоттық жобаға қатысушы ретінде бітімгер судьяны анықтап, даулар азаматтық істерді қозғауға дейінгі сатыда татуластыру рәсімдері арқылы шешілуде.

Татуластыру рәсімдері жүргізілген даулардың 52 пайызы, яғни 89 даулы мәселе аталған рәсіммен аяқталып отыр. Демек, 89 азаматтық іс судьяның қарауына жетпей, сотқа дейін өз шешімін тапты.

Баса атап өтетін болсақ даулардың дені неке бұзу, ортақ мүлікті бөлу, еңбек, мәміле, меншік құқығы даулары. Бітімгер судья бірде отбасын сақтап қалса, екінші бір жағдайда күрделі меншік құқығы, мәміле немесе әлеуметтік кикілжіңге айналған үй-жайдан шығару дауларына дер кезінде нүкте қойды.

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж. Асановтың ұсынып отырған «Татуласу орталығын» ашу идеясы жанжалсыз қоғам, кикілжіңсіз орта қалыптастыруға негіз болатын тың бастама. Бұл орталық арқылы халық дауларды сотқа жеткізбей шешуге, тиісті құқықтық көмек алуға мүмкіндік алады.

Цифрлық индустрияны дамыту бағытының сот жүйесіне де қатысы бар. Сот жүйесінің ашықтығы мен қолжетімділігін қамтамасыз ету, азаматтардың соттарға деген сенімділігін арттыру мақсатында, сот ісін жүргізуде жаңа электронды технологияларды қолдануды дамыта түсу біздің басым бағытымыз болып табылады. Аталған бағытта атқарылып жатқан шаралар аз емес. Бүгінгі таңда халықтың сотқа шағым беру үшін келуі жойылды, өйткені олар шағымды ғаламтормен «Сот

кабинеті» электронды жүйесі арқылы беруде. Жүз пайыздық «электронды сот төрелігіне» көшуде субъективті факторлар маңызды болып отыр. Яғни, қарапайым халықтың электронды технологияларға қызығушылығы артпай, оны күнделікті тіршілікте қолданбай аталған бағыттың жетістігі туралы айта алмаймыз. «100 нақты қадам» – Ұлт жоспарының 20-қадамын жүзеге асыруда Павлодар облысы соттарының сот отырысы залдары толық көлемде аудио-бейне тіркеумен жарақтандырылып, барлық сот процестері аталған құрылғы арқылы өткізіліп келеді. Бұл жұмыстың бірден бір жетістігі – судьяларға сот процесі барысында туындап келген тараптардан түсетін арыз-шағымдар жойылды. Елбасы Судьялар одағының VI съезінде соттардың ашықтығын қамтамасыз етуде бірінші сатыдағы соттарды сот төрелігін қашықтықтан жүргізуге бағытталған видео-конференция құрылғыларымен жабдықтауды тапсырған болатын.

Бүгінгі таңда аталған құрылғының азаматтық істерді қарауда тиімділігі артып отыр. Бір тарап республиканың өзге өңірінде немесе басқа мемлекетте болатын болса, оның іске онлайн режимде қатысу мүмкіндігін қарастыру қажет. Оны видеоконференция құрылғыларымен жабдықтау арқылы жүзеге асыру қаржылық тұрғыдан тиімсіз. Қазір барлық азаматтар мобильді телефондарға ие. «Сот кабинеті» электронды жүйесінің мобильдік нұсқадағы қызметі де бар. Демек осы электронды нұсқаларда жиі қолданыста жүрген «Скуре» жүйесімен интеграциялау арқылы іске онлайн режимде қатысу мүмкіндігін қарастыруға болады. Оған қоса сот отырысы залдары тиісті құрылғылармен (ғаламтор, теледидар, компьютер) жабдықталған. Бұл бағытта виртуалды сот жобасын жүзеге асыру барысында ұсынылып отырған «True Soft» мобильдік нұсқа да маңызды болмақ. Республиканың кейбір облыстарында қолға алынған бұл жоба, тараптарды сотқа шақырмай, қашықтықтан сот процесін өткізуге мүмкіндік беретін маңызды қадам. Басты шарт аталған мобильдік нұсқа қолжетімді, техникалық мүмкіндігі зор болуы керек.

Мысалы, неке бұзу, жұбайынан алимент өндіру туралы азаматтық істерді, сот орындаушыларының ұсынымдарын, сот шешім қабылданған соң берілетін әрі түрлі өтініштерін пилоттық жоба ретінде виртуалды түрде қарауға көшу мүмкіндіктерін қарастыруға болады. Ал бүгінгі таңда мұндай істерді электронды түрде қарауға мүмкіндіктер бар. Яғни, қағаз түріндегі іссіз, сот залында орнатылған компьютерлер арқылы судья мен іске қатысушылар сот процесін өткізуге болады.

Оған қоса Азаматтық процестік заңнамада көзделген оңайлатылған (жазбаша) іс жүргізуді электронды түрде жүзеге асыру, осы арқылы электронды мұрағат жасақтау мәселесін Павлодар облысының соттары да қолға алып, бүгінгі таңда соттар толықтай электронды қызмет түріне көшті. Бұл бағыттың біршама тиімді тұстары бар, біріншіден судья мен сот отырысының хатшысы уақыт үнемдейді, қағаз бастылықтан құтылады, екіншіден қағазға кететін қаражат үнемделеді, үшіншіден тараптармен байланыс тек электронды тәртіпте жүзеге асады.

Қылмыстық-процестегі жаңашылдықтардың бірі болып табылатын бұйрықтық іс жүргізу институты да қылмыстық істің жылдам шешілуін қамтамасыз етудегі маңызды бағыт. Бұйрықтық өндірістің жүргізілуі қылмыстық теріс қылық және аса ауыр емес қылмыстар туралы істерді қысқа уақыт ішінде қарауға, олар бойынша процестік шешім қабылдауға мүмкіндік беретінін, оның үстіне мемлекеттің және сот процесі тараптарының шығындарын азайтатынын атап өту қажет. Бүгінгі таңда Павлодар облысында аталған институт өз жемісін беруде.

Қорытындылай келе «Жұмыла көтерген жүк жеңіл» дегендей еліміздің бұдан әрі даму үрдісін айқындайтын Елбасының саяси ұстанымдарын жүзеге асыруда барынша табандылық танытуымыз қажет. Жоғарыда аталған жаңа құқықтық институттар біздің отандық сот жүйесін одан әрі жетілдіруге септігін тигізетін маңызды бағыт болып табылатыны анық. Қазақстандық үлгідегі сот жүйесі орнығып, халқы сотына сенген, соты заңына сүйенген дамыған елдердің көшбасшысы болайық.

Істі жедел қарау нәтижесінде дереу шешім қабылдау кезек күттірмейтін мәселе. Сингапур тәжірибесімен «Түнгі соттар», Дубай тәжірибесімен «Виртуалды соттар» жобасын жүзеге асыру істің созбалаңға салынбай жылдам шешілуін қамтамасыз етуде маңызды болары сөзсіз.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – ВАЖНЫЙ ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

С первых дней своей государственной независимости Казахстан целенаправленно и поэтапно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам, институтам и механизмам противодействия коррупции.

Василий Олейник
*Депутат Мажилиса
Парламента
Республики Казахстан*

Благодаря политической воле Елбасы в Казахстане сформирована принципиально новая модель противодействия коррупции, которая реализуется в рамках Антикоррупционной стратегии, Плана Нации «100 конкретных шагов», Программы партии «Нұр Отан», а также посланий Президента. В стране действует современное антикоррупционное законодательство, реализуется ряд программных документов, образован специальный уполномоченный орган (Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции), активно осуществляется международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности.

Коррупция возведена в ранг прямой угрозы национальной безопасности, нацеливает государство и общество на объединение усилий в борьбе с этим негативным явлением. Противодействие коррупции является важным приоритетом государственной политики. В Послании Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции»

Лидер нации отметил, что будет продолжена превентивная борьба с коррупцией.

Государство не намерено ослаблять институты уголовного преследования за коррупционные преступления, ведь неотвратимость наказания за противоправные деяния – это не только важнейший принцип верховенства права, но и показатель обеспечения социальной справедливости. Это является следствием повышения эффективности работы антикоррупционной службы и других правоохранительных органов, результатом активной поддержки гражданского общества и желания граждан бороться с этим злом. Благодаря принимаемым мерам коррупция, по сути, перестает быть латентной.

Особое место в противодействии коррупции отводится объединению усилий общества и государства. Это особенно важно для укрепления системы фундаментальных ценностей по формированию культуры абсолютного неприятия коррупции. Общество видит необходимость в дальнейшем усилении работы по выявлению и искоренению причин и предпосылок коррупции.

В период с 26 февраля по 16 марта текущего года рабочая группа с участием депутатов Мажилиса Парламента, членов Республиканского общественного совета по противодействию коррупции при партии «Нұр Отан» (далее - РОСПК) (В.И.Олейника, Б.Т.Кесебаевой, А.Е. Бектурганова), работников центрального аппарата партии «Нұр Отан», других государственных и правоохранительных органов осуществили выезды в г.Алматы, Астану, Алматинскую, Карагандинскую области, изучив состояние работы по противодействию коррупции в региональных Департаментах юстиции, Республиканской палате частных судебных исполнителей и её филиалах, центрах судебных экспертиз, НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (далее-ЦОН).

Анализ показал, что Министерством юстиции проводится определенная работа по противодействию коррупции и реализации антикоррупционной политики. В целях повышения правовой грамотности государственных служащих и недопущения возникновения ситуации, сопряженной с коррупционными рисками, ежемесячно проводятся занятия, обучающие семинары по разъяснению законодательства с приглашением работников Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции, Генеральной прокуратуры и др.

Приказом Министра юстиции от 11 июля 2016 года за № 555 «О некоторых вопросах борьбы с коррупцией» предусмотрено обеспечение соблюдения требований антикоррупционного законодательства, мониторинга коррупционных правонарушений. В Министерстве создан Общественный совет, принят ряд организационных и практических мер по профилактике коррупционных правонарушений.

Обеспечение равных прав и возможностей доступа к государственным услугам является одним из основных требований к определению эффективности деятельности госоргана в предоставлении государственных услуг. Главная цель – сократить прямой контакт

граждан с должностными лицами при получении государственных услуг. Министерство юстиции разрабатывает стандарты по 60 государственным услугам, из них органами юстиции оказываются 46 видов государственных услуг.

Активно идет автоматизация услуг и снижение административных барьеров, принимаются меры по переводу оказания услуг в электронный формат. Для удобства населения оптимизированы сроки наиболее востребованных услуг в сфере регистрации бизнеса и собственности.

Вместе с тем, материалы проверки показывают, что в деятельности органов юстиции имеются недостатки и упущения, негативно влияющие на качество оказания государственных услуг и создающие условия для коррупции. Меры по противодействию коррупции еще не дают желаемых результатов, ввиду чего остаются высокими коррупционные риски и угрозы.

Согласно данным статистики за 2015-2017 годы Антикоррупционной службой выявлено и зарегистрировано 119 коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками органов юстиции (2015г.-59, 2016г.-41, 2017г.-19), по которым возбуждены уголовные дела, из них 99 дел направлено в суд. Анализ показал, что более 70% коррупционных преступлений совершались в сфере исполнительного производства, что создает негативный имидж органов юстиции.

Причины высокого уровня коррупции кроются в слабой профилактической работе, недостаточном информационно-техническом оснащении и методическом обеспечении, отсутствии должной разъяснительной работы среди государственных служащих.

Коррупционные правонарушения допускаются практически во всех сферах деятельности органов юстиции.

Нарушения государственной регистрации юридических лиц

В ходе прокурорских проверок в деятельности органов юстиции

выявлены системные нарушения Закона Республики Казахстан «О государственных услугах». Так, прокуратурой г.Алматы установлены многочисленные факты нарушений при оказании государственных услуг по регистрации юридических лиц. Выявлено 18 материалов, по которым при вынесении приказов об отказе сотрудники Департамента юстиции не указывали исчерпывающий перечень оснований для этого, что влекло повторное обращение юридических лиц и бюрократизировало процесс государственной регистрации. К примеру, трижды отказывалось в государственной регистрации «Ассоциации настольного тенниса города Алматы».

Антикоррупционной службой г.Алматы в 2017 г. выявлены 4 эпизода коррупционных преступлений, совершенных руководителем отдела интеллектуальной собственности Департамента юстиции по г.Алматы Т.А. и гл.специалистом отдела А.А. Получая взятки от индивидуальных предпринимателей, они превышали служебные полномочия, изымая и присваивая контрафактную продукцию. Приговором Медеуского районного суда г.Алматы от 21.09.2017 г. каждый приговорен к 7 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе.

Для исключения коррупционных проявлений в сфере оказания государственных услуг Министерству юстиции и руководителям территориальных Департаментов юстиции рекомендуется проводить постоянный мониторинг официальных сайтов на предмет доступности для населения информации о государственных услугах; сократить сроки оказания государственных услуг и количество документов для их получения; повысить прозрачность деятельности подведомственных организаций и госслужащих при оказании государственных услуг, установить видеорекамеры; проводить тестирование сотрудников на проверку уровня компетентности, внутренний контроль качества оказания государственных услуг; про-

слеживать этапы процедуры предоставления государственных услуг в электронном виде; проработать вопрос повышения заработной платы сотрудникам, введения системы поощрения (бонусов) за высокие показатели уровня удовлетворенности качеством государственных услуг.

Проблемные вопросы в деятельности территориальных подразделений Центра судебных экспертиз

Немало нерешенных проблем имеется в организации экспертной деятельности. Главная из них - недостаточное удовлетворение потребностей правоохранительных и судебных органов в экспертных исследованиях.

Из-за проблем материально-технического снабжения ни в одном регионе страны нет специализированного, современного и полностью оснащенного здания судебной экспертизы. По данным МВД, судебно-медицинские эксперты отсутствуют в более 90 районах из 175 в 13 областях республики, что приводит к затягиванию расследования уголовных дел, затратам финансовых средств.

Низка квалификация кадров. Эксперты-штатные сотрудники получают заработную плату без учета объема работы, её результатов, что снижает мотивацию к профессиональному росту, а то и приводит на путь совершения преступлений. Об этом свидетельствует пример задержания с поличным при получении взятки главным судебного эксперта ГУ «Институт судебной экспертизы по Атырауской области Министерства юстиции РК» Г.Д., которая через посредника М.Е. получила 20 000 дол. США от директора ТОО «ЖайыкЭлектроСнаб» К.С. за положительное решение вопроса по судебно-экономической экспертизе финансово-хозяйственной деятельности ТОО на предмет уклонения от уплаты налогов. Расследование выявило и другие эпизоды преступной деятельности Г.Д. Приговором суда № 2 г.Атырау Г.Д. и М.Е. признаны виновными и

осуждены. Такие примеры не единичны.

В целях устранения коррупционных рисков и угроз в деятельности сотрудников экспертных учреждений Министерству юстиции следует решить вопросы кадрового дефицита судебных экспертов в подразделениях Центра судебных экспертиз с учетом уровня преступности, дислокации населенных пунктов и нагрузки работающих экспертов; улучшить систему профессиональной подготовки, повышения квалификации экспертов и социального статуса сотрудников судебной экспертизы, включая систему оплаты труда и закрепление гарантий социальной защиты; решить вопросы материально-технического обеспечения и т.д.

Много проблемных вопросов в деятельности адвокатов

Сегодня для Казахстана актуален вопрос нехватки адвокатов. Их текущая численность по оценкам экспертов недостаточна для полноценного доступа граждан к юридической помощи, особенно в сельской местности. Адвокатский корпус насчитывает более 4,5 тысяч человек.

Анализ показывает и низкое качество оказания юридической помощи адвокатами, неисполнение ими профессиональных обязанностей. Ежегодно растет недовольство граждан работой адвокатов, увеличивается количество жалоб. За 2017 год в Министерство юстиции поступило 71 обращение по вопросам адвокатской деятельности, из которых 13 признаны обоснованными и 12 адвокатов привлечены к дисциплинарной ответственности.

Имеются факты привлечения к уголовной ответственности адвокатов, что наносит большой урон имиджу адвокатуры и подрывает доверие граждан к ней. Приведу характерные примеры. Адвокат Алматинской городской коллегии Т.Ф. незаконно требовала более 5 млн. тенге от подследственного Б.У. для передачи их следователю за прекращение уголовного дела. Адвокат Атырауской областной коллегии адвокатов З.С. подстрекал А.

к даче взятки в сумме 10 тыс. долларов США должностным лицам следственных органов за освобождение от уголовной ответственности её супруга.

Оба адвоката осуждены, но проблемы остаются и их также предстоит решать Министерству юстиции вместе с Республиканской коллегией адвокатов, чтобы адвокатские конторы соответствовали современным требованиям, их профессиональный уровень позволял обеспечить качественную юридическую помощь и её доступность населению, устранив условия для коррупции. Надеюсь, что принятие находящегося на рассмотрении в Мажилисе Парламента законопроекта «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» поможет в этом.

Коррупционные проявления в осуществлении нотариальной деятельности

Наряду с позитивными преобразованиями в сфере нотариальной деятельности имеются и отдельные проблемы, связанные с обучением и повышением квалификации нотариусов, качеством предоставления услуг и прозрачностью финансовой деятельности нотариальных контор. Факты коррупционных проявлений есть и в этой сфере.

Приведу пример. И.о. начальника Департамента юстиции по г.Астана Р.А. в группе лиц по предварительному сговору с начальником отдела этого Департамента К.М., а также председателем нотариальной палаты г.Астана А.Ж. получили взятку от Д. в 8 000 долларов США за выдачу ей лицензии на осуществление нотариальной деятельности. Приговором суда указанные должностные лица приговорены к различным срокам лишения свободы.

Для предотвращения подобных фактов необходимо ужесточить квалификационные требования к претендентам на должность нотариуса в части увеличения юридического стажа работы; исключить возможность сокращения сроков прохождения стажировки; установить предельный возраст пребывания в профессии; запрет на вход в профессию для прекративших нотариальную деятельность ввиду лишения лицензии, или осужденных за умышленные преступления.

ния. Это будет гарантией защиты интересов лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий.

Противодействие коррупции в сфере исполнения судебных актов

Решение задачи построения эффективной системы исполнения судебных актов невозможно без обеспечения конституционных гарантий доступа к правосудию, защиты государством прав и законных интересов физических и юридических лиц. От качества исполнительного производства зависит восприятие гражданами эффективности судебной власти, действия самого права.

Каждое второе обращение в Министерство юстиции связано с исполнением судебных актов (из 7378 обращений 3798 или 51,4% приходится на деятельность судебных исполнителей).

Примеры коррупции среди судебных исполнителей за ускорение снятия временного ограничения на выезд за границу, а также вынесение решения об отсутствии задолженности по алиментам были выявлены в г. Алматы, виновные осуждены. Факты системной коррупции установлены Антиторрупционной службой по Костанайской области в отношении судебного исполнителя Тарановского участка судебных исполнителей Б.Г., совершившего 12 коррупционных преступлений. Руководитель территориального отдела Департамента юстиции этой области Б.Е. совершил 5 эпизодов коррупционных преступлений.

Анализ уголовных дел свидетельствует о прямой связи коррупционных преступлений со злоупотреблением служебным положением, использованием полномочий в корыстных целях. При осуществлении исполнительного производства по судебным актам возникает неизбежное взаимодействие между государственными служащими, частными судебными исполнителями, физическими и юридическими лицами.

Причинами проявления коррупции в сфере исполнительного производства являются несовершенство нормативных-правовых актов, дополнительные административные барьеры, низкий уровень заработной платы госслужащих, слабый уровень правовой грамотности населения, сложности в выявлении и наказании виновных.

Отсутствие или ненадлежащее регулирование административных процедур

В сфере исполнительного производства существуют проблемы в применении и отмене мер принудительного исполнения.

27 февраля 2018 г. на заседании Общественного совета по противодействию коррупции при Астанинском городском филиале партии «Нұр Отан» заслушан отчет заместителя руководителя Департамента юстиции по г.Астана Р.Р. о состоянии работы по противодействию

коррупции в городском Департаменте. И буквально на следующий день Антиторрупционной службой г. Астана при получении взятки в размере 22 млн. тенге были задержаны Р.Р. и начальник управления этого Департамента Д.Е. за снятие ареста с расчётных счетов ТОО «Астана Калалык Жарык». В настоящее время проводится расследование.

Не проработан и содержит в себе коррупционные риски механизм исключения из Единого реестра должников. Установлен ряд фактов, когда судебные исполнители после прекращения производства не торопятся исключить из реестра должников. Эти обстоятельства создают сложности бизнес-сообществу, предпринимателям для участия в государственных закупках, блокируется их деятельность. Так, в Палату предпринимателей г.Астана обратилось руководство ТОО «Қолдау» с жалобой на бездействие частного судебного исполнителя г. Астана А.С., по вине которого ТОО не исключили из единого реестра должников. Такие примеры не единичны.

Не регламентирован порядок принятия решения по приостановлению и прекращению лицензий частных судебных исполнителей

Из-за отсутствия четкой регламентации принятия решения о сроках приостановления лицензии решение уполномоченного органа принимается в одностороннем порядке, без учета степени тяжести допущенного нарушения и без согласования с Республиканской палатой ЧСИ.

За 2017 г. в республике приостановлено 85 лицензий частных судебных исполнителей. Из них на месяц - 10; 2 месяца - 1; 3 месяца - 46 и 6 месяцев - 28 (в г.Алматы приостановлено 23 лицензии, из них на 6 месяцев - 3, в Жамбылской области приостановлено 5, из них на 6 месяцев - 5).

Таким образом, у принимающего решение должностного лица о приостановлении действия лицензии ЧСИ имеется возможность на свое усмотрение установить срок от одного до шести месяцев, что создает предпосылки для коррупционных проявлений.

Внедрение института частных судебных исполнителей позволило улучшить ситуацию с коррупцией. Тем не менее, в сфере государственных и частных судебных исполнителей имеются проблемы правового и организационного характера. В целях защиты прав граждан и дальнейшего развития института ЧСИ Министерству юстиции совместно с Республиканской палатой частных судебных исполнителей следует принять комплекс мер для решения концептуальных вопросов, затрагивающих деятельность судебных исполнителей; повышения эффективности и объективности контроля за процессуальными действиями судебных исполнителей; совершенствования системы автоматизации исполнительного производства; реализации других мер для повышения эффективности принудительного исполнения исполнительных документов.

Министерству юстиции и территориальным Департаментам юстиции необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение антиторрупционного законодательства, выявление причин и усло-

вий, способствующих совершению коррупционных правонарушений и устранение их последствий; своевременно ставить вопросы об ответственности руководителей и служащих, допустивших нарушения в этой сфере, а также создающие условия и предпосылки для коррупции; укрепление взаимодействия с Антикоррупционной службой в вопросах противодействия коррупции; проводить планомерную работу по повышению уровня правосознания государственных служащих.

Необходимо усиливать работу всего общества и государства по профилактике коррупции, в том числе за счет повышения общественного контроля и участия гражданского общества в антикоррупционных механизмах, прозрачности соответствующих структур.

Работа Министерства юстиции по противодействию коррупции рассмотрена 19 апреля 2018 г. на заседании Республиканского общественного совета по противодействию коррупции при партии «Нұр Отан». В заседании РОСПК под председательством депутата Мажилысы Парламента Ж.А.Джарасова приняли участие парламентарии, секретарь и сотрудники центрального аппарата партии, Министр юстиции, руководство Генеральной прокуратуры, Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции, представители государственных органов и неправительственных организаций. По итогам заседания даны конкретные рекомендации по устранению выявленных недостатков и усилению контроля за реализацией антикоррупционной программы.

Полагаем, что Министр юстиции и руководители Департаментов принципиально подойдут к созданию атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, выполнения важнейшего программного требования партии о переносе акцента на устранение причин и условий коррупции, а не на борьбу с её последствиями. Конечным итогом этой работы станет повышение качества оказания государственных услуг населению, уровня правовой грамотности и антикоррупционной культуры граждан.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІ ЖЕТІЛДІРУ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫНЫҢ ЖОЛЫ

Бақыт Ермаханов

*Батыс Қазақстан
облысы қылмыстық
істер жөніндегі
мамандандырылған
ауданаралық сотының
судьясы*

Мемлекет басшысының тапсырмасы бойынша «Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадам» бағдарламасын жүзеге асырып, қылмыстық процесті жетілдіріп, реформа жүргізудің жолдарын нақтылау үшін ведомствоаралық жұмыс тобы құрылып, оның құрамына Жоғарғы Сот, Бас прокуратура, Әділет министрлігі, құқық қорғау және арнайы органдардың бірінші басшылары кірді.

Реформаның басты мақсаты – қылмыстық процесте адам құқығын қорғауды нығайту, іске қатысушылардың жарыспалылығын арттыру, сот бақылауын кеңейту және тергеп-тексеру органдары, прокуратура мен соттың құзыреттерін нақтылау, олардың қайталануын жою болып табылды. Жұмыс тобы алдын-ала Германия, Ұлыбритания, Эстония, Грузия сынды мемлекеттердің тәжірибесін зерттеді.

Нәтижесінде нақты жеті бағыт айқындалып, 2017 жылы 21 желтоқсанда Республикамыздың кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау қызметінің процестік негіздерін жаңғырту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы № 118-VI Заңы қабылданды.

Аталған жеті бағыт бойынша өзгерістер мен толықтыруларды атап өтетін болсақ:

Бірінші. Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған күдіктіні ұстау уақытын қысқарту. Европа елдерінің тәжірибесін басшылыққа алып, Заңмен қабылданған өзгерістерге сай, соттың санкциясыз қылмыс

жасаған тұлғаны ұстау уақыты 72 сағаттан 48 сағатқа, ал кәмелетке толмағандарға қатысты 24 сағатқа қысқарды. Ерекше жағдайларда ғана 72 сағатқа дейін ұстауға, яғни аса ауыр, террористік және экстремистік, жаппай тәртіпсіздік кезінде, қылмыстық топ құрамында, есірткі айналымына, кәмелетке толмағандардың жыныстық қатынасына қол сұғылмаушылық, адам өліміне әкеліп соққан қасақана жасалған ауыр қылмыстар, тергеу судьясына мерзімінде жеткізуді қамтамасыз ету мүмкіндігі жоқ қылмыстық істер бойынша жол берілетін болды.

Екінші. Электронды қылмыстық іс жүргізу енгізілді. Электронды қылмыстық іс дегеніміз – бұл қылмыстық іс материалдарын цифрлық ақпаратта сақтауға арналған, қағаздық нұсқаны толық алмастыратын, жоғары деңгейлі қауіпсіз ақпараттық жүйе. Осыған орай ҚР Қылмыстық-процестік кодексі 42-1-бабымен толықтырылып, бұдан былай қылмыстық сот ісі қағаз немесе электронды форматта жүргізіледі. Осы бапқа сай, қылмыстық процесті жүргізуші адам қылмыстық сот ісін өз қалауы бойынша электрондық форматта жүргізе алады. Қылмыстық сот ісін одан әрі электрондық форматта жүргізу мүмкін болмаған жағдайда, қылмыстық процесті жүргізуші адам қағаздағы форматқа көшеді, ол туралы уәжді қаулылар шығарады.

Қылмыстық сот ісін тек қағаз түрінде жүргізуге елеулі ресурстар (еңбек, қаржы, уақыт) жұмсалатыны белгілі. Сонымен қатар, процестік материалдарға дер кезінде қол жеткізуге мүмкіндіктерінің жоқтығы іске қатысушылардың жалған материалдар жасауға тәуекелділігін сақтайды, яғни электронды қылмыстық іс құқық қорғау органдары мен азаматтардың арасындағы өзара қарым-қатынастың ашықтығын толық қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Үшінші. Сот бақылауы одан әрі кеңейтілді. Бұл ең алдымен, жасырын тергеу әрекеттерін жүргізуді қоса алғанда, процестік әрекеттерді санкциялау нысанында орындалады. Жасырын тергеу

әрекеттерін санкциялау, жасырын тергеу әрекеттерін жүргізуді ұзарту, өзіне қатысты жасырын тергеу әрекеттерінің жүргізілгені туралы тұлғаға хабарлаулар прокуратурадан сотқа берілді. Сондай-ақ, өзгерістерге сай, өзіне қатысты жасырын тергеу әрекеттері жүргізілген тұлғаның жасырын тергеу әрекеттерін заңсыз деп тану және келтірілген залалды өтеу (егер бар болса) туралы сотқа жүгінуге құқылы екенін ерекше атап өту қажет. Тұлға өзіне жасырын тергеу әрекеттері жүргізілгені туралы хабарлаған соң 15 күн ішінде шағым беруге құқығы бар. Бұл норма азаматтардың құқықтары мен мүдделерінің қорғалуының бір кепілі.

Төртінші. Азаматтардың құқығын қорғау деңгейін көтеру. Бірінші кезекте кәсіпкерлік қызмет саласындағы қылмыстар бойынша күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шарасын қолданбау негіздерінің тізімі кеңейтілді, яғни ҚПК-нің 136-бабы үшінші бөлікпен толықтырылды.

Бесінші. Құқық қорғау органдарынан тергеу жүргізілген оқиғаның шеңберінен тыс дәлелдемелер жинауды алып тастайды. ҚПК-нің 23-тарауында көзделген тәртіппен сотқа дейінгі тергеп-тексеру әрекеттері басталған қылмыстық істер бойынша ғана дәлелдеу жүргізіледі. Егерде жаңа фактілер анықталған жағдайда сотқа дейінгі тергеудің бірыңғай тіркеуіне (ЕРДР) жаңа құқық бұзушылық болып тіркеледі және содан кейін ғана бұрын басталған сотқа дейінгі тергеп-тексеру әрекетімен біріктірілуі мүмкін.

Алтыншы. Процесте жарыспалылықты арттыру: а) адвокаттарға сараптамадан басқа өзге де тергеу әрекеттерін тағайындауға (жасырын тергеу әрекеттерінен басқа) өтінішхатпен жүгінуге құқығы берілді; б) қорғалуындағы тұлғаны күзетпен ұстау бұлтартпау шарасын санкциялау мәселесінің қаралуына байланысты қорғаушының мемлекеттік органдар мен қоғамдық бірлестіктерден анықтамалар, мінездемелер және тағы да басқа құжаттарды сұратып алу мерзімін екі тәулікке дейін қысқарту қарастырылды;

в) қылмыстық процесті жүргізетін органның зерттеуінен соң адвокат жүргізген сұратуларды іс материалдарына тіркеу және оларды дәлелдеме ретінде тану механизмі айқындалды; г) іс материалдарымен таныстыру аяқталғаннан кейін күдікті мен қорғаушы қылмыстық іс құжаттарына міндетті түрде тіркелетін қосымша дәлелдемелерді және өзге де ақпараттарды табыс ете алады.

ҚПК-нің 24-бабының талабына сай, қылмыстық процесті жүргізетін орган кінәсіздік пен кінәлілік дәрежесінің аздығы туралы арыздарды жан-жақты тексеруге міндетті. Міне сондықтан да, сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысының объективтілігін, толықтығын нығайту өте маңызды, қорғаушы тарап сотқа дейінгі іс жүргізудің алғашқы сатысынан өзінің белсенділігін көрсетуі қажет.

Жетінші. Қылмыстық теріс қылықтар, онша ауыр емес қылмыстар бойынша бұйрық арқылы іс жүргізу. Бұйрық арқылы іс жүргізуді қолдану үшін 4 негіз бар: 1) жинақталған дәлелдемелермен қылмыстық теріс қылық немесе онша ауыр емес қылмыс фактісі және оны жасаған тұлға анықталған; 2) күдікті жасаған қылмыстық құқық бұзушылығына жиналған дәлелдемелермен, кінәсінің дәлелденгенімен, өзінің әрекетін саралаумен, келтірілген зиянның (залал) мөлшерімен (содан басқа) дауласпаған; 3) жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың санкциясының негізгі жазаларының бір түрі болып айыппұл жазасы тағайындалуы тиіс; 4) күдікті, азаматтық жауапкер өтінішхат беруі, ал жәбірленуші мен азаматтық жауапкер істі дәлелдемелерді зерттеусіз, сотта өздерінің қатысуынсыз бұйрық арқылы іс жүргізумен қарауға келісуі қажет. Бұйрық арқылы іс жүргізу істері 5 тәулік ішінде сотқа жолданып, ал сотта сот отырысын жүргізбей, іске қатысушыларды шақырмай 3 тәулік ішінде аяқталады. Бұл дегеніміз - қарапайым, күрделі еместігі көрініп тұрған істерді қарау процесін созбалаңға салмай, мейлінше тез арада аяқтаудың маңызды тетігі болып табылады.

Сотына сенген ел өзінің келешегіне сенеді, тәртіпке бас иеді. Жариялылық, халыққа, қоғамға ашық болу – демократиялық елдің кепілі. Ел сенімін ақтайық.

Введенный в действие с 1 января 2015 года новый уголовный закон расширил перечень преступлений, являющихся коррупционными, усилив ответственность лиц, совершивших коррупционные преступления, в том числе путем введения ряда запретов и ограничений.

О НЕКОТОРЫХ КОЛЛИЗИЯХ И ПРОБЕЛАХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Канат Дуйсембиев
Судья районного суда
№2 Есильского района
г.Астана

Новеллой закона являются положения ст.50 ч.2 Уголовного кодекса и введение пожизненного запрета за совершение коррупционных преступлений занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке РК и его ведомствах, государственных организациях, организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%, в том числе в национальных управляющих холдингах, компаниях, институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более 50% голосующих акций которых принадлежит им, а также юридических лицах, более 50% голосующих акций которых принадлежит указанным дочерним организациям.

В соответствии с частью второй статьи 24 Уголовно-исполнительного кодекса, исполнение наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью осуществляется службой пробации по месту жи-

тельства осужденного либо учреждением при исполнении наказания в виде лишения свободы. Приговор суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется администрацией организации по месту работы осужденного, а также органами, правомочными отозвать разрешение на занятие определенной деятельностью.

Статья 72 УИК, регламентирующая порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью устанавливает, что приговор суда о пожизненном запрете занимать определенные должности исполняется администрациями госучреждений и организаций.

При этом организация исполнения данного вида наказания, назначенного в качестве дополнительного к аресту или лишению свободы, осуществляется учреждением или органом, исполняющим основное наказание, а после отбытия основных наказаний – службой пробации по месту жительства

осужденного. Организация исполнения наказания, назначенного в качестве дополнительного к другим видам наказаний, осуществляется службой пробации по месту жительства осужденного.

Администрация организации согласно ст.75 УИК по месту работы осужденного обязана не позднее трех рабочих дней после получения копии приговора суда, вступившего в законную силу, либо извещения службы пробации освободить осужденного от должности или того вида деятельности, права на занятие которой он лишен, направить в службу пробации сообщение о выполнении приговора суда.

Вместе с тем, согласно ч.2 ст.72 УИК приговор суда о пожизненном запрете занимать определенные должности исполняется администрациями государственных учреждений и организаций, указанных в УК. Данная норма является ссылкой, однако Уголовный кодекс вопросы исполнения наказания не регламентирует.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос исполнения приговора суда в части исполнения наказания в виде пожизненного лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью законодательством практически не урегулирован. Для решения этого вопроса, на мой взгляд, нет вообще необходимости в применении данного вида дополнительного наказания по коррупционным преступлениям.

В соответствии с п.8) ч.3 ст.16 Закона РК «О государственной службе Республики Казахстан», на государственную службу не может быть принят гражданин, совершивший коррупционное преступление. Пункт 14) статьи предусматривает запрет на прием на государственную службу лица, уволенного по отрицательным мотивам из правоохранительных органов, специальных государственных органов

и судов, воинской службы, а также в иных случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан.

Лицо, совершившее коррупционное преступление, согласно действующему закону и установленному порядку приема, пройти специальную проверку в любом случае уже не сможет, как и повторно поступить на госслужбу.

И в данной ситуации, наложение на лицо, совершившее коррупционное преступление, дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, лишено практического смысла.

В настоящее время в законодательстве существует пробел и в части привлечения к ответственности лиц, совершающих покушение на мелкое хищение.

Согласно нормам ст. 24 УК покушением признаются действия, совершенные с прямым умыслом и направленные на совершение преступления, если при этом по независящим от лица обстоятельствам оно не было доведено до конца. В пункте 7 нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» указано, что кража признается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Как должны квалифицироваться действия лица, который, к примеру, находясь в гипермаркете, взял с витрины товар стоимостью, не превышающей десяти МРП, но был задержан при попытке вынести его через кассу? Его умысел был направлен на тайное хищение чужого имущества, но совершение кражи до конца не довел, то есть состав оконченного уголовного про-

ступка отсутствует. Следовательно, его действия необходимо квалифицировать как покушение на мелкое хищение.

В силу ч.4 ст.24 УК уголовная ответственность наступает только за покушение на преступления средней тяжести, тяжкой или особо тяжкой категории, а также за покушение на террористическое преступление. В данном случае лицо совершило покушение на совершение уголовного проступка, следовательно, в его действиях отсутствует состав уголовного проступка.

Административная ответственность за данные деяния также отсутствует.

Таким образом, лица, совершающие кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества в незначительном размере не могут быть привлечены ни к уголовной, ни к административной ответственности. Сложившаяся ситуация, то есть безнаказанность и отсутствие какой-либо ответственности за указанные деяния, способствует совершению новых уголовных правонарушений.

В связи с чем данный вопрос необходимо разрешить на законодательном уровне и внести соответствующие изменения в закон, предусматривающие ответственность за совершение данных деяний.

Имеются вопросы и при исполнении приговоров суда. Согласно ч.3 ст.76 Конституции, решения, приговоры и иные постановления судов имеют обязательную силу на территории всей республики. Каждый неисполненный судебный акт способствует зарождению сомнений в торжестве справедливости, относительно эффективности работы всей судебной системы.

За неисполнение судебного акта и требований судьи, лицо-должник и осужденное лицо может быть привлечено к административной либо уголовной ответственности.

Однако несмотря на вышеуказанные конституционные нормы об обязательности исполнения судебных актов и ответственности за их неисполнение, многие приговоры по объективным обстоятельствам не исполняются.

В настоящее время в связи с гуманизацией законодательства и расширением практики применения альтернативных видов наказания, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в отношении лиц, совершивших проступки, уголовные правонарушения небольшой и средней тяжести судами все чаще применяется такой вид наказания как привлечение к общественным работам.

Согласно ч.2 ст.42 УК, в случае уклонения от общественных работ они заменяются арестом из расчета сутки ареста за четыре часа общественных работ с учетом положений ст.45 настоящего Кодекса. В силу требований данной нормы закона, судебные исполнители в отношении лиц, которые уклоняются от исполнения приговора суда, обращаются в суды с представлениями о замене назначенного наказания в виде общественных работ на арест.

Вместе с тем, суды вынуждены отказывать в удовлетворении данных представлений, так как арестантские дома в стране отсутствуют и данный вид наказания не может быть применен.

Защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебные акты своевременно и полно не исполняются. Такие факты снижают эффективность правосудия. Тем самым, цель восстановления социальной справедливости не достигнута, нарушается принцип неотвратимости наказания.

Для решения данной сложившейся ситуации необходимо ускорить сдачу в эксплуатацию арестантских домов или же внести изменения в статью 42 УК, предусматривающую в случае уклонения от общественных работ, их замену помимо ареста на другие виды наказания.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің (әрі қарай – ҚПК) 13-бөлімі 63-тарауы мемлекеттің қылмыстық саясатын тиімді ету мақсатында мынадай жаңа институттарды реттейді: кінәны мойындау туралы мәміле және ынтымақтастық туралы келісім.

Таймас Ниязов
Батыс Қазақстан облысы Сырым аудандық сотының судьясы

ПРОЦЕСТІК КЕЛІСІМ ЖАСАСУДЫҢ ТАЛАПТАРЫ

Процестік келісім – бұл қылмыстық процестің кез келген сатысында прокурор мен күдікті, айыпты немесе сотталушы арасында немесе сотталған адам арасында осы Кодексте көзделген тәртіппен және негіздер бойынша жасалатын келісім.

Процестік келісімді қылмыстық заңда тыйым салынған іс-әрекетті есі дұрыс емес күйде жасаған немесе қылмыс жасағаннан кейін психикасының бұзылуымен ауырған адамдармен жасауға болмайды. Процестік келісім жасасу адамды жәбірленуші және азаматтық талапкер болып танылған адамдардың алдында азаматтық-құқықтық жауаптылықтан босатуға негіз болып табылмайды.

Кінәні мойындау туралы мәміле нысанындағы процестік келісімде мынандай шарттар болған:

- күдікті, айыпталушы процестік келісім жасасуға ерікті түрде ниет білдірген;

■ күдікті, айыпталушы келтірілген күдікке, айыптауға және іс бойынша қылмысты жасағанына қолда бар дәлелдемелерге, өзі келтірген зиянның сипаты мен мөлшеріне дауласпаған;

■ процестік келісім жасасуға жәбірленуші келіскен кезде жасалуы мүмкін.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 07.07.2016 жылғы №4 нормативтік қаулысының 12-тармағына сәйкес, кінәны мойындау туралы келісім қылмыстық іс бойынша жәбірленуші – жеке немесе заңды тұлға болмағанда жасалуы мүмкін (мысалы, есірткі заттарының заңсыз айналымы және тағы басқа істер бойынша).

Күдікті, айыпталушы немесе сотталушы соттың кеңесу бөлмесіне кеткеніне дейін қылмыстық іс бойынша іс жүргізудің кез-келген сәтінде кінәны мойындау туралы мәміле нысанында процестік келісім жасасу туралы өтінішхат беруге құқылы. Сондай-ақ, процестік келісім прокурордың бастамасы бойынша жасалуы мүмкін.

Қылмыстық процесті жүргізетін орган күдіктіден, айыпталушыдан не қорғаушыдан кінәні мойындау туралы мәміле нысанында процестік келісім жасасу туралы өтінішхатты алып, ҚПК-тің 613-бабында көзделген негіздерді ескере отырып, процестік келісім жасасу туралы мәселені шешу үшін келіп түскен өтінішхатты қылмыстық іс материалдарымен бірге үш тәулік ішінде прокурорға жібереді.

Прокурор тергеп-тексеруді жүзеге асырған органнан істі талап етіп алдырады, осы баптың төртінші бөлігінде көзделген әрекеттерді орындайды, істе процестік келісім жасасу мүмкіндігі барын көріп, қорғаушы тарапқа оны жасасу туралы мәселені талқылауды ұсынады не өтінішхатты қанағаттандырудан бас тарту туралы жазбаша хабарлайды.

Прокурор процестік келісім жасасу мүмкіндігі туралы мәселені қарау кезінде:

■ адамның жасаған іс-әрекетінің кінәні мойындау туралы мәміле нысанында іс жүргізу туралы процестік келісім аясына жататын-жатпайтынын;

■ процестік келісім жасасу туралы өтінішхатты адамның ерікті түрде мәлімдегенін және оны жасасудың салдарлары туралы білетінін;

■ адамның жиналған дәлелдемелерге және іс-әрекеттің саралануына дауласпайтынын;

■ адамның өзі келтірген зиянның сипаты мен мөлшеріне және азаматтық талап қоюға келісетінін;

■ істе қылмыстық қудалауды тоқтатуға әкеп соғатын мән-жайлардың жоқтығын тексеруге міндетті.

Көрсетілген мән-жайларды анықтау үшін прокурор күдіктіні, айыпталушыны (күзетпен ұсталып отырғанды жеткізуді талап етеді), оның қорғаушысын және жәбірленушіні шақырады, олардың процестік келісім жасасу мүмкіндігі туралы пікірін анықтайды. Өтінішхатты берген адамға прокурор процестік келісім жасасудың салдарын, оны жасасудан бас тарту құқығын түсіндіреді.

Жәбірленуші келіспеген жағдайда процестік келісім жасалмайды. Егер жәбірленуші келіскен болса, онда оның қылмыспен келтірілген зиянды өтеу мәселесі жөніндегі пікірін ескере отырып, прокурор және қорғаушы тарап қисынды мерзімде процестік келісім жасасады, ол жазбаша түрде жазылып, оған келісімге қатысушылар қол қояды.

Прокурордың процестік келісім жасасудан бас тартуы шағым жасалуға жатпайды, дегенмен бұл одан әрі процестік келісім жасасуға кедергі келтірмейді.

Процестік келісімге прокурор, күдікті, айыпталушы, оның қорғаушысы қол қояды. Процестік келісімге қол қойылғанға дейін күдіктінің, айыпталушының өз қорғаушысымен бірге оның ережелерін оңаша және құпия талқылауға құқығы бар.

ҚПК-тің 628-бабына сәйкес, мемлекеттік айыптаушы, сотталушы және оның қорғаушысы қылмыстық іс бойынша басты сот талқылауы барысында кінәні мойындау туралы процестік келісім жасасу туралы өтінішхат мәлімдеуге құқылы. Кінәні мойындау туралы процестік келісім жасасу туралы өтінішхат келіп түскен кезде судья сот талқылауын үзеді және тараптарға процестік келісім жасасу үшін ақылға сыйымды мерзім береді. Тараптар процестік келісімнің талаптары бойынша келісімге қол жеткізбеген кезде соттың қылмыстық істі қарауы жалпы тәртіп бойынша жалғастырылады.

Келісім жасалған жағдайда, қылмыстық іс келісімдік іс жүргізуде қаралады, төрағалық етуші сотталушыдан, қорғаушыдан процестік келісімді қолдайтынын-қолдамайтынын сұрайды. Процеске қатысушылардың жасалған келісім туралы пікірін тыңдап, төрағалық етуші шешім шығару үшін келісу бөлмесіне кетеді. Сотталушы соттың шешім шығару үшін кеңесу бөлмесіне кеткеніне дейін жасалған процестік келісімнен бас тартуға құқылы.

Егер сот жазаның түрімен және (немесе) мөлшерімен келіспесе, ҚПК-тің 623-бабының 1-тармағы 3-тармақшасына немесе 626-бабының 1-тармағы 2-тармақшасына сәйкес, жаңа келісім жасасу мүмкіндігін ұсына отырып,

қылмыстық істі прокурорға қайтару туралы қаулы шығарады.

Келісімдік іс жүргізу кезіндегі сот отырысына прокурор, сотталушы және оның қорғаушысы қатысады. Жәбірленуші, азаматтық талапкер және олардың өкілдері сот отырысына шақырылмайды.

Сот қажет болған кезде олардың келісімдік іс жүргізудегі сот талқылауына қатысуын, оның ішінде коммуникацияның ғылыми-техникалық құралдарының көмегімен қатысуын ұйымдастыра алады. Төрағалық етуші сот отырысында қарсылық білдірулер мен өтінішхаттарды шешкеннен кейін кінәні мойындау туралы процестік келісімді қараудың басталғаны туралы жариялайды және прокурорға оның мәнін баяндауды ұсынады.

Прокурордың сөзінен кейін төрағалық етуші сотталушыдан оның процестік келісімнің мәнін түсінгенін-түсінбегенін және онымен келісетінін-келіспейтінін сұрайды. Қажет болған кезде төрағалық етуші сотталушыға процестік келісімнің мәнін түсіндіреді, содан кейін оған келісім жасасудың мән-жайын сотқа хабарлауды ұсынады және процестік келісімнің оның ерік білдіруіне сәйкестігін-сәйкес еместігін және ол оны қолдайтын-қолдамайтынын және осы іс бойынша сотқа бірдеңе хабарлағысы келетін-келмейтінін анықтайды.

Төрағалық етуші сотталушының ұстанымын анықтай отырып, кінәні мойындау туралы процестік келісімге қатысты қорғаушыға және прокурорға өз пікірлерін хабарлауын ұсынады, сондай-ақ олардың процестік келісімді қолдайтынын-қолдамайтынын анықтайды.

Төрағалық етуші сот отырысында қажет болған кезде кінәні мойындау туралы процестік келісімді жасасудың заңда көзделген тәртібін сақтау мәселесі бойынша прокурордан, сотталушыдан және оның қорғаушысынан жауап алады.

Процестік келісімді қарау аяқталғаннан кейін төрағалық етуші сотталушыдан келісімде көзделген мүлдікті өндіріп алулар бөлігінде сот актісін өз еркімен орындау үшін оған қандай мерзім қажет екенін анықтайды, бұл ретте оның отбасылық және материалдық жағдайын анықтайды. Сотталушыға да сотқа қосымша бірдеңе хабарлау құқығы берілуге тиіс. Сотталушыны тыңдап болған соң төрағалық етуші кеңесу бөлмесіне кетеді және сот шешімін жария ету уақытын хабарлайды. Істі келісімдік іс жүргізуде қарау ҚПК-тің 382-бабының екінші бөлігінде көзделген мерзімдерде аяқталуға тиіс.

Ал, АПК-нің 382-бабы 2-бөлігіне сәйкес істі сотта талқылаудың қысқартылған тәртібі сотталушыдан, жәбірленушіден жауап алудан, процестік келісім немесе медиациялық тәртіппен татуласуға қол жеткізу туралы келісім жасасу мән-жайлары, азаматтық талап қою және процестік шығындар бойынша төлемдердің мерзімі мен тәртібі ту-

ралы мәселелерді анықтаудан ғана тұрады. Қысқартылған сот талқылауы он тәулікке дейінгі мерзімде аяқталуға тиіс, айрықша жағдайларда бұл мерзім судьяның уәжді қаулысымен жиырма тәулікке дейін ұзартылуы мүмкін.

Сот процестік келісімді келісімдік іс жүргізуде қарау қорытындылары бойынша мынандай уәжді шешімдердің бірін:

1) егер келісімдік іс жүргізуді қолдануға негіздер болмаса, прокурорға қылмыстық істі қайтару туралы қаулы;

2) егер сот процестік келісімде көрсетілген қылмыстың саралануымен, азаматтық талап қоюдың мөлшерімен не жазаның түрімен немесе мөлшерімен келіспесе, жаңа процестік келісім жасасу үшін қылмыстық істі прокурорға қайтару туралы қаулы;

3) егер сотта сотталушының кінәлілігіне күмән туындаса, істі келісімдік іс жүргізу тәртібімен қараудан бас тарту туралы және қылмыстық істі прокурорға қайтару туралы қаулы;

4) егер ҚПК-тің 35-бабында санамаланған мән-жайлар анықталса, қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы қаулы;

5) процестік келісімге сәйкес сотталушыға жаза тағайындап, азаматтық талап қою және басқа да өндіріп алулар жөнінде шешімі бар айыптау үкімін шығарады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 55-бабы 3-тармағына сәйкес, жеделдетілген сотқа дейінгі тергеп-тексеру істері, сондай-ақ процестік келісімнің барлық шарттары орындалған істер бойынша жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін жазаның мерзімін немесе мөлшерін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген жазаның анағұрлым қатаң түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің жартысынан асыруға болмайды.

Сотта жасалатын процестік келісім нысаны мен мазмұны бойынша ҚПК-тің 616-бабы бірінші бөлігі 1), 2), 3), 4), 5), 6), 7) және 8) тармақтарының талаптарына сәйкес келуге тиіс.

Егер сотталушы қылмыстар жиынтығын жасады деп айыпталып отырса, онда келісімде әрбір қылмыс үшін жазаның түрі мен мөлшері, сондай-ақ түпкілікті жазаның түрі мен мөлшері көрсетіледі.

Егер сотталушыға үкімдердің жиынтығы бойынша жаза тағайындалса, онда келісімде түпкілікті жазаның түрі мен мөлшері де көрсетіледі. Келісім оған прокурор, сотталушы және оның қорғаушысы қол қойғаннан кейін жасалды деп есептеледі. Прокурор қол қойылған келісімді сотқа береді және істі келісімдік іс жүргізу шеңберінде шешу туралы өтінішхат береді. Қылмыстық процеске қатысушылар ҚПК-тің осы нормаларын дұрыс түсініп, оны кеңінен қолдана білсе, қылмыстық процесті жүргізуші органдар мен барша адамдар үшін тиімді болмақ.

АЗАМАТТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ В РАМКАХ ВТО?

Как известно, основная задача Всемирной Торговой Организации (ВТО) состоит в том, чтобы обеспечить равные условия деятельности для местных и иностранных поставщиков товаров и услуг и исключить какую-либо дискриминацию иностранных поставщиков.

Игорь Колупаев

Советник
юридической компании
«Бейкер и Макензи»

**Baker
McKenzie.**

Данное преимущество ВТО является привлекательным для стран, которые стремятся обеспечить равный доступ для своих производителей на иностранных рынках товаров и услуг. Безусловно, стремился достичь этой цели и Казахстан, который не один десяток лет прилагал усилия для того, чтобы стать членом ВТО.

Со дня вступления Казахстана в ВТО прошло более двух лет. При вступлении в данную организацию Казахстан принял на себя определенные обязательства перед ее остальными членами, в том числе по приведению законодательства в соответствие с требованиями ВТО. Учитывая указанное направление деятельности ВТО, данные обязательства касались, в основном, запрета на дискриминацию иностранных поставщиков в сравнении с местными.

В ряде областей законодательства (например, правила выдачи трудовых разрешений иностранным работникам) такая работа была проделана. Вместе с тем, по ряду вопросов законодательство либо вообще не было изменено, либо изменено не в полном соответствии с принятыми обязательствами.

В результате есть несколько очевидных несоответствий внутреннего законодательства Казахстана

его обязательствам по ВТО. Безусловно, такое положение вещей не способствует улучшению инвестиционного имиджа государства.

В данной статье мы рассмотрим несколько примеров таких очевидных несоответствий в надежде на то, что законодатель их устранил.

Приоритет местных поставщиков товаров

Одним из основополагающих документов ВТО является Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947г. (ГАТТ). Все члены ВТО являются участниками данного соглашения.

ГАТТ предусматривает, помимо прочего, национальный режим для товаров стран-участниц ВТО. Это, в частности, означает следующее:

■ правила, регулирующие внутреннюю продажу товаров в Казахстане, не должны применяться

к импортированным или отечественным товарам таким образом, чтобы создавать защиту для отечественного производства (п.1 ст.III ГАТТ);

■ импортированным в Казахстан товарам предоставляется режим не

менее благоприятный, чем тот, который предоставлен аналогичным товарам отечественного происхож-

дения, в отношении всех законов, правил и требований, затрагивающих их внутреннюю продажу, предложение к продаже, покупку, транспортировку, распределение или использование (п.4 ст.III ГАТТ).

Нарушение указанных правил предусмотрено сразу в нескольких актах законодательства Казахстана.

Во-первых, в Казахстане действуют специальные правила закупа лекарственных средств и медицинских изделий государственными медицинскими учреждениями и единым государственным дистрибьютором (ТОО «СК-Фармация») в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (ГОБМП) и в системе обязательного социального медицинского страхования (ОСМС).

Согласно данным правилам, при участии в тендере отечественных и иностранных товаропроизводителей к рассмотрению принимаются тендерные заявки только отечественных поставщиков, а заявки иностранных поставщиков отклоняются.¹

В ГАТТ из принципа национального режима сделано исключение в отношении закупок государственными учреждениями для государственных целей, а не для коммерческой перепродажи. В связи с этим, приоритет местных поставщиков при закупках в целях ГОБМП не будет нарушать данный принцип. Однако закупки в целях ОСМС (особенно государственными коммерческими предприятиями) проводятся в целях коммерческой перепродажи. В связи с этим, приоритет местных поставщиков в таких закупках противоречит ГАТТ.

Во-вторых, нарушение принципа национального режима пред-

усмотрено при закупке товаров субъектами естественных монополий (например, аэропортами, энергопередающими организациями и т.д.). Данные субъекты обязаны предоставлять казахстанским товаропроизводителям условное уменьшение тендерной заявки (то есть скидку) на 20% в процессе закупок товаров.² При этом, никаких исключений из национального режима для данных субъектов в ГАТТ не предусмотрено.

Определение местных поставщиков товаров в тендерах недропользователей

В Перечне специфических обязательств Казахстана по услугам (далее – Перечень ВТО) установлено, что в течение 6 лет с даты вступления в ВТО недропользователь при приобретении работ или услуг через тендер должен предусмотреть предоставление 20-процентной условной скидки для юридического лица Республики Казахстан, в котором по крайней мере 75% квалифицированных работников поставщика являются гражданами Республики Казахстан (по истечении 6 лет данный порог снижается до 50%).

В Кодексе РК «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017г. (далее – Кодекс) указанные обязательства отражены следующим образом:

При проведении операций по разведке и (или) добыче полезных ископаемых количество руководителей, менеджеров и специалистов, осуществляющих трудовую деятельность на территории Республики Казахстан в рамках внутрикорпоративного перевода (далее – ВКП), должно быть не более 50% от общей числен-

ности руководителей, менеджеров и специалистов по каждой соответствующей категории (ст. 28).

Организатор тендера условно уменьшает цену заявки казахстанских производителей работ и услуг на 20%. В целях данного условного уменьшения казахстанскими производителями работ и услуг признаются индивидуальные предприниматели и (или) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РК и расположенные в РК, привлекающие не менее 95% граждан Республики Казахстан от общей численности работников без учета количества руководителей, менеджеров и специалистов, осуществляющих трудовую деятельность на территории РК в рамках ВКП. При этом количество иностранных руководителей, менеджеров и специалистов, осуществляющих трудовую деятельность на территории Республики Казахстан в рамках ВКП, должно быть не более 25% от общей численности руководителей, менеджеров и специалистов по каждой соответствующей категории (с 1 января 2022г. – 50%) (ст.ст.131, 179 и 213).

Налицо явные противоречия между Перечнем ВТО и Кодексом. Они выражаются в следующем:

Во-первых, в Перечне ВТО нет общего ограничения на количество иностранных работников (работающих как в рамках ВКП, так и без него). Есть лишь требование о том, что в целях применения условного уменьшения (скидки) в тендерах количество иностранных работников не должно превышать установленный предел (соответственно, при превышении предела соответствующая компания может продолжать работать, но не будет иметь право на скидку). В Кодексе же сформулирован общий запрет на превышение количества работников, работающих в рамках ВКП.

Таким образом, тогда как Перечень ВТО говорит о превышении предела только в контексте установления условий применения скидки, Кодекс говорит о таком превышении как об абсолютном запрете. Такое расширительное регу-

¹ Пп. 25, 26 Правил организации и проведения закупа лекарственных средств, профилактических (иммунобиологических, диагностических, дезинфицирующих) препаратов, изделий медицинского назначения и медицинской техники, фармацевтических услуг по оказанию гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и медицинской помощи в системе обязательного социального медицинского страхования, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2009 года № 1729.

² П. 53 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 января 2015 года № 18 «Об утверждении Правил закупок субъектами естественных монополий товаров, работ и услуг, затраты на которые учитываются при утверждении тарифов (цен, ставок сборов) или их предельных уровней и тарифных смет на регулируемые услуги»).

лирование Кодексом вопросов количества иностранных сотрудников прямо противоречит Перечню ВТО.

Во-вторых, в контексте предоставления условной скидки Перечень ВТО не упоминает работников, работающих в рамках ВКП. Он говорит просто о том, что количество работников-граждан РК не должно быть ниже установленного предела.

Разницу в подходах можно увидеть на следующем примере. У поставщика 25% работников-иностранцы. Из них 10% работают в рамках ВКП, а 15% – без ВКП (но на основании трудовых разрешений). Согласно условиям Перечня ВТО, поставщик в таком случае имеет право на условную скидку, поскольку общее количество иностранцев не превышает 25%. Однако по Кодексу такого права не будет, поскольку количество иностранцев, работающих без ВКП, не позволит соблюсти требование о 95% граждан РК (так как иностранцев, работающих вне ВКП, – 10%).

Налогообложение сельскохозяйственных производителей

В соответствии с п. 2 ст. III ГАТТ установлено следующее:

(i) Товары с территории любой договаривающейся стороны, ввозимые на территорию другой договаривающейся стороны, не подлежат обложению, прямо или косвенно, внутренними налогами или иными внутренними сборами любого рода, превышающими, прямо или косвенно, налоги и сборы, применяемые к аналогичным отечественным товарам.

(ii) Более того, ни одна из договаривающихся сторон не применяет иным образом внутренние налоги или другие внутренние сборы к импортированным или отечественным товарам таким образом, чтобы создавать защиту для отечественного производства.

В соответствии с ранее действовавшим Налоговым кодексом РК юриди-

ческие лица, осуществляющие переработку сельскохозяйственного сырья, имели право на уменьшение суммы налога на добавленную стоимость (НДС) на свою продукцию на 70%. Эта норма была направлена на поддержку сельхозпроизводителей путем искусственного удешевления их продукции. Аналогичной льготы для импортированных товаров не было. Данная льгота явно противоречила указанным правилам о запрете налоговой дискриминации иностранных товаров, что было признано казахстанскими налоговыми органами.

В новом Налоговом кодексе РК (вступил в силу с 1 января 2018г.) право на уменьшение исчисленной суммы НДС на 70% заменено на право отнесения в зачет по НДС дополнительной суммы в размере 70% от облагаемого оборота. Результат получился идентичным в сравнении с предыдущим Налоговым кодексом: отечественные сельхозпроизводители получили возможность удешевления своей продукции в сравнении с импортированными товарами. В ходе публичного обсуждения нового Налогового кодекса это признавали и сами разработчики.

Таким образом, налицо еще одно противоречие обязательствам Казахстана по ВТО. Остается только гадать, каким образом разработчики Налогового кодекса могли прийти к выводу о том, что замена правила об уменьшении НДС на правило о дополнительном зачете по НДС способно устранить несоответствие законодательства положениям ГАТТ. Очевидно, что такая «перемена мест слагаемых» ничего в сущности не меняет.

Желание государства поддержать отечественного сельхозпроизводителя, конечно, понятно и похвально. Вместе с тем, это не является оправданием для нарушения обязательств страны по международным соглашениям. Судьбу льготы по НДС необходимо было обсуждать и решать в ходе переговоров о вступлении в ВТО (например, путем включения данной льготы в перечень исключений из правил ГАТТ).

Международные ратифицированные договоры имеют приоритет перед внутренним законодательством Казахстана

По всем указанным выше трем моментам приоритет должен отдаваться документам ВТО. Но на практике государственные органы отдают приоритет внутреннему законодательству, несмотря на его противоречия обязательствам по ВТО. Поэтому есть насущная необходимость в приведении законодательства Казахстана в соответствие с его принятыми международными обязательствами по ВТО.

Мы понимаем, что некоторые из указанных несоответствий относятся к чувствительным вопросам (в особенности это касается местных производителей сельскохозяйственной продукции и лекарственных средств). Но то, что вступление в ВТО напрямую их затронет, было очевидно с самого начала. Следовательно, прежде чем принимать на себя международные обязательства, переговорщикам по вступлению в ВТО следовало подумать, насколько такие обязательства реалистичны. Нужно было также (насколько это возможно) оговорить исключения из правил ГАТТ по указанным вопросам.

Но пока на чаше весов лежат, с одной стороны, поддержка отечественных товаропроизводителей, а с другой – прямые нарушения обязательств по ВТО (с вытекающими последствиями в виде недоумения иностранных инвесторов и ухудшением инвестиционного имиджа государства). Остается надеяться, что законодательство все же будет приведено в соответствие с правилами ВТО.

Жумагельды Елюбаев

Член Международного Совета при Верховном Суде РК, президент Казахстанской ассоциации юристов нефтегазовой отрасли (KPLA), заместитель Председателя Управляющего Совета Коллегии коммерческих юристов «Kazakhstan Bar Association», Управляющий правовой советник Евразийского подразделения корпорации Шеврон, д.ю.н., профессор

Проблемы исполнительного производства или о незаконных действиях частных судебных исполнителей

Однажды оказавшись субъектом исполнительного производства и испытав на себе всю необъятную власть частного судебного исполнителя, я решил написать данную статью, в которой хотел бы осветить существующие проблемы исполнительного производства в целях предупреждения фактов нарушения прав и законных интересов граждан в этой сфере общественных отношений.

Еще в далеких 90-х годах, будучи Вице-министром юстиции РК, я был одним из разработчиков первого проекта Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон), принятого 30 декабря 1998 года. Тогда мы были полны уверенности, что этот закон независимого Казахстана обеспечит исполнение судебных решений на основе общеправовых принципов законности и справедливости. На первых порах это так и было, поскольку работа судебных исполнителей находилась под строгим контролем судов и судей, но затем внедрили институт частных исполнителей со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами.

Так, государство большую часть своих функций в области исполнительного производства передало частным судебным исполнителям, которые стали осуществлять свою деятельность на основе государственной лицензии. Появились республиканская и региональные Палаты частных судебных исполнителей, с правами и обязанностями, штатом, кодексом профессиональной чести. Однако, к сожалению, в процессе исполнительного производства в работе частных судебных исполнителей наблюдаются незаконные методы, о чем свидетельствуют многочисленные заявления и иски в судах по оспариванию их действий или бездействия. И невольным участником

такого процесса оказался и я, поэтому на примере моего участия в разбирательстве по оспариванию действий частного судебного исполнителя хотел бы осветить некоторые проблемы, существующие в этой сфере правоотношений.

Начну с того, что одним из оснований возбуждения исполнительного производства является судебный приказ, который выносится единолично судьей в течение трех дней по бесспорным требованиям, например, по заявлению налоговых органов о взыскании недоимок по налогам и другим обязательным платежам в бюджет (ст.139 и п.5 ст.135 ГПК РК). При этом судебный приказ выносится в отсутствие должника (ответчика). Заявитель, в данном случае представитель налогового органа, как правило, также не присутствует. Таким образом, судья рассматривает представленные материалы и выносит судебный приказ о взыскании с должника недоимки по налогам.

В этом случае напрашивается вопрос: а как судья в отсутствие сторон, особенно должника, определяет «бесспорность требования», поскольку установление именно этого обстоятельства позволяет ему единолично и в короткие сроки вынести судебный приказ, являющийся основанием к возбуждению исполнительного приказа? Ответ один – никак, поскольку судья в отсутствие сторон не может проверить важные обстоятельства, обеспечивающие действие общеправовых принципов законности и справедливости: в частности, обстоятельства о том: знал ли должник о наличии недоимки по налогам, получал ли обязательное уведомление налогового органа, извещался ли надлежаще о существующей недоимке, уклонялся ли от погашения задолженности и т.д.

В силу этого, напрашивается еще один вопрос: а насколько оправданно, законно и справедливо вынесение судьей судебного приказа в отсутствие сторон и без выяснения важного обстоятельства о том, является ли обращение взыскателя бесспорным требованием или нет?

В этом случае направление должнику копии судебного приказа не исключает нарушение процессуальных прав участника таких правоотношений и не делает законным судебный приказ. Более того, судебный приказ должник может и не получить по различным причинам, и это лишает его права на защиту своих прав и законных интересов, что и случилось в моем случае. Так, я не получал извещений и уведомлений от налоговых органов, не получил судебный приказ, узнав о наличии задолженности только тогда, когда мне не дали пересечь государственную границу и выехать за пределы Республики Казахстан.

Здесь будет уместным рассказать историю возникновения у меня недоимки по индивидуальному подоходному налогу (далее – ИПН), чтобы читатель не обвинил меня в голословности суждений и выводов. Итак, в 2013 году я имел возможность получить разовый доход в иностранной валюте. Далее, как добросовестный гражданин своей страны, я представил в налоговый орган по месту жительства декларацию в установленной форме о полученном разовом доходе и внес ИПН в размере 10% от полученного дохода. Сумма ИПН была значительной, более полутора миллионов тенге. Таким образом, я добровольно выполнил законодательное требование об уплате обязательного ИПН.

И только в 2017 году, то есть спустя 4 года, обнаруживается, что я не доплатил ИПН по вышеуказанному доходу в сумме 79,991 тенге, который образовался в результате ошибочного применения, по мнению налоговых органов, курса обмена валют. Эта незначительная сумма недоимки по сравнению с внесенной суммой налога, о которой я не был уведомлен, явилась

причиной и основанием применения ко мне жестких мер, предусмотренных действующим законодательством: арест всего моего движимого и недвижимого имущества, банковских счетов и вкладов, временный запрет на выезд из страны.

Все эти меры были предприняты частным судебным исполнителем с грубым нарушением требований законодательства. К сожалению, и судьи, которые давали санкции на осуществление всех этих действий, также не обратили внимания на незаконность и необоснованность действий частного судебного исполнителя, хотя впоследствии судебный приказ был отменен по моему заявлению.

Далее хотел бы осветить, какие императивные требования законодательства в ходе осуществления исполнительных действий были нарушены.

Во-первых, налоговые органы, обнаружив недоимку, обязаны были надлежащим образом информировать меня об этом, направив уведомление о погашении задолженности. Возможно, они пытались это сделать, но лично я и члены моей семьи подобного документа не получали. В ходе разбирательства по спору никто так и не представил доказательств о том, что я надлежаще извещался. Заплатив ИПН на сумму более полутора миллионов тенге, у меня была финансовая возможность произвести доплату незначительной суммы недоимки либо оспорить уведомление налогового органа.

Во-вторых, частный судебный исполнитель, получив судебный приказ и возбудив исполнительное производство, также не известил меня о наличии недоимки и о моей обязанности погасить ее. В суде он не представил ни одного доказательства, подтверждающего факт надлежащего извещения о возбуждении исполнительного производства и о наличии у меня недоимки по ИПН. Наоборот, в суде было подтверждено, что почтовые агенты не смогли доставить мне эти документы. Тем не менее, не выполнив законодательное требование об обязательности извещения должника, частный судебный исполнитель предпринял в отношении меня все предусмотренные меры воздействия, которые применяются к лицу, злостно уклоняющемуся от исполнения своих обязательств по погашению задолженности.

В чем же конкретно выразилась незаконность действий частного судебного исполнителя?

Данные действия не соответствовали таким важным принципам исполнительного производства, как: законность, уважение чести и достоинства человека, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (подпункты 1, 3 и 5 ст.3 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»). Так, ст.27 Закона обязывает судебного исполнителя надлежаще извещать участников исполнительного производства, в том числе должника, любыми средствами связи (почта, электронное сообщение, телефон, факс и др.), обеспечивающих обязательное фиксирование извещения или вызова.

Согласно ст.28 Закона, повестка должна вручаться адресату лично или членам его семьи под расписку. Если лицо, доставившее повестку, извещение, уведомление и другие процессуальные документы, не застанет гражданина по месту жительства или работы, то эти документы должны быть переданы жилищно-эксплуатационным организациям, органу местного самоуправления или соответствующему исполнительному органу по месту жительства адресата или администрации по месту его работы. Частный судебный исполнитель не выполнил эти императивные требования закона, ограничившись сведениями почтовых курьеров о том, что доставка повесток/извещений «не состоялась». Другие действия по надлежащему извещению меня о наличии исполнительного производства частный судебный исполнитель не произвел, хотя я проживаю в г.Алматы более 30 лет, прописан последние 20 лет по одному и тому адресу, где и проживаю с семьей, имею постоянное место работы, активно занимаюсь общественной и научной работой, поэтому необходимые данные можно было бы легко найти на интернет-ресурсах.

Следует отметить, что участники исполнительного производства считаются надлежаще извещенными, если судебный исполнитель обладает достаточной информацией и документами, пред-

усмотренными п.2 ст.30 Закона. Однако частный судебный исполнитель ни имел документально подтвержденных данных об информированности должника, кроме извещений почтовых служб о том, что повестки адресату не доставлены.

Между тем, согласно законодательным требованиям участники исполнительного производства считаются извещенными, если:

- адресат отказался от получения повестки, извещения, уведомления и (или) процессуальных документов судебного исполнителя;

- несмотря на получение почтового извещения, адресат не явился за повесткой, извещением, уведомлением и (или) процессуальными документами судебного исполнителя;

- повестка, извещение, уведомление и (или) процессуальные документы судебного исполнителя вручены кому-либо из проживающих совместно с ним совершеннолетних близких родственников либо последние отказались от их получения;

- отказ от принятия повестки, извещения, уведомления и (или) процессуальных документов судебного исполнителя, отказ от подписи об их получении зафиксированы посредством аудио и (или) видеофиксации с составлением акта об отказе.

Таков исчерпывающий перечень оснований, позволяющих сделать вывод, что должник надлежаще извещен и к нему можно применять предусмотренные законом меры принудительного исполнения.

Частным судебным исполнителем в результате ненадлежащего извещения были нарушены мои права, как участника исполнительного производства, предусмотренные п.1 ст.16 Закона РК, поскольку

обеспечение этих прав входит в круг обязанностей судебного исполнителя (подпункты 2 и 3 п.2 ст.126 Закона).

Частный судебный исполнитель не выполнил свои обязанности, предусмотренные и в п.1 ст.148 Закона о необходимости совершать исполнительные действия в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего деятельность судебного исполнителя, добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности; соблюдать Кодекс профессиональной чести судебных исполнителей (подпункты 2, 3 и 5).

Частный судебный исполнитель при осуществлении исполнительных действий должен был подумать и об обеспечении общеправовых принципов законности, справедливости и объективности, для реализации которых мог использовать правовые институты об объявлении розыска, приостановлении исполнительного производства, наложении ареста на имущество, предусмотренные в Законе (ст.62). К сожалению, и судьи, санкционировавшие действия частного судебного исполнителя о наложении ареста на имущество, банковские вклады и счета, установлении временного запрета на выезд за пределы страны, формально дали «санкцию», не проверив действия судебного исполнителя на соответствие закону.

Частным судебным исполнителем был допущен и подлог информации в своем процессуальном документе при вынесении запрета на мой выезд за пределы республики. Так, в своем постановлении, санкционированном судом, он указывает, что я якобы «на отправленные заказным письмом повестки, уведомления и извещения» не явился, а «по данным государственной базы данных» я «официально нигде не работаю».

В судебном заседании при рассмотрении дела, возбужденного по моему иску к частному судебному исполнителю о возмещении материального и морального вреда, им было заявлено, что в соответствии

с п.2 ст.27 Закона судебный исполнитель имеет право на немедленное исполнение исполнительного документа. Если обратиться к указанному законодательному положению, то действительно в случаях, когда исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, а также при наложении ареста на имущество и принятии иных мер обеспечения судебный исполнитель вправе совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом участников исполнительного производства. Но конкретно в моем случае данный довод частного судебного исполнителя трудно признать обоснованным по следующим обстоятельствам.

Во-первых, исполнительное производство, возбужденное в отношении меня, не относилось к социально значимым категориям согласно перечню, приведенному в ст. 243 ГПК РК (например, присуждение алиментов и заработной платы, восстановление на работе и др.), когда исполнительный документ подлежит немедленному исполнению. Судебный приказ также не был обращен к немедленному исполнению по правилам ст.244 ГПК РК.

Во-вторых, на основании п.3 ст.622 Налогового кодекса РК взыскание налоговой задолженности за счет имущества налогоплательщика осуществляется органами исполнительного производства в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. Так, и по налоговому законодательству этот исполнительный документ в отношении меня не мог относиться к документам, подлежащим немедленному исполнению без уведомления должника.

В-третьих, наложение ареста на имущество и принятие иных мер обеспечения судебным исполнителем были осуществлены с грубым нарушением императивных норм действующего законодательства, поэтому и это основание не давало права частному судебному исполнителю обращать судебный приказ к немедленному исполнению.

Таким образом, действия частного судебного исполнителя, санкционированные судом, нарушили мои конституционные права: на личную свободу, право выезда за пределы Республики Казахстан, право распоряжаться своей собственностью (ст.ст. 16, 21, 26 Конституции РК). Между тем согласно п.2 ст.39 Конституции РК права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Цель, которую преследовал частный судебный исполнитель (взыскание в доход государства налоговой недоимки в размере 79,991 тенге, о которой я не знал), не давала ему права ограничивать мои права и свободы, гарантированные Конституцией страны.

В завершение хочу сказать, что я только частично смог защитить свои нарушенные права и свободы посредством обращения в суд с иском о возмещении материального и морального вреда, причиненного мне действиями частного судебного исполнителя. К сожалению, суд, взыскав с частного судебного исполнителя материальный ущерб, отказал в удовлетворении морального вреда, определенного мной в размере 50% от материального ущерба. Своё решение суд первой инстанции мотивировал тем, что согласно п.2 ст.951 ГК РК моральный вред возмещается при наличии вины причинителя, а поскольку я не представил суду «допустимые и относимые доказательства», подтверждающие факт «причинения физических и психологических страданий», то мои требования в этой части являются необоснованными.

Между тем, удовлетворение иска и взыскание с частного судебного исполнителя суммы материального ущерба, причиненного его незаконными действиями, разве не свидетельство наличия вины, что требуется в соответствии с

п.2 ст.951 ГК РК. Незаконными и халатными действиями частного судебного исполнителя были существенно нарушены мои конституционные права и свободы, в частности, я незаконно был лишен выезда за пределы республики. В результате чего я не смог выехать вместе с супругой по запланированному плану и выбранной авиакомпанией. Задержание меня на государственной границе причинило мне физическое и психологическое страдание, вызвало раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние и дискомфортное состояние.

Меня хорошо знают среди юридической общественности страны, как юриста, доктора юридических наук, профессора, занимающего значительные общественные должности, и ранее работавшего на высоких ответственных должностях на государственной службе. В этот день в зоне вылета международного аэропорта г. Алматы были хорошо знакомые мне люди, которые были удивлены случившимся и выражали мне поддержку и сочувствие. Их реакция также вызвала у меня стыд и дискомфортное состояние, было весьма неудобно, что я оказался в числе недобросовестных людей, нарушающих законы страны.

Мой пример – это один из многих подобных случаев, когда судебные исполнители по халатности, умышленно или в связи с низким профессиональным и образовательным уровнем грубо нарушают императивные требования законодательства об исполнительном производстве. Наличие исполнительных документов не дает права судебным исполнителям игнорировать порядок их исполнения, поскольку весь этот процесс предусмотрен в законодательстве и его надо строго соблюдать, не ущемляя права и законные интересы граждан. Я очень надеюсь, что эта работа будет моим скромным вкладом в обеспечение правопорядка и законности в этой важной сфере общественных отношений, которым является исполнительное производство.

К вопросу о юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан

Лейла Жанузакова

Доктор юридических наук, профессор, заместитель директора НИИ права Университета «Туран»

Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» закрепляет в качестве полномочия Верховного Суда принимать нормативные постановления, давать разъяснения по вопросам судебной практики.¹

Конституция республики 1995 г. нормативные постановления Верховного Суда наряду с нормативными постановлениями Конституционного Совета РК признала составной частью действующего права Республики Казахстан.² Этот новый подход к определению источников национальной системы права впервые закреплен на конституционном уровне.

В этой связи возникает вопрос о юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда, их роли и месте в системе действующего права. Данная проблема является одной из наиболее дискуссионных в современной теории правопонимания и вызывает самые разноречивые взгляды и споры. При этом подавляющее большинство ученых-юристов и практиков не отрицают правотворческую роль суда и роль судебной практики как вспомогательного источника права.

1 Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» Ведомости Парламента РК. – 2000. - № 23. – Ст.410

2 Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 7 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г., от 2 февраля 2011 г., от 10 марта 2017 г. – Ведомости Парламента РК. – 1996. - № 4. – Ст. 217; 1998. - № 20. – Ст.245; 2007. - № 10. – Ст.68; 2011. - № 3.- Ст.29; 2017. - № 5. - Ст.9

Основные споры и дискуссии ведутся по следующим вопросам.

Являются ли нормативные постановления Верховного Суда РК как источники действующего права нормативными правовыми актами либо это акты нормативного толкования права? Можно ли рассматривать эти постановления как акты прецедентного права и с этих позиций признавать судебный прецедент в качестве источника действующего права в Казахстане? Какова степень обязательности нормативных постановлений Верховного Суда для судов и других правоприменительных органов? Не противоречит ли признание правотворческой функции суда конституционному принципу разделения власти? Не подменяет ли суд, тем самым, законодательную власть?

Попытаемся сформулировать основные позиции по этим положениям.

Как сказано выше, статья 4 Конституции Республики Казахстан закрепила нормативные постановления Верховного Суда в системе источников действующего права. На этом основании они включены в Закон РК 1998 г. «О нормативных правовых актах» как один из видов основных нормативных правовых актов, но при этом находясь вне их иерархии. Не изменился этот подход и в действующем Законе «О правовых актах».³

Юридическое сообщество Казахстана и России разделилось по вопросу, считать ли их нормативными правовыми актами либо это правовые акты иного вида.

3 Закон РК от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах» //Ведомости Парламента РК. – 2016. - № 7- I. - Ст.46

Одна группа ученых не признает за Верховным Судом, так же, как и за Конституционным Советом, правотворческих функций, полагая, что их решения не создают новых правовых норм, а являются актами толкования права. Они могут выступать в роли «негативного законодателя», поскольку вправе признавать утратившими силу нормативные правовые акты. При этом основным аргументом для данной точки зрения является то, что признание правотворческой роли этих органов нарушает конституционный принцип разделения власти.

По мнению Г.Сапарғалиева, нормативные постановления Верховного Суда, также как и Конституционного Совета, «не обладая свойствами нормативного правового акта, – признаются актами, обладающими свойствами нормативности – являются структурной частью действующего права, они формируют, развивают действующее право, то есть являются одним из его источников».⁴

Большинство приверженцев этой точки зрения считают нормативные постановления Верховного Суда актами официального нормативного толкования права и в силу их обязательности для нижестоящих судов они носят нормативный характер и являются источниками права.

Другая группа ученых считает нормативные постановления Верховного Суда, в которых даются разъяснения судам по вопросам применения законодательства, особым видом актов интерпретационного правотворчества.⁵ Основной довод

4 Сапарғалиев Г. Нормативные постановления Верховного Суда как источник действующего права Республики Казахстан // Суды и их роль в укреплении государственной независимости: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан, Астана, 15-16 марта 2001 года. – Астана: Верховный Суд РК, 2001. – С.64

5 Подробный анализ точек зрения по этому вопросу проведен в следующих работах: Петрова А.А. К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Академический юридический журнал. – 2002. – № 3. – С.4-12; Караев А. Правовая охрана Конституции: традиции демократического конституционализма и опыт Казахстана. Монография. – Алматы, 2010. – С.149-207; Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. Монография // Под общ. ред. М.Т. Алимбекова. – Астана, 2009

этой позиции, по крайней мере у казахстанских авторов, заключается в том, что нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда в Конституции названы действующим правом, а в Законе «О правовых актах» отнесены к нормативным правовым актам.

Однако такая позиция, на наш взгляд, не вполне обоснованна, поскольку включение

в Закон «О правовых актах» положений о нормативных постановлениях Конституционного Совета и Верховного Суда не является аргументом для бесспорности их признания как нормативных правовых актов. С таким же успехом эту норму можно исключить из Закона. И что же тогда – они не будут считаться нормативными правовыми актами?

Никто не будет отрицать, что теория права в качестве источников права называет не только нормативные правовые акты, но и нормативные договоры, а в некоторых странах и правовые прецеденты (судебная практика), и религиозные нормы. Жизненным источником права считается и правовая доктрина. В данном случае речь идет о юридических источниках права, которые являются формой выражения права.

В действующей Конституции РК нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда названы в качестве источников права помимо нормативных правовых актов.

Если бы конституционная норма исходила из той же позиции, что и Закон «О правовых актах», то она была бы изложена другим образом: «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда республики, иных нормативных правовых актов, а также международных договорных и иных обязательств республики».

Мнения тех ученых, которые считают нормативные постановления Верховного Суда по официаль-

ному разъяснению нормативных правовых актов, применяемы судами, интерпретационными нормативными правовыми актами на том основании, что они содержат конкретизирующие нормы, а иногда даже восполняют пробелы в правовом регулировании, все-таки не вполне состоятельны.

Перевод слова *interpret* с английского на русский означает толкование, то есть «интерпретировать» – это значит переводить со смыслом. В Оксфордском английском словаре слово «*interpret*» обозначено как «*explain the meaning of something*»,⁶ то есть объяснять смысл, значение чего-то.

В этой связи акты толкования права, в которых объясняется содержание нормы права, это и есть интерпретационные акты. Ведь лицо, осуществляющее толкование, уясняет смысл нормы права для себя и разъясняет ее для других в соответствии со своим собственным пониманием и знанием теории права, законодательства и опытом юридической деятельности.

Российский исследователь Н.В.Власенко пишет: «Нормативное толкование - это разъяснение общего характера, являющееся обязательным при рассмотрении всех юридических дел определенного рода. Оно неотделимо от самой нормы и, как говорят, разрешает его судьбу. Нормативным его называют в силу того, что оно имеет общий характер и обязательно при рассмотрении, подчеркнем, всех дел, разрешаемых на основе данной нормы (или группы норм). В юридической литературе интерпретационные положения справедливо называют «нормами о нормах». Самостоятельной жизнью «нормы о нормах» не живут; в основу правоприменительного решения, в том числе судебного, они положены быть не могут».⁷

Постановления Верховного Суда, дающие разъяснения по вопросам применения в судебной практике законодательства, - это акты толкования права, но никак не нормативные правовые акты. Они не устанавливают новых правовых норм. Они лишь носят обязатель-

6 Oxford English Dictionary. Sixth edition. - Oxford University Press, 2001, 2002, 2005, 2006. - P.396

7 Власенко Н.А. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2011. - С.160.

ный характер, и их реализация обеспечивается государством.

Данный вывод также обосновывается и тем, что на постановления указанных органов не распространяется порядок планирования, подготовки, оформления, научной экспертизы, закрепленный законом в отношении нормативных правовых актов.

Третья группа ученых относит нормативные постановления Верховного Суда к правовым прецедентам, исходя из того, что сила их решений распространяется не только на те положения правовых актов, которые были непосредственным предметом рассмотрения, но и на аналогичные положения, содержащиеся в других актах.

В теории права общепризнано понятие судебного прецедента как решения суда по конкретному делу, которое становится обязательным эталоном, образцом при решении аналогичных дел в будущем.

Характерные черты судебного прецедента таковы:

- выработка определенного правила судебными звеньями и закрепление (признание) его высшей судебной инстанцией;

- присущее правилу, следующему из судебного решения, характера нормативности, то есть наличие в нем общей нормы права, либо правового принципа;

- общеобязательность судебного прецедента для всех звеньев судебной системы, равно как и для всех субъектов права и повторяемость в правоприменительной деятельности;

- обнародование судебного прецедента в официальных источниках.

Следует отметить, что судебный прецедент в Казахстане, как и в иных странах романо-германской правовой семьи, не признается официально в качестве источника права. Каждый судья в праве континентальной Европы является свободным и может отклониться от прежних решений и судебной практики. Правда, предметом заботы верховных судов является обеспечение единообразного толкования и применения законов, но его решения непосредственно не связывают нижестоящие суды. В то же время де-факто в романо-германской правовой семье признается

вторичный, производный характер судебного прецедента в сравнении с традиционными формами права. Это значит, что он может применяться только в случае отсутствия, не полноты или неясности положений нормативных правовых актов.

Проанализировав в своей статье юридическую природу решений Европейского Суда, А.Гошин

отметил, что они не являются классическим прецедентом в понимании романо-германской или англо-саксонской систем права, а выступают своеобразным стандартом, мерой для национальных органов правосудия при рассмотрении схожих дел, которое может учитываться

всеми иными судебными органами при рассмотрении последующих дел, связанных в той или иной степени с решением Суда ЕС, которое носит рекомендательный характер. Учеными оно трактуется как решение суда, имеющее прецедентный характер, прецедентную силу, намек на прецедентное право или качество прецедента.⁸

И в Казахстане есть авторы, придерживающиеся той же позиции. Так, по мнению К. Мами и Ж.Баишева впервые сформулированная конституционная терминология «действующее право» и включение в его состав нормативных постановлений Верховного Суда является признанием в качестве источника права в Казахстане так называемого прецедентного права, основанного на судебной практике. В отличие от классического прецедентного права, когда нижестоящие суды выносят решения, ссылаясь на конкретное аналогичное дело, рассмотренное другим (как правило, вышестоящим) судом, казахстанское действующее право включает в себя «обобщенное», «синтезированное» прецедентное право, т.е. судебную практику не по конкретному делу, а по определенной категории дел по всей республике, одобренной к применению не отдельным судьей, а высшим органом судебной власти

– пленарным заседанием Верховного Суда.⁹

Другими авторами отмечается, что постановления пленарного заседания Верховного Суда и судебных коллегий (в их принципиальной части – мотивировочной, которая отражает юридическую позицию суда в конкретном деле) являются своеобразными прецедентами толкования норм права. Постановления пленарного заседания Верховного Суда и судебных коллегий (в их принципиальной части – мотивировочной, которая отражает юридическую позицию суда в конкретном деле) являются своеобразными прецедентами толкования норм права.¹⁰

А.Гошин выделил следующие особенности решений Суда ЕС, принимаемых в результате рассмотрения конкретных дел с использованием процедур правотворческого характера. Такие акты: 1) создают, формулируют новое правовое положение, новый подход к разрешению правовой ситуации для конкретного случая, то есть носят казуальный характер; 2) основываются на праве как системе действующих юридических ценностей и регуляторов общественных отношений, особенно в сфере таможенного регулирования; 3) приобретают характер повторяемого и неоднократно действующего правила в последующем как надлежащий способ разрешения юридической коллизии; 4) направлены на выработку единого правового подхода к разрешению определенных категорий дел, то есть реализуют принцип определенности права, стабильности правового регулирования.¹¹

На наш взгляд, если проводить сравнение нормативных постановлений Верховного Суда РК и решений Европейского Суда, то можно увидеть, как общие черты, так и существенные различия.

Нормативные постановления Верховного Суда РК так же, как решения Европейского Суда содер-

9 Мами К., Баишев Ж. О юридической природе нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан // Юрист. - 2004. - № 5. - С. 5

10 Солдатова Н.С. Судебная власть и ее роль в совершенствовании и развитии национального законодательства // Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия. Сб.мат. межд.научно-практ. конф., Алматы, 12 мая 2009 г. – Астана, 2009. - С.245

11 Гошин В.А. Указ. соч. - С.293

жат разъяснения и руководящие указания по разрешению тех или иных спорных вопросов в судебной практике, устранению неясностей и противоречий в применимом праве. Однако в отличие от решений Суда ЕС они не носят казуального характера, т.к. принимаются не в связи с рассмотренным конкретным делом, а в результате анализа и обобщения судебной практики.

Нормативные постановления Верховного Суда так же, как решения Европейского суда, обладают нормативной природой, то есть содержат нормы права, в них могут формулировать новые правовые положения при наличии пробелов и неточностей в действующем законодательстве. Но содержащиеся в них правовые нормы не являются первичными, а носят вторичный характер. Они не могут существовать и применяться без основных норм, закрепленных в применяемом нормативном правовом акте. Главная их особенность состоит в том, что в них даются разъяснения норм законов и иных нормативных правовых актов. При этом непосредственно в текст самого закона или иного НПА Верховный Суд внести изменения и дополнения не может, он не должен подменять собой законодательную власть. В то же время сами эти положения, сформулированные Верховным Судом, могут быть ориентиром для Парламента в процессе корректировки законов.

Так же, как и решения Европейского Суда, они основываются на праве как системе действующих юридических ценностей и регуляторов общественных отношений. Поэтому самостоятельного значения нормативные постановления не имеют. Суды при разрешении конкретных юридических дел в первую очередь должны опираться на соответствующие нормы закона, а нормативные постановления Верховного Суда используют как дополнительный источник.

Нормативные постановления Верховного Суда тоже приобретают характер повторяемого и неоднократно действующего правила в последующем как надлежащий способ разрешения юридической коллизии. Однако в отличие от Европейского Суда, решения которого для национальных судов носят

рекомендательный характер, повторяемость и возникновение режима неоднократно действующего правила в последующем являются следствием обязательности нормативных постановлений высшей судебной инстанции страны.

Общее в актах Европейского Суда и Верховного Суда заключается и в том, что они адресованы, главным образом, судам. В то же время особенность нормативных постановлений Верховного Суда РК состоит в том, что ими могут руководствоваться и другие правоприменительные органы, например, следственные органы.

Есть различия и в актах, которые служат источником принятия решений Европейского Суда и нормативных постановлений Верховного Суда. В первом случае это могут быть нормативные правовые акты европейских органов и акты национальных судов. Во втором случае это массив судебной практики казахстанских судов обычно по определенной категории дел, а также конкретные законодательные акты, нормы которых разъясняются.

Иными словами, нормативные постановления принимаются высшим судебным органом страны не на основе единичных фактов применения судами каких-либо законов и других нормативных правовых актов, а в результате обобщения судебной практики, то есть после исследования и анализа большого массива судебных решений по этим вопросам либо по данной категории дел.

Поэтому они значимы «не только для конкретного дела, но и для всех дел той категории, которые подпадают под действие толкуемого закона, т.е. имеют общий характер».¹²

Однако перечень законов и других нормативных правовых актов, служащих источником принятия нормативных постановлений Верховного Суда, ограничен: это лишь те акты, которые применяются судами для решения конкретных судебных дел. В большинстве своем они содержат нормы, которые регулируют права и обязанности

физических лиц и организаций и, следовательно, могут в случае их нарушения стать причиной возникновения правовых споров, разрешаемых судами.

Что касается законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих компетенцию, скажем, государственных органов, то они обычно судами не применяются, т.к. разрешение правовых споров между ними в компетенцию судов не входит. Исключение составляют местные представительные и исполнительные органы, посягательство на компетенцию которых может стать причиной судебного разбирательства.

Решения Европейского Суда принимаются в связи с рассмотрением какого-то дела. То есть инициатором решения, по сути, становится лицо, которое обратилось в Суд с соответствующей жалобой. Нормативные постановления Верховного Суда РК принимаются по его собственной инициативе и не в связи с конкретным рассмотренным делом.

Имеются и различия в процедуре принятия решений, ибо структура обоих судов отличается. В Казахстане правом принятия таких постановлений обладают не все суды или отдельные подразделения Верховного Суда, а только его единственный орган в виде пленарного заседания, в обсуждении и принятии постановления которого путем открытого голосования участвует весь состав высшего судебного учреждения. Отменить такое постановление не может ни один государственный орган или должностное лицо, кроме самого пленарного заседания Верховного Суда.

Общее в решениях Европейского Суда и нормативных постановлениях Верховного Суда РК состоит и в том, что они признаются источниками права. Но если в отношении первых ведутся споры о том, являются ли они вторичными или самостоятельными источниками права, и законодательной регламентации в европейском праве этот вопрос не получил, то в отношении вторых их характер как юридических источников права прямо закреплен в Конституции страны. При этом нормативные постановления Верховного Суда РК не подменяют собой и не исключают

¹² Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. - М.: Российская Академия правосудия, 2000. - С.205

существования и действия других источников права, принимаемых другими компетентными государственными органами.

По сути, нормативные постановления Верховного Суда являются актами официального толкования права, хотя ни в Конституции, ни в Конституционном законе это не закреплено. Но анализ их юридической природы неизбежно приводит к этому выводу и необходимости законодательного признания этого факта. Тем более что на сегодня субъект официального толкования законов не определен.

Во-первых, функция казуального толкования права присуща всем судам при отправлении правосудия, то есть при разрешении конкретных уголовных, гражданских и административных дел суд применяет норму права. А для этого он должен уяснить ее истинный смысл и содержание для себя и разъяснить его для других в мотивировочной части решения.

Во-вторых, все суды занимаются изучением и анализом судебной практики, а вышестоящие суды ее обобщением. Благодаря ей выявляются типичные ошибки судов в процессе применения законов, пробелы и противоречия в действующем законодательстве. Функция толкования неизбежно связана с анализом и обобщением судебной практики. Ведь обобщение судебной практики есть разъяснение правильного применения законодательства.

Примечательным в этом отношении является нормативное постановление Верховного Суда от 15 января 2016 г. № 1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов». В нем отмечается, что, реализуя конституционные полномочия в соответствии со ст.81 Конституции РК, «Верховный Суд обеспечивает единообразное толкование и применение закона при осуществлении судопроизводства».¹³

Необходимо отказаться от определения нормативных постановлений Верховного Суда как нормативных правовых актов и исключить соответствующие нормы из Закона РК «О правовых актах».

¹³ Нормативное постановление Верховного Суда от 15 января 2016 г. № 1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов» //sud.gov.kz

О роли нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан в заполнении пробелов материального и процессуального права

Бахыт Тукулов

*Партнер, Директор
Департамента
Судебной Практики
Юридическая фирма
«GRATA»*

Недавно приняты изменения в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11.07.2003 г. №5 «О судебном решении».

Нам, как представителям бизнеса, Верховным Судом РК была любезно предоставлена возможность предложить изменения в текст, а также принять участие в их обсуждении. Если честно признаться, к приглашению Верховного Суда РК мы первоначально отнеслись достаточно скептически, поскольку не ожидали, что наши предложения будут учтены и выслушаны. Несмотря на то, что не все наши предложения были учтены по понятным причинам (они были достаточно либеральные), мы были приятно удивлены обновленным текстом нормативного постановления.

Данная инициатива как глоток свежего воздуха, и мы аплодируем новым инициативам Председателя Верховного Суда РК г-на Ж.К. Асанова. В настоящее время бизнес пристально следит за инициативами Верховного Суда РК и очень надеется, что качество отправления правосудия и независимость судов повысятся.

Мы понимаем, что процесс этот долгий, но порой наиболее важным для бизнеса является правовая предсказуемость выносимых судебных актов. Отсутствие достаточной правовой предсказуемости по достаточно широкому кругу вопросов препятствует бизнесу принимать информированные решения и планировать его дальнейшее развитие. В обеспечении правовой предсказуемости важнейшее значение имеет, конечно же, судебная практика.

В нашей практике мы неоднократно сталкиваемся с подобными ситуациями, когда предоставляем консультации иностранным судам и арбитражам по вопросам толкования норм законодательства РК.

В этих вопросах особое внимание уделяется судебной практике. Однако в существующих судебных актах не всегда содержится достаточное описание фактических обстоятельств дела, правовое обоснование и логическое изложение выводов, чтобы можно было понять, каким образом суд пришел к тому или иному решению и каким образом и правильно ли в той конкретной ситуации была применена норма права.

Поэтому при толковании норм мы чаще вынуждены ссылаться на судебные акты судов Российской Федерации, что у иностранных судов и арбитражей вызывает недоумение. Поэтому правильное и содержательное изложение судебных актов крайне важно для формирования судебной практики, ее анализа, систематизации, и, в конце концов, повышения доверия населения к судебной системе. В связи с чем, внесение изменений в нормативное постановление «О судебном решении» очень своевременно.

Мы надеемся, что нам будет предоставлена возможность продолжать принимать участие в работе по анализу проектов нормативных постановлений, и эта работа будет системной, целенаправленной, и с учетом пожеланий практикующих юристов, как представителей бизнеса и в течение достаточного для этого времени.

Для этого можно было бы определить наиболее важные отрасли права и наиболее важные про-

блемы практики (можно провести опрос общественности), сформировать совместные рабочие группы с участием не только судей и государственных органов, но и представителей бизнеса, установить им разумные сроки, чтобы они могли сводить анализ судебной практики, собирать мнения заинтересованных лиц, ученых, изучать их и вносить предложения к формированию текстов проектов нормативных постановлений.

Эту работу можно было бы вести на постоянной основе, что позволило бы Верховному Суду получать немедленную реакцию общественности на принимаемые нормативные постановления.

Следует также отметить, что назрела реальная необходимость принятия серьезного количества нормативных постановлений по многим достаточно базовым вопросам материального и процессуального права.

К примеру, у нас нет нормативного постановления об исковой давности, хотя автор уверен, что данный институт является одним из наиболее часто встречающихся в практике судов. Принятие такого нормативного постановления позволило бы серьезно упорядочить гражданский оборот и внести ясность. При этом, не нужно ходить далеко, в Российской Федерации постановление по этому вопросу уже принято, и оно достаточно качественное.

Достаточно большой пласт старых нормативных постановлений был отменен, но вместо них новые все еще не приняты.

Так, у нас более нет нормативного постановления об экспертизе по гражданским делам, а также, к примеру, требуются нормативные постановления по вопросам доказательств и доказывания и так далее. Таких вопросов, которые требуют немедленного вовлечения, достаточно много.

Существует много мнений о правовой природе нормативных постановлений Верховного Суда РК - о том, могут ли они противоречить нормам законодательства, могут ли устанавливать нормы, ко-

торых нет в законодательстве (т.е. заполнять пробелы), или все же они призваны только их толковать (уточнять). Настоящая статья не направлена на то, чтобы принять ту или иную точку зрения.

По мнению автора, следует извлечь практическую пользу из полномочий Верховного Суда принимать нормативные постановления по тем вопросам, которые могли бы облегчить судопроизводство и внести большую ясность в материальное и процессуальное право, пока те или иные моменты законодатель не отразит в виде соответствующих поправок в закон (подобные изменения в закон могут занять значительное время).

Ранее уже был опыт, когда в течение определенного периода времени текст нормативного постановления Верховного Суда РК противоречил тексту Гражданского кодекса РК (речь идет о нормативном постановлении «О недействительности сделок», которым было внедрено понятие ничтожности сделки). Было много высказываний о неконституционности подобного нормативного постановления. Однако оно достаточно быстро смогло внести ясность в гражданский оборот по вопросам ничтожности сделок (разделив их на ничтожные и оспоримые).

Аналогичным образом, для быстрого восполнения правовых пробелов и упорядочения гражданского оборота можно было бы принять нормативные постановления по другим вопросам, которые достаточно быстро улучшат текущее положение гражданского и процессуального законодательства.

По мнению автора, правильное использование нормативных постановлений и их качественное исполнение, вопреки теоретическим дебатам, могло бы в короткие сроки принести реальную практическую пользу в заполнении правовых пробелов материального и процессуального права, внести ясность во многие вопросы правового регулирования. Подобные шаги, в свою очередь, позволили бы оказать положительный эффект на бизнес и мультипликативный эффект на экономику.

Қазіргі жаһандану, ақпараттық сұраныс өсіп отырған заманда қоғамда дау-дамай, жанжалдар санының өсуі заңды. Олардың санының өсіп ғана қоймай, күрделене түсуі де оны реттеудің жаңа тетіктерін іске қосуға түрткі болды деуге болады.

ДАУЛАР МЕН ЖАНЖАЛДАРДЫ РЕТТЕУГЕ АРНАЛҒАН МЕДИАЦИЯ НЕГІЗДЕРІ, СОТҚА ДЕЙІНГІ МІНДЕТТІ РЕТТЕУ

Миржан Қадырбаев

Батыс Қазақстан облысы

Шыңғырлау аудандық сотының төрағасы

Елбасы Судьялар одағының V съезінде сот тәртібімен қаралуға жататын дау-дамайларды азайту қажеттігіне назар аударып, соттан тыс реттеудің баламалы әдістерін, яғни медиация үрдістерін енгізуді тапсырды. Осы тапсырмаға орай 2011 жылдың 28 қаңтарында «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды. Бұл заңға сәйкес елімізде дауларды баламалы түрде шешудің жаңа түрі медиация қолданысқа енгізілді. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының жаңа Азаматтық процестік кодексінде соттың тараптардың татуласуы үшін шаралар қолданатыны, дауды процестің барлық сатыларында реттеуде оларға көмектесетіні тайға таңба басқандай жазылған. Тараптардың татуласу келісімін, дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісімді жасап, дауды толық не бір бөлігінде реттей алатыны белгіленді.

Бұл міндет-миссияларды жүзеге асыру мақсатында Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты

татуластыру рәсімдерін қолдану аясын кеңейту, азаматтардың сот шығындарын барынша азайту, халықтың соттан тыс дауды, жанжалды реттеу мүдделілігін анықтау үшін «Даулардың жекелеген санаттары бойынша дауларды (жанжалдарды) медиация тәртібімен сотқа дейінгі реттеуді енгізу бойынша» пилоттық жобаны іске қосты.

Қазіргі уақытта АҚШ-та 90 пайызға жуық, Ұлыбританияда 87 пайыз, Словенияда 40 пайыз, Қытайда 30 пайыз дау-дамай бітімгерлік рәсімін қолданумен шешіледі. Медиация – медиатордың (бейтарап жақ) көмегімен екі тараптың қолайлы ортақ шешімге, яғни келісімге келуі. Жалпы медиацияның мақсаты тараптардың мәселені шешудегі шиеленіс деңгейін төмендету, дауласушы екі тарапты да қанағаттандыратын шешімге қол жеткізу болып табылады.

Медиация қандай істерді қарау барысында қолданылады деген сауалға тоқтала кетейік. Ол жеке немесе заңды тұлғалар

қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқықтық қатынастардан туындайтын, сондай-ақ онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар туралы, қылмыстық теріс қылықтар туралы істер бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу барысында қаралатын даулар және атқарушылық іс жүргізуді орындау кезінде туындайтын қатынастарда қолданылады.

Енді қандай жағдайларда медиация қолданылмайды дегенге келсек: даулар медиация рәсіміне қатыспайтын үшінші тұлғалардың және сот әрекетке қабілетсіз, не әрекетке қабілеті шектеулі деп таныған адамдардың мүдделерін қозғаса немесе қозғауы мүмкін болса, тараптардың бірі мемлекеттік орган болып табылатын кезде, жеке және (немесе) заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқық қатынастарынан туындайтын дауларға, сыбайлас жемқорлық қылмыстар және мемлекеттік қызмет пен мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы өзге де қылмыстар туралы қылмыстық істер бойынша медиация рәсімі қолданылмайды.

Медиацияны тараптардың келісімі бойынша сотта судья не татуластыру рәсімдерін жүзеге асыратын медиатор жүргізеді. Медиация еріктілік, тараптардың тең құқылығы, медиатордың тәуелсіздігі мен бейтараптылығы, медиация рәсіміне араласуға жол берілмеушілік, құпиялылық, қолданыстағы заңнаманың талаптарына сай болуы қағидаттары негізінде жүргізіледі. Медиацияның артықшылығы неде? Мұнда тараптар уақытын үнемдейді, өйткені сот рәсіміне қарағанда медиация рәсімі қысқалау, мемлекеттік баж салығы төленбейді, дауласушы тараптар адвокаттың қымбат ақылы қызметіне жүгінбейді. Ең бастысы, қоғамдағы алауыздықты азай-

тып, ел бірлігін, тұрғындардың татулығын нығайта түседі.

Судья сотқа жүгінген тараптарға аталған пилоттық жобаға қатысу бойынша өз ұстанымын жазбаша білдіруді ұсынады. Ал тараптар келіскен жағдайда бес күн ішінде олардың медиатормен жасасқан медиация жүргізу туралы жазбаша келісімін сотқа жолдау керектігін түсіндіреді. Сондай-ақ сот өз тарапынан іске қатысушы тараптарға медиаторлардың тізімін және медиация кабинеттері туралы ақпаратты ұсынады. Көрсетілген мерзімде тараптар медиаторлармен медиация жүргізу туралы келісім жасауға немесе сотқа медиацияны судьяның жүргізуі туралы өтінішпен жүгіне алады. Алайда пилоттық жобаға қатысудан бас тартқан жағдайлар туындаса, онда тараптар бұл туралы сотқа арыз жолдап, соттың істі сотта талқылауға дайындау туралы ұйғарымында баяндалған іс-әрекеттерді орындауға кіріседі.

Шыңғырлау аудандық сотында 2017 жылы сот өндірісінен 43 азаматтық іс (2016 жылы 30 іс) өндірістен қысқартылса, оның ішінде татуластыру рәсімдерін қолдану арқылы 30 азаматтық іс және бітімгершілік келісімге келу арқылы 4 азаматтық іс (2016 жылы 3 іс), сот медиация тәртібімен 26 іс (2016 жылы 27 іс) аяқталды.

Аудандық сотта өткен 2017 жылы дауларды (жанжалдарды) медиация тәртібімен сотқа дейінгі реттеу бойынша даулардың жекелеген санаттары кәметке толмаған балаларды бағып-қағуға алимент өндіру бойынша 2, мұрагерлікке қатысты 2, некені бұзу және мүлікті бөлу бойынша 10, несие келісімшарты дауы бойынша 8, мүлікке жеке меншіктік құқық бойынша 1 іс, тұрғын үй қатынастары дауы бойынша 1 іс, материалдық залалды өндіру ту-

ралы 2 азаматтық іс қысқартылды. Ал қылмыстық істер бойынша ҚР Қылмыстық кодексінің 68-бабы бойынша 12 қылмыстық іс (2016 жылы 10 іс) тоқтатылды. Соның ішінде 12 іс (2016 жылы-9) медиация тәртібімен шешілді. Әкімшілік мәселелер бойынша 11 іс медиацияны қолдану арқылы қысқартылды.

Жалпы медиация сөзі ағылшын тілінен енген. Атауы өзгеше естілгенімен, бұл бұрын қазақ қоғамында болған үрдіс. Бұрын ата-бабаларымыз ағайын, ел ішіндегі дау-дамайларды, кикілжіңдерді билер соты арқылы шешіп отырған. Тарих қойнауына үнілсек, ондай мысалдарды көптеп келтіруге болады. Аузы дуалы атақты Қазыбек, Төле, Әйтеке билердің бітімдері әлі күнге дейін ұрпақтан ұрпаққа өнегелі сөздің ұстанымы ретінде жалғасып келеді. Қазақ қашанда сөзге тоқтаған халықпыз. Кешірім сұрап келсе «Алдыңа келсе атаңның құнын кеш», «Ер шекіспей, бекіспейді», «Тіл тас жарады, тас жармаса бас жарады» деген мақалдар сондай тағылымның көрінісі іспеттес. Мемлекет басшысының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» тақырыбындағы мақаласында қазақстандықтардың ХХІ ғасырдағы ұлттық санасын дамытудың нақты жолдары ұсынылған және рухани жаңғырудың ең басты шарты – ұлттық кодты сақтау қажеттігін атап көрсетті.

Елбасы айтқандай, қазіргі жаһандану дәуірінде жат идеологиялардың ықпалына өзіміздің ұлттық құндылықтарымызды насихаттау арқылы төтеп береміз. Сондықтан қазақтың билер сотын ұлттық құндылықтар ретінде танып, оны кеңінен насихаттауды ұсына отырып, рухани жаңғыру арқылы еліміз таяу болашақта бірлігі жарасқан біртұтас ұлт ретінде ең дамыған мемлекеттердің қатарына қосылады деп білеміз.

ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРОЕКТА «СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА»

Пунктом 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан закреплено право каждого на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Тем самым, государство обеспечивает защиту прав субъектов бизнеса, как неотъемлемой части успешной экономики.

Зауре Байбулова
Судья Акмолинского
областного суда

Верховный Суд Республики Казахстан приступил к реализации проекта «Судебная защита бизнеса».

Департаментом по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан и Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» в целях улучшения бизнес-среды утвержден план совместных мероприятий на текущий год. Задачи проекта – широкое обсуждение и разрешение проблемных вопросов защиты прав и законных интересов предпринимателей, в том числе в судах, совершенствование казахстанского правосудия.

Планы совместных мероприятий по защите прав и законных интересов предпринимателей утверждены и успешно исполняются на местах. В рамках проекта «Судебная защита бизнеса» Акмолинский областной суд и палата предпринимателей области осуществляют мероприятия по применению медиативных процедур в разрешении споров, возникающих в предпринимательской деятельности, толкованию и использованию на практике норм нового Налогового кодекса, затрагивая актуальные вопросы охраны окружающей среды, правового обеспечения земельных отношений, правоприменительной практики в административном производстве,

антимонопольного регулирования антиконкурентных соглашений.

В 2017 году специализированным межрайонным судом Акмолинской области рассмотрено 125 дел по корпоративным спорам, из них 80 окончены вынесением решения. Учитывая, что область является аграрным регионом страны, в данном суде преобладают споры, связанные с выделением долей участников сельскохозяйственного товарищества, передавших права на условные земельные доли, в связи с переходом в другое товарищество с ограниченной ответственностью.

Как показывает судебная практика, основанием для обращения в суд участников сельскохозяйственных товариществ, как правило, является злоупотребление правами со стороны исполнительного органа, который всячески препятствует желанию участника выйти из данного ТОО с земельным участком.

Чаще всего уставы таких товариществ не содержат положений о порядке выдела земельного участка, что в соответствии с пунктом 3 статьи 101 Земельного кодекса позволяет разрешить вопрос выхода участников с выделом земельного участка в соответствии с порядком пользования участком, находящимся в долевой соб-

ственности, утвержденным общим собранием участников долевой собственности в соответствии со статьей 54 Земельного кодекса. Такие решения оспариваются оставшимися в составе ТОО участниками, сторону которых принимает и само товарищество.

Имеют место случаи, когда в учредительном документе (уставе) заложены положения, исключающие возможность выдела земельного участка в натуре, что противоречит нормам действующего законодательства. Эти обстоятельства также являются причиной возникновения судебных споров.

Зачастую в суде выясняется, что участники товарищества не знакомы с положениями устава юридического лица, которое они учредили. Так, согласно статистике, из 80 дел, разрешенных в 2017 году решением суда, 39 исков удовлетворены, по 41 делу вынесены решения об отказе в удовлетворении требований. Отсутствие юридической грамотности сельчан, участников сельскохозяйственных ТОО, вошедших в них своими условными земельными долями, незнание своих прав и порядка их использования, предусмотренных Законом «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», уставом, приводят к разрешению споров не в пользу обратившегося в суд лица, неоднократности предъявления им исков к товариществу, иным его участникам или органам.

Пути разрешения данной проблемы различны: активизация самого населения, участников сельскохозяйственных товариществ, широкое освещение проблем в СМИ, привлечение местными исполнительными органами медиаторов, в том числе непрофессиональных, для разрешения назревающего или возникшего конфликта.

Особое внимание проект «Судебная защита бизнеса» уделяет внедрению в жизнь норм нового Налогового кодекса. Налоговое законодательство ранее носило строгий характер с основными принципами налогообложения: обязательности, определенности, справедливости налогообложения, единства на-

логовой системы и гласности налогового законодательства, без каких-либо послаблений для налогоплательщиков, в первую очередь, субъектов предпринимательской деятельности. В принятом 25 декабря 2017 года Налоговом кодексе учтена значительная часть предложений предпринимательства. Так, если принцип добросовестности субъекта правоотношений мог применяться только в гражданских правоотношениях, теперь данный принцип применим и к налоговым.

Статьей 8 нового Налогового кодекса принцип добросовестности закреплен следующим образом:

- добросовестность осуществления налогоплательщиком (налоговым агентом) действий (бездействия) по исполнению им налогового обязательства предполагается;

- не допускается извлечение налогоплательщиком (налоговым агентом) выгоды из своих незаконных действий в целях получения налоговых выгод и уменьшения налоговых платежей;

- предусмотрена корректировка при рассмотрении жалобы на уведомление о результатах проверки без начисления налогоплательщику штрафов и пени в случае, если налоговое обязательство, исполненное в

соответствии с предварительно полученным индивидуальным письменным разъяснением налогового органа, которое впоследствии отозвано, признано ошибочным или направлено новое, иное по смыслу разъяснение;

- на налоговые органы возложена обязанность подробно и обоснованно описать допущенное налогоплательщиком (налоговым агентом) нарушение налогового законодательства в ходе проведения налоговых проверок;

- при рассмотрении жалобы на уведомление о результатах проверки все неопределенности и неурегулированные вопросы налогового законодательства Республики Казахстан толкуются в пользу

налогоплательщика (налогового агента).

Применение на практике принципа добросовестности существенно повлияет на результат предпринимательской деятельности, станет действенным механизмом защиты бизнеса.

Новым Налоговым кодексом предусмотрены положения, запрещающие внесение многочисленных изменений.

Поправки в НК возможны с 2020 года не позднее 1 июля с введением в действие с 1 января. Указанное обстоятельство позволит налогоплательщикам, в первую очередь субъектам предпринимательства, быть готовым к изменениям налоговых требований, введению их в действие, следовательно, своевременно и в соответствующем порядке исполнить налоговое обязательство без каких-либо дополнительных затрат, в том числе в виде штрафных санкций.

В интересах бизнеса новым Налоговым кодексом с 2019 года вводится дифференцированный подход к налоговому администрированию для различных категорий налогоплательщиков. Так, предприниматели из группы с низкой степенью риска «зеленая зона» не будут подвержены некоторым формам налогового контроля.

На настоящее время актуален вопрос однозначного толкования и понимания положений Налогового кодекса, учитывая их сложность и специфичность, наличие отсылочных норм. Для решения проблемы планируется подготовка комментария к новому Кодексу совместно с Национальной палатой предпринимателей, Министерством финансов и иными компетентными органами страны.

Дальнейшее исполнение проекта «Судебная защита бизнеса», проводимые мероприятия по оказанию предпринимательству правовой, информационной поддержки позволят повысить доверие субъектов бизнеса к правосудию, уменьшить количество споров в суде, активно использовать альтернативные методы разрешения споров, исключить типичные ошибки при заключении договоров с партнерами по бизнесу, снизить вероятность предпринимательского риска, что приведет в целом к положительному экономическому эффекту.

СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЖАЛОВАНИЕМ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Майра Салькеева

Судья
специализированного
экономического суда
Костанайской области

Конституция Республики Казахстан в ч.2 ст.13 гласит: «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод». Право на судебную защиту является одной из гарантий правового статуса личности и закрепляется как одно из основных прав человека и гражданина. Причем, защите подлежат любые права и свободы, установленные как Конституцией, отраслевыми законами, так и другими нормативными правовыми актами.

В этой связи, представляет интерес изучение ряда теоретических и практических проблем, возникающих в сфере правового регулирования дел по оспариванию действий (бездействия) государственных органов. Законность в деятельности органов власти имеет особое значение в жизни общества, так как государственное регулирование охватывает практически все сферы общественных отношений. Конституция Республики Казахстан предоставляет гражданам право выразить свое мнение о законности действий государственной власти и реализовать свои права посредством использования судебной формы защиты.

Исходя из значимости государственного управления в общественной жизни, защита прав граждан осуществляется путем обжалования действий и решений государственных органов в установленной законом процессуальной форме, и соответственно, является разновидностью судебной формы защиты.

Производство по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих регулируется главой 29 ГПК.

В соответствии со статьей 293 ГПК, к решениям, действиям (бездействию) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц, государственных служащих, подлежащим судебному оспариванию, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина и законные интересы юридического лица;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод, а также юридическим лицом законных интересов;
- на гражданина или юридическое лицо незаконно наложена

какая-либо обязанность или они незаконно привлечены к ответственности.

В порядке, установленном главой 29 ГПК, любое физическое или юридическое лицо (далее - заявитель) вправе оспорить решения, действия (бездействие) названных в части первой статьи 292 ГПК субъектов, если эти решения приняты, действия (бездействие) совершены при осуществлении управленческих функций в соответствующей сфере государственного управления. К таким субъектам следует относить и органы, занимающие обособленное положение в системе го-

сударственных органов (например, Генеральная прокуратура, Центральная избирательная комиссия, Национальный банк, Комитет национальной безопасности, Служба государственной охраны, Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов, Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции).

Применительно к главе 29 ГПК под органами государственной власти следует понимать центральные и территориальные органы исполнительной ветви государственной власти, органы местного самоуправления, уполномоченные Конституцией, законами, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан на осуществление от имени государства управленческих функций в административно-правовых отношениях (далее - государственный орган).

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» к органам местного самоуправления относятся органы, на которые возложены функции по решению вопросов местного значения (акимат, маслихат, орган местного самоуправления).

Прокурор в случае отклонения протеста на несоответствующий

закону правовой акт индивидуального применения, а также на действия государственного органа или должностного лица обращается в суд с заявлением о признании акта, действия незаконными в порядке главы 29 ГПК.

Гражданские дела по заявлениям, поданным в порядке главы 29 ГПК, вытекают из публичных правоотношений и рассматриваются в порядке особого искового производства, за исключением дел, возникающих из вещных и обязательственных правоотношений, которые рассматриваются только в порядке искового производства.

Особое исковое производство является разновидностью искового производства и имеет особенности:

- спор разрешается путем обжалования решения, действия (бездействия) субъектов, перечисленных в части первой статьи 29 ГПК. При этом подается заявление, а не исковое заявление, сторонами также являются заявитель, орган, должностное лицо, а не истец и ответчик;

- дело не подлежит рассмотрению в порядке заочного производства;

- дело не может быть окончено мировым соглашением;

- по делам указанной категории установлены сокращенные сроки обращения в суд и рассмотрения дел.

Обжалование решения государственного органа, органа местного самоуправления, действия (бездействия) должностного лица или государственного служащего в порядке главы 29 ГПК, если решение принято, действие (бездействие) совершено в возникших административно-правовых отношениях при осуществлении управленческих функций в связи с:

- принятием правового акта индивидуального применения, которым устанавливаются, изменяются или прекращаются субъективные права либо обязанности заявителя в публично-правовых отношениях;

- осуществлением контроля или надзора за соблюдением заявителем установленных для него законом общеобязательных правил поведения.

К правовым актам индивидуального применения относятся письменные официальные документы установленной формы, которые отвечают требованиям, указанным в пункте 1 статьи 63 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах».

Правовой акт индивидуального применения во всех случаях должен приниматься в пределах компетенции государственного органа, органа

местного самоуправления, а действие (бездействие) должно совершаться в пределах полномочий должностного лица или государственного служащего в сфере государственного управления и в соответствии с подлежащими применению нормативными правовыми актами.

К действию, которое может быть обжаловано в порядке главы 29 ГПК, относится властное требование должностного лица или государственного служащего, которое не облечено в форму решения, но повлекло для заявителя любое из правовых последствий, предусмотренных частью первой статьи 293 ГПК.

К действиям, в частности, относятся выраженные в устной форме требования должностного лица или государственного служащего при осуществлении им исполнительно-распорядительных функций, функций представителя власти, государственного надзора или контроля.

К бездействию, которое может быть обжаловано в порядке главы 29 ГПК, относится неисполнение должностным лицом или государственным служащим обязанностей, возложенных на него нормативными правовыми актами (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). К бездействию, в частности, следует относить оставление обращения гражданина или юридического

лица без рассмотрения полностью или частично, дачу ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции должностного лица или государственного служащего.

В соответствии с частью первой статьи 294 ГПК заявитель вправе обжаловать решение, действие (бездействие) в течение трех месяцев со дня, когда заявителю стало известно о нарушении его субъективных прав, свобод или законных интересов. Прокурор вправе обратиться в суд в десятидневный срок с момента получения сообщения о результатах рассмотрения протеста или по истечении установленного законом срока для его рассмотрения.

Обязанность доказывания времени, когда заявителю стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов, возлагается на заявителя.

Пропуск 3-месячного срока для обращения в суд не является основанием для отказа в принятии заявления.

Срок для обращения в суд, пропущенный по уважительным причинам, может быть восстановлен судом, о чем суд обязан указать в решении. Если срок не восстановлен, суд выносит решение об отказе в удовлетворении заявления, при этом иные фактические обстоятельства дела не исследуются, в качестве основания для отказа в решении указывается лишь пропуск срока обращения в суд без уважительных причин. Такое решение принимается в предварительном судебном заседании

или по итогам судебного разбирательства.

Бремя доказывания по делам, указанным в главе 29 настоящего Кодекса, возлагается на органы государственной власти, местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностных лиц и государственных служащих, чьи акты, действия (бездействие) обжалуются.

Если суд признает обжалованное решение государственного органа, органа местного самоуправления, действие (бездействие) должностного лица или государственного служащего незаконным, то в решении суда должно быть указано:

- каким нормативным правовым актам это решение, действие (бездействие) не соответствует;
- какие права и свободы, законные интересы заявителя нарушены;
- какие созданы препятствия для реализации прав, свобод или законных интересов заявителя;
- какая обязанность незаконно наложена на заявителя.

В резолютивной части решения суд обязан указать орган власти, орган местного самоуправления, который обязан устранить допущенные нарушения прав, свобод или законных интересов заявителя, а также срок, в течение которого допущенные нарушения подлежат устранению. Срок устранения допущенных нарушений надлежит исчислять со дня вступления решения суда в законную силу.

В зависимости от заявленных требований суд при составлении решения может ограничиться признанием оспоренного акта незакон-

Пропуск 3-месячного срока для обращения в суд не является основанием для отказа в принятии заявления

ным. В этом случае вынесение судебного решения о признании акта незаконным означает его незаконность с момента принятия.

Признав незаконным отказ в совершении какого-либо действия (например, отказ в регистрации транспортного средства), суд возлагает на орган или должностное лицо обязанность в течение определенного судом срока совершить в отношении заявителя конкретные действия (например, зарегистрировать транспортное средство).

Признав незаконным бездействие органа или должностного лица, выразившееся в не рассмотрении обращения заявителя, суд обязывает орган или должностное лицо рассмотреть обращение заявителя в установленный судом срок, не указывая при этом содержание того решения, которое орган должен принять.

Суд обязан контролировать исполнение решения суда и поступление сообщения об исполнении решения. За неисполнение решения суда виновные лица несут ответственность, предусмотренную законом.

БАСТЫ ТАҚЫРЫП
СОТ БАҚЫЛАУЫ ЖӘНЕ БҰЙРЫҚТЫҚ
ӨНДІРІС МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША
ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ

ТЕМА НОМЕРА
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
ПО ВОПРОСАМ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
И ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – НОВЫЙ ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Лаура Агыбаева
Судья Верховного Суда
Республики Казахстан

С 1 января 2018 года в уголовном процессе Казахстана заработал новый институт – приказное производство, введенный в уголовный процесс Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», инициированным Главой государства.

Приказное производство – это самостоятельная форма производства по проступкам и делам небольшой тяжести, которое рассматривается судом без проведения судебного заседания с вынесением обвинительного приговора с назначением штрафа.

Приказное производство относится к целерантному (от латинского быстрый) производству. При данной форме производства сокращается как досудебная, также и судебная стадия, момент совершения уголовного правонарушения приближается к завершающей стадии.

Введение приказного производства по незначительным уголовным правонарушениям позволяет органам расследования сфокусироваться на более сложных делах. Нет необходимости проводить длительные процедуры по простым, очевидным делам. Форма приказного производства позволяет в максимально короткие сроки завершить и направлять в суд уголовные дела по несложным уголовным правонарушениям, что ускорит восстановление нарушенных прав.

Такой вид уголовного производства отвечает интересам, как стороны обвинения, так и защиты, минимизируя вовлечение граждан в сферу уголовной юстиции и предоставляя виновному лицу возможность получить более мягкое наказание, предусмотренное уголовным законом – штраф без дополнительного наказания.

Одним из направлений Концепции правовой политики РК на 2010-2020 годы является упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, создание оптимальной модели уголовного судопроизводства.

Президент страны Нурсултан Назарбаев на совещании по вопросам деятельности Национальной комиссии по модернизации, проведенном 25 августа 2017 года, сказал: «Процедуры по очевидным и малозначительным правонарушениям необходимо максимально упростить. Люди не должны месяцами ждать решений по простым делам. Решения судебных и правоохранительных органов должны быть лаконичными, ясными для понимания граждан».

Степень общественной опасности уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести зачастую несоразмерна затратам на их расследование. Такая форма уголовного процесса распространяется исключительно на уголовные проступки и преступления небольшой тяжести.

Обязательным условием при этом является наличие в санкции уголовных правонарушений в качестве одного из видов основного наказания штрафа и возможность разрешения судом вопроса о применении дополнительного наказания на альтернативной основе, так как суд, рассмотрев дело в порядке приказного производства, может назначить только одно наказание - штраф без какого-либо дополнительного вида наказания. Поэтому если в санкции проступка либо преступления небольшой тяжести дополнительный вид наказания указан как обязательный к применению, такие дела не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Еще одним из основных условий рассмотрения дела в приказном производстве является очевидность и бесспорность факта уголовного проступка или преступления небольшой тяжести и совершившего его лица. То есть, фактические обстоятельства дела ясны, для их установления не требуется проведения дополнительных процессуальных действий, лицо, совершившее данное уголовное правонарушение, установлено, подозреваемый не оспаривает доказательства его вины, правовую оценку совершенного им деяния, размер причиненного им ущерба, также исковые требования потерпевшего (если таковые будут заявлены).

Лицо, осуществляющее досудебное производство в соответствии со ст.202 УПК РК, объявив постановление о признании подозреваемым, обязано разъяснить ему права подозреваемого, предусмотренные ст.64 УПК, в том числе его право на принесение

ходатайства о выборе им порядка приказного производства. Поэтому ст.64 УПК дополнена пунктом 16-1 о праве подозреваемого заявить ходатайство о применении приказного производства.

Ходатайство подозреваемого в соответствии с требованиями ст.99 УПК РК является обязательным для рассмотрения, по результа-

там которого принимается решение о его удовлетворении либо отказе в удовлетворении путем вынесения соответствующего постановления.

Решение по ходатайству, принятое лицом, осуществляющим досудебное производство, может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 13 УПК.

В Германии вопрос о применении приказного производства (суммарного) решает прокурор. По казахстанской модели порядок приказного производства применяется, если только по инициативе самого подозреваемого. Кроме того, обязательным элементом является наличие согласия потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (в случае их участия по делу) о рассмотрении дела в порядке приказного производства, которым также разъясняются их права, в том числе особенности приказного производства. Если по делу отсутствуют потерпевший, гражданский истец или гражданский ответчик, то это обстоятельство не является препятствием для применения приказного производства.

Проведенный по данной теме круглый стол позволил судьям, представителям правоохранительных органов, адвокатам, прокурорам, обсудить практические вопросы применения приказного производства и выработать соответствующие рекомендации. Разработаны образцы протокола разъяснения прав подозреваемого и других участников по применению приказного производства, образец ходатайства подозреваемого о применении приказного производства, составлен список уголовных дел по проступкам и преступлениям небольшой тяжести, по которым возможно применение приказного производства.

Полагаем, что эти материалы будут полезными в правоприменительной практике не только судов, но и органов досудебного производства. Внедряемый институт призван максимально упростить уголовное судопроизводство по указанной категории уголовных правонарушений, что является одной из заявленных целей проводимого реформирования.

Верховным Судом в марте 2018 года проведен анализ судебной практики рассмотрения дел в приказном производстве, которым были установлены разночтения закона в вопросах исчисления сроков досудебного производства, разъяснения особенностей приказного производства подозреваемому и другим участникам процесса, порядка возврата дел из суда, отмены приговора по ходатайству подозреваемого. По этим вопросам даны направления для выработки единообразной судебной практики.

Вопросы выработки единой судебной практики в сфере судебного контроля и приказного производства были обсуждены 20 апреля текущего года в г. Алматы участниками регионального круглого стола по практике применения Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», вступившего в действие с 1 января 2018 года. Организаторы мероприятия - Верховный Суд Республики Казахстан совместно с представительством Американской Ассоциации Юристов в Казахстане (ABA/ROLI).

**Гульнара
Мергенова**

*Судья Верховного Суда
Республики Казахстан*

Проблемные вопросы правоприменительной практики по вопросам досудебного контроля

Как показывает мировая практика, наличие судебного контроля за проведением уголовного преследования является важной составляющей, и чем больше полномочий у следственного судьи, тем больше гарантий защиты прав подозреваемых.

Судебно-контрольные функции на досудебной стадии уголовного процесса, к примеру, в прибалтийских странах осуществляют специализированные судьи, которым предоставлен широкий круг полномочий для реальной защиты конституционных прав и свобод граждан. Наиболее яркий опыт судебного контроля на стадии досудебного расследования в странах Германии и Франции, где все санкции переданы судье (в Германии – следственному судье, во Франции – судебному следователю), прокурор наделен правом возбуждения

уголовного дела, и следит только за законностью уголовного следствия.

Несмотря на отсутствие следственного судьи в России, пределы оперативного судебного контроля распространены на ряд негласных следственных действий, ограничивающих права граждан, проведение которых невозможно без разрешения суда.

Следственный судья по казахстанскому законодательству – это судья суда первой инстанции, наделенный полномочиями по осуществлению судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии. Согласно положениям Концепции правовой политики РК на 2010-2020 годы, следственному судье поэтапно передаются полномочия по санкционированию всех следственных действий, ограни-

чивающих конституционные права человека и гражданина.

За время своего существования с 2015 года институт следственных судей в Казахстане успешно функционирует, оправдав себя в качестве гаранта защиты прав и интересов граждан на стадии досудебного производства.

Если обратиться к статистическим данным, то за 2017 год следственными судьями рассмотрено 61511 ходатайств органов досудебного производства, что превышает аналогичные показатели 2016 года. За три месяца текущего года рассмотрено 16706 материалов или 99 % (за 1 квартал 2017 года рассмотрено 11097 материалов), из них с удовлетворением – 16029 или 96 %.

Изначально к полномочиям следственных судей в УПК РК было отнесено санкционирование 12 видов следственных действий, среди которых: содержание под стражей, домашний и экстрадиционный арест, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и т.д.

С 1 января 2016 года уголовно-процессуальным законом полномочия следственных судей были расширены. К ведению следственных судей дополнительно отнесены 4 вида следственных действий, а именно - санкционирование осмотра, обыска, выемки и личного обыска.

В рамках реформ, обозначенных Главой государства в Плате нации «100 конкретных шагов – современное государство для всех», направленных на защиту конституционных прав и свобод граждан, 17 декабря 2017 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», который содержит в себе 7 ключевых направлений. В их числе – расширение полномочий следственных судей с передачей им санкций проведения негласных следственных действий,

продления сроков проведения негласных следственных действий, уведомления лица о проведенных в отношении него негласных следственных действий, санкционирование залога, принудительного освидетельствования, получения образцов, расширение принципа состязательности сторон.

Кроме того, данным Законом упрощено производство по уголовным проступкам, преступлениям небольшой тяжести путем введения приказного производства.

Санкционирование проведения негласных следственных действий передано следственным судьям с 1 марта 2018 года. При этом следственному судье передано санкционирование не всех негласных действий, а лишь тех, которые ранее санкционировались прокурором. К таким негласным следственным действиям (НСД) относятся:

- негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- негласные контроль, перехват и снятие информации, передающей по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- негласные проникновение и (или) обследование места.

НСД проводятся по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше; по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой. Анализ статей, содержащих понятие негласных следственных действий, показывает, что законодателем регламентированы вопросы, касающиеся порядка, оснований и сроков проведения негласных следственных действий.

За указанный период рассмотрено 1497 материалов о санкционировании негласных следственных действий. Из них удовлетворено 1445, что составляет 96,5%. Как видно из статистических данных, в большинстве случаев судьи удовлетворяют ходатайства органа досудебного расследования о проведении НСД.

Вместе с тем, имеются факты принципиального подхода к рассмотрению данного вопроса. Так, следственными судьями г.Астана санкционировано 396 санкций по НСД, из них удовлетворено 345, отказано 51, вынесено 2 частных постановления в адрес инициатора НСД по фактам нарушения сроков подачи ходатайства на продление НСД, что является положительным примером судебной практики.

Важным направлением расширения судебного контроля является передача от прокуратуры в суды полномочий по санкционированию применения залога, принудительного освидетельствования, получения образцов.

Следует отметить, что в прежней редакции ч.2 ст.145 УПК РК применение залога возможно было, как с санкции прокурора, так и по постановлению следственного судьи, то есть налицо проявлялось дублирование полномочий прокурора и суда, которые мешали друг другу. Теперь следственные судьи самостоятельно санкционируют залог, что способствует неукоснительному соблюдению прав граждан, снижению роста тюремного населения. Вопросы применения меры пресечения в виде залога подробно изложены в ст.145 УПК.

В соответствии с ч.4 ст.145 УПК подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, которые не содержатся под стражей, либо другое лицо вносят залог на соответствующий счет, либо предоставляют документ, подтверждающий внесение залога не позднее пяти суток со дня избрания, применения меры пресечения в виде залога. Законодатель предусмотрел, что в случае невыполнения постановления следственного судьи о внесении залога, лицо, осуществляющее досудебное производство, инициирует вопрос об изменении меры пресечения, ко-

торый рассматривается следственным судьей.

Помимо санкционирования залога следственным судьей, данная мера пресечения может быть применена по постановлению суда по находящемуся в производстве уголовному делу, например, при изменении иной меры пресечения на залог либо его избрании судом в порядке ч.1 ст.342 УПК. В таком случае, залог вносится также в течение 5 суток со дня избрания, либо применения данной меры пресечения.

Касательно санкционирования меры пресечения в виде содержания под стражей полномочия следственного судьи также расширены. Если ранее следственный судья только изучал целесообразность применения к лицу данной меры пресечения, чтобы он не скрылся, не мешал расследованию и так далее, то в связи с внесенными изменениями в ч.3 ст.148 УПК следственный судья при решении вопросов, связанных с санкционированием содержания под стражей, помимо исследования материалов дела, проверяет обоснованность подозрения лица в совершении преступления, то есть обоснованность тех доказательств, на которых построено подозрение.

В этой связи, у следственных судей на практике возникают вопросы. Не предрешают ли они исход дела при проверке обоснованности подозрения? Может ли судья на данном этапе производства по делу давать оценку доказательствам, проверять их допустимость, относимость, достоверность? На основании каких данных судья может установить высокую вероятность причастности подозреваемого к преступлению?

Вопросы, которые подлежат выяснению при проверке законности и обоснованности санкционирования содержания под стражей, довольно обширны. Принимая, например, решение о санкционировании содержания под стражей судья никак не может обосновать его, не изучив тщательно материалы дела, что

определенным образом повлияет на его убеждение о доказанности обвинения.

В этой связи, законодатель определил, что в каждом конкретном случае следственный судья вправе истребовать материалы уголовного дела, чтобы проверить обоснованность не только подозрения лица в совершении преступления, но и обоснованность квалификации действий подозреваемого, в то же время, не вдаваясь в оценку доказательств его виновности или невиновности.

За круглым столом обсуждались также вопросы санкционирования наложения ареста на имущество. В соответствии с ч.2 ст.162 УПК (в новой редакции) орган уголовного преследования направляет постановление о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество и материалы к нему напрямую следственному судье не позднее 48 часов с момента установления имущества, подлежащего аресту.

Вопросы проверки преступного характера происхождения имущества в целях возможной конфискации и принадлежности имущества подозреваемому, регламентированы частью 4 ст.163 УПК. Следственный судья обязан проверить, за кем зарегистрировано право собственности на имущество, имеют ли право на это имущество другие лица, когда оно было приобретено. При этом, следует иметь в виду, что имущество, добытое преступным путем, может быть зарегистрировано на третьих лиц, поэтому необходимо проверить и данное обстоятельство.

Судебная практика по данному вопросу различна. Некоторые судьи санкционируют наложение ареста на имущество, не взирая на то, что органом досудебного расследования не представлены доказательства о преступном происхождении имущества. Другие суды, если не представлены доказательства или не указаны сведения об

имуществе, отказывают в удовлетворении ходатайства.

При рассмотрении вопроса санкционирования наложения ареста на имущество следственные судьи должны четко соблюдать закон, учитывать изменения, внесенные в п.20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 25.06.2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания».

В случае поступления постановления о возбуждении ходатайства только по основанию конфискации имущества, то следственные судьи обязаны проверять в соответствии со ст.48 УПК преступный характер происхождения данного имущества. Если в ходатайстве содержатся иные основания для наложения ареста на имущество, например, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, либо других имущественных взысканий, то судья должен принимать решение о наложении ареста на имущество в размере, не превышающем суммы заявленного иска, независимо от характера происхождения имущества.

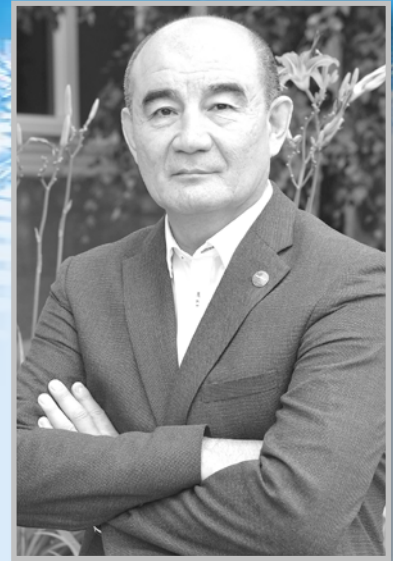
В рамках круглого стола обсуждался вопрос и о повышении состязательности сторон. Адвокаты наделены расширенными правами по сбору доказательств, в том числе непосредственному обращению в суд с ходатайством о производстве необходимых следственных действий. Адвокат, как сторона обвинения не будет зависеть от лица, осуществляющего досудебное производство, при проведении определенных следственных действий, которые, по его мнению, являются необходимыми. Так, в ранее действующей редакции ч.3 ст.70 УПК адвокат был вправе обратиться с ходатайством о назначении экспертизы к следственному судье только после того, как орган уголовного преследования откажет в удовлетворении его ходатайства, либо должен ждать истечения 3-х суток и убедиться, что решение по его ходатайству не принято.

Законом предусмотрено непосредственное обращение адвоката к следственному судье о назначении экспертизы либо производстве органом досудебного расследования следственного действия, за исключением негласного следственного действия. Таким образом, наделив адвокатов дополнительными процессуальными полномочиями, Закон повышает их юридическую ответственность (включая уголовную), в том числе за обеспечение достоверности доказательств.

При осуществлении своих полномочий следственный судья руководствуется принципом состязательности сторон, выступает в роли арбитра для участников досудебного расследования. От его действий и решений зависят ход и результаты расследования, а следовательно, уголовно-процессуальная деятельность следственного судьи отражается на всем уголовном процессе.

Многогранность и сложность вопросов, отнесенных к компетенции следственных судей, требует наличия у них соответствующего судейского опыта. Необходимо отметить, что расширение полномочий следственных судей увеличило их нагрузку. В этой связи в рамках модернизации уголовного процесса Указом Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года созданы следственные суды в 14 областях страны, а также в городах Астана и Алматы.

В настоящее время следственные суды пока ещё не начали свою работу, поскольку законопроектом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам деятельности органов внутренних дел» решается вопрос о подсудности следственных судов. Думается, что в скором времени следственные суды начнут свою работу с полной отдачей возложенных на них обязанностей.

Марат Когамов
Доктор юридических наук, профессор
 Университет КАЗГЮУ

Приказное производство по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести

В соответствии с Законом РК от 21 декабря 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» УПК 2014 года дополнен разделом 13-1 «Приказное производство», Главой 64-1 «Порядок приказного производства», включающей восемь статей (ст.ст. 629-1 – 629-8).

Таким образом, наряду с дознанием, следствием, ускоренным досудебным расследованием, протокольной формой досудебного расследования в УПК введена новая дополнительная форма досудебного расследования и новый вид сокращенного судебного разбирательства уголовных дел, которые ведутся по общим правилам УПК, но с изъятиями, установленными нормами данной Главы.

Как новая форма досудебного расследования, приказное производство имеет свои особенности, которые объясняют ее появление в УПК (ч. 1 ст. 629-1 УПК).

Первое. Приказное производство вправе осуществлять по делам своей подсудственности как органы дознания, так и органы предварительного следствия.

Второе. Приказное производство допускается только по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести.

Третье. Приказное производство, судя по правилам его осуществления, отличается быстротой, о чем свидетельствуют сроки его про-

ведения до суда и в суде, и, по существу, дополняет возможности ускоренного досудебного расследования по делам о преступлениях небольшой тяжести и протокольного производства по делам об уголовных проступках.

Итак, кто принимает решение о применении приказного производства. Безусловно, это прерогатива дознавателя, следователя, а также их руководителей, прокурора.

Вместе с тем, исключительно из соображений защиты прав личности в уголовном процессе (речь идет о максимально сокращенном производстве по делу до суда и в суде) такое производство становится возможным только при наличии коренного условия и ряда оснований, которые должны присутствовать на момент принятия и регистрации в ЕРДР заявления, сообщения, рапорта о преступлении небольшой тяжести либо уголовного проступка, либо сразу после принятия дела к производству. Их наличие является веским аргументом для проведения производства по делу в приказном порядке.

Так, ключевым условием для начала приказного порядка является совершение лицом преступления небольшой тяжести либо уголовного проступка, что, в принципе, можно определить уже в момент приема и регистрации повода к началу досудебного расследования.

Однако этого недостаточно, поскольку УПК одновременно позволяет при наличии основания провести по этим делам либо ускоренное досудебное расследование (по преступлениям небольшой тяжести), либо протокольное производство (по уголовным проступкам).

Вот почему начало приказного производства обставлено рядом оснований, которые должны содержаться в материалах уголовного дела в момент либо сразу после регистрации повода в ЕРДР. Все эти основания, их 4, приведены в ч. 2 ст. 629-1 УПК и заключаются в следующем.

Первое. После приема и регистрации заявления, сообщения,

рапорта в ЕРДР, как правило, начинается обычное досудебное расследование и уже в первые его сутки дознаватель, следователь должны располагать необходимой совокупностью доказательств, чтобы объявить определенным участникам дела об их праве заявить согласие либо ходатайство о проведении досудебного расследования в приказном порядке. Сразу это сделать невозможно, вот почему УПК для проведения приказного производства и составления итогового документа такого расследования предоставляет пять суток, в течение которых в деле закрепляется совокупность оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 629-1 УПК.

Второе. Первым убедительным основанием для приказного производства является выяснение вопроса о том, предусматривает ли санкция статьи Особенной части УК за совершение преступления небольшой тяжести либо уголовного проступка наряду с другими основными наказаниями также наказание в виде штрафа. Об этом можно судить по содержанию повода (заявления, сообщения, рапорта) и первым материалам данного уголовного дела (протоколам соответствующих следственных действий). Если предусматривает, то это первое основание для перевода такого расследования под приказное.

Третье. После приема и регистрации повода в ЕРДР «на руках» у дознавателя и следователя должна быть необходимая и достаточная совокупность доказательств, подтверждающая совершение уголовного правонарушения и наличие определенного лица — субъекта его совершения. Эти доказательства надо собрать и закрепить путем производства процессуальных и следственных действий, в объеме производства которых лицо, осуществляющее досудебное расследование, законом, в принципе, не ограничено (ч.6 ст.629-1).

Четвертое. Очень важно, чтобы лицо, совершившее уголовное правонарушение, под давлением этих неопровержимых улик признало вину в его совершении, то

есть согласилось с доказательствами, подтверждающими это обстоятельство. Вполне естественно, что признание вины подозреваемым должно одновременно согласоваться ясно выраженным его согласием в части квалификации деяния, а если по делу причинен вред — еще и с размером (суммой) данного вреда. Все это необходимо отразить в показаниях подозреваемого при его допросе.

Пятое. Казалось бы, налицо все условия, основания, но есть еще одно принципиальное, которое необходимо отразить в материалах уголовного дела: необходимо провести разъяснение подозреваемому, потерпевшему, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику (при их участии в деле), право на возможность рассмотрения их дела в суде в приказном порядке. Так как разъяснение этого права — действие процессуальное, то во всех случаях оно оформляется составлением отдельного протокола с участием подозреваемого, с участием потерпевшего и т.д. При этом разъяснение должно включать положения УПК о том, что если дело завершится в приказном порядке, то оно будет рассмотрено судьей без исследования доказательств, так как стороны их не оспаривают, и без вызова подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в суд для участия в судебном рассмотрении. То есть это будет судебное заседание без подсудимого и иных участников уголовного процесса.

В этой связи подозреваемый вправе выразить согласие в форме ходатайства сразу после его допроса в качестве подозреваемого, то есть после разъяснения ему этого права в числе других прав подозреваемого перед началом его первого допроса в этом качестве. Если такое согласие он выразит позже, то оно должно быть зафиксировано в отдельном протоколе (п. 16-1 ч. 9 ст. 64 УПК).

Аналогично следует поступить с разъяснением данного права другим лицам в деле, которые должны, будучи извещенными об этом праве, либо в ходе дачи ими показаний, выразить согласие на рассмотрение их дела в приказном порядке, или получение согласия можно оформить отдельными про-

токолами (п. 8-1 ч. 6 ст. 71, п. 8-1 ч. 2 ст. 73, п. 6-1 ч. 2 ст. 74 УПК).

Таким образом, для рассмотрения дела в суде в порядке приказного производства надо получить согласие у всех перечисленных в УПК лиц, то есть у подозреваемого, потерпевшего, а при участии в деле — также у гражданского истца и гражданского ответчика. Если такого согласия не выразит хотя бы одно из указанных выше лиц, приказное производство «плавно» переходит в обычное дознание, следствие, протокольное производство по делам об уголовных проступках.

Кроме наличия оснований для приказного производства УПК закрепляет также группу оснований, исключающих данное производство (ч.ч. 3-5 ст. 629-1 УПК).

Вкратце о них.

Первые три основания (п.п. 1-3 ч.3 ст.629-1 УПК) исключают приказное производство, так как по ним обязательно досудебное расследование в форме предварительного следствия. В этом нетрудно убедиться, если обратиться к нормам ч.3 ст.189, ч.1 ст.510, Главы 57 УПК.

Четвертое основание (п.4 ч.3 ст.629-1 УПК) предполагает, согласно уголовному закону, назначение лицу кроме основного наказания также обязательно дополнительного наказания в виде конфискации имущества, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворение за пределы Республики Казахстан, что зависит от характера уголовного правонарушения, его совершения специальным субъектом уголовного правонарушения, а также иностранцем или лицом без гражданства (см. ч.3 ст.40, ст.ст. 48-50, 51 УК).

Пятое основание (ч.4 ст. 629-1 УПК) имеет в виду случаи, когда при совершении лицом совокупности уголовных правонарушений (преступлений небольшой тяжести или уголовных проступков, либо их сочетания) хотя бы одно из них не содержит в санкции такого наказания, как штраф.

Шестое основание (ч.4 ст. 629-1 УПК) исключает приказное производство несмотря на то, что лицо

хотя и совершило уголовное правонарушение, подпадающее под приказное производство, но до его совершения уже осуждено судом и не отбыло наказания по первому приговору, что на деле обязывает суд к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, полностью или частично присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору суда (см. ст.60 УК).

Седьмое основание также исключает приказное производство по делу, если оно ранее было проведено по делу, но по ходатайству осужденного, поданному в суд в установленные законом сроки о несогласии с ним, судья отменил тогда обвинительный приговор в порядке приказного производства и возвратил дело органу досудебного расследования (ч.2 ст.629-6 УПК).

В целом при наличии обозначенного выше коренного условия и группы оснований досудебное расследование в форме приказного производства после ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемого, его защитника (при его участии), потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и разрешения их ходатайств завершается составлением по определенной форме постановления о применении приказного производства (ч. 6 ст. 629-1, ст. 629-2 УПК).

Обязательное требование закона, отражаемое в постановлении, — о направлении либо вручении его копии обвиняемому, его защитнику (при его участии), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а по делам об уголовных проступках — также и прокурору (ч. 2 ст. 629-2 УПК).

Новый порядок направления постановления о применении приказного производства в суд закрепляют нормы ст. 629-3 УПК.

Так, начальник органа дознания вправе по результатам изучения поступившего к нему уголовного дела об уголовном проступке утвердить данное постановление и направить уголовное дело об уголовном проступке сразу в суд. Он же вправе прекратить уголовное дело по основаниям, указанным в УПК (ст.ст. 35-36) либо направить

дело для производства дознания в полном объеме.

В случае поступления к начальнику органа дознания постановления о применении приказного производства по делу о преступлении небольшой тяжести, он обязан либо согласовать его и направить уголовное дело прокурору для изучения и передачи в суд, либо отказать в согласовании постановления (либо обязывает прекратить производство по делу или возвращает дело для производства дознания в полном объеме) (ч. 2 ст. 629-3 УПК).

Что касается следователя, он направляет дело с постановлением о применении приказного производства по делу о преступлении небольшой тяжести непосредственно прокурору для изучения и направления в суд.

Часть 4 ст. 629-3 УПК закрепляет деятельность прокурора по изучению дела о преступлении небольшой тяжести, завершеному с вынесением постановления о применении приказного производства, как дознавателем, так и следователем, и отводит ему для этого соответствующее время (24 часа либо восемь часов, если субъект уголовного правонарушения заключен под стражу).

Среди решений прокурора по такому делу обозначены, помимо выражения согласия с делом в форме утверждения постановления о применении приказного производства и направления в суд, также есть право прекратить дело в полном объеме по основаниям, указанным в законе или в отношении отдельных лиц, либо вернуть дело для производства досудебного расследования.

Закон особо оговаривает, что если постановление о применении приказного производства вынесено в отношении совокупности уголовных правонарушений, то есть уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести, совершенных лицом или группой лиц, то такое дело во всех случаях передается в суд только через прокурора, то есть в порядке, установленном для передачи в суд дела приказного производства о преступлении небольшой тяжести (ч.ч. 2-3 ст. 629-3 УПК).

Вполне объяснимо, что короткие сроки движения уголовного дела приказного производства до суда наложили свой отпечаток и на сроки рассмотрения дела приказного производства в суде – всего до трех суток с момента поступления дела в суд.

Такое судебное заседание проводится судьей без участия сторон дела и завершается постановлением им соответствующего вида приговора, либо иными решениями по делу: вынесением постановления о возвращении дела органу дознания (по делу об уголовном проступке) или прокурору (по делу о преступлении небольшой тяжести), когда нет оснований для применения приказного производства; вынесением постановления о прекращении уголовного дела производством; вынесением постановления о возвращении дела в орган дознания (по делу об уголовном проступке) или прокурору (по делу о преступлении небольшой тяжести), если суд придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного помимо штрафа наказания. В таком случае по делу об уголовном правонарушении проводится обычное дознание или предварительное следствие (ч.1 ст. 629-4 УПК). Независимо от основания возвращения уголовного дела постановление судьи по делу обжалованию сторонами или пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит (ч. 2 ст. 629-4 УПК).

Отдельной статьей в Главе 64-1 УПК установлены требования к вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частям обвинительного приговора в порядке приказного производства (ст. 629-5 УПК).

Здесь необходимо сделать следующее немаловажное уточнение. В смысле духа приказного производства конечным его итогом является назначение судьей лицу только штрафа, на что указывает весь предыдущий ход наших рассуждений. На это обстоятельство указывают также:

■ п.4 ч.2 ст.629-5 УПК о том, что в описательно-мотивировочной

части приговора необходимо привести мотивы назначения штрафа подсудимому;

■ п.4 ч.3 ст.629-5 УПК о том, что в резолютивной части необходимо указать размер штрафа, в том числе окончательный размер штрафа, назначенного на основании ст.58 УК за каждое уголовное правонарушение при совокупности проступков и (или) преступлений небольшой тяжести.

Тем более выше обращалось внимание на то, что среди оснований для возвращения уголовного дела в орган дознания либо прокурору предусмотрено возвращение дела им, если судья придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного, помимо штрафа, наказания (п.п. 5-6 ч.1 ст.629-4 УПК).

УПК устанавливает круг участников данного производства, кому необходимо обязательно направить приговор суда во всех случаях его вынесения (осужденный, защитник, потерпевший, прокурор) либо иным лицам – по их ходатайству (ч.1 ст. 629-6 УПК).

По получении приговора только у осужденного (у других такого права, независимо от получения копии приговора, на этом этапе движения уголовного дела приказного производства, нет) есть право в течение семи суток выразить свое несогласие с приговором, но только не в части размера штрафа, это даже не обсуждается, а по другим основаниям. В таком случае после получения ходатайства осужденного судья отменяет вынесенный им же приговор и направляет уголовное дело либо в орган дознания, либо прокурору, что зависит от того, о каком деянии идет речь и кто направлял дело первоначально в суд согласно закону.

Направляя уголовное дело в орган уголовного преследования, судья в качестве единственного основания его возвращения обязан указать на несогласие осужденного с приговором. Несогласие же осужденного с размером штрафа либо с квалификацией деяния не является

основанием для возвращения дела в орган уголовного преследования.

Решение судьи об отмене им же постановленного приговора пересмотру по жалобам сторон процесса либо по ходатайству прокурора этим же судьей не подлежит (ч. 2 ст. 629-6 УПК).

Вместе с тем, закон допускает обжалование в порядке апелляции или пересмотр в этом порядке по ходатайству прокурора постановления судьи о прекращении уголовного дела либо обвинительного приговора в порядке приказного производства (ст. 629-7 УПК), на что закон предоставляет потерпевшему или прокурору не более семи суток с момента получения копий вышеуказанных решений судьи в порядке приказного производства.

В порядке апелляции вправе обжаловать приговор и осужденный, но только в части размера определенного ему судьей суда первой инстанции штрафа. По другим основаниям он не вправе этого делать, а если сделает, то суд апелляционной инстанции обязан возратить ему жалобу.

Аналогично, постановление судьи о прекращении уголовного дела либо обвинительный приговор в порядке приказного производства, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены в порядке кассации только по протесту Генерального прокурора Республики Казахстан при наличии оснований, предусмотренных ст.485 УПК, или по представлению Председателя Верховного Суда при наличии оснований, предусмотренных ч.2 ст.485 УПК (ст.629-8 УПК).

Завершая свое краткое видение норм УПК в части приказного производства, хочу подчеркнуть, что применение норм Главы 64-1 УПК требует внимательности правоприменителей как до суда, так и в суде, чтобы избежать нарушения процессуальной формы этого специфического вида досудебного и судебного производства по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести в приказном порядке.

Декриминализация – шаг к уменьшению тюремного населения

КЭНАН
Russell F.

Рассел Ф.Кэнан родился и вырос в Нью-Йорке. Один из его дедов эмигрировал в США из Беларуси. До того, как стать судьей, 15-16 лет Рассел Ф.Кэнан занимался частной практикой в качестве адвоката по уголовным делам, участвовал и в различных судебных гражданских тяжбах. В статусе судьи работает с 1993 года.

Рассел Ф. Кэнан

Судья окружного суда Округа Колумбия, США

Американская система правосудия позволяет судьям практиковать в каждом из департаментов – уголовном, гражданском, семейном, пробационном. Я набирался опыта в каждом из этих судов, но в основном сконцентрировался на уголовном праве.

Сегодня хотелось бы остановиться на недостатках американской системы и на том, чем мы не гордимся. У нас большое тюремное население и много людей находится за решеткой. США занимают первое место по тюремному населению. На втором месте Сальвадор и на третьем месте Россия. Казахстан находится на 73 месте.

Конечно, мы не гордимся этим фактом, но за последние 20 лет всячески, путем реформ, стараемся решить эту проблему. Почему люди совершают преступления? Это очень серьезная тема, требующая глубокого анализа – социального, политического, экономического. Так почему в США такой большой уровень тюремного населения? Это связано и с тем, что у нас ведется борьба с незаконным наркооборотом. Причем за решетку попадали и те, кто принимал наркотики, и те, кто их распространял.

За последние годы мы поняли, что это была неправильная реформа. Сейчас этот вопрос пересматривается. Больше тюремные сроки у нас дают преступникам за совершение тяжких уголовных преступлений.

Кроме того, в каждом из 50 штатов Америки свои законы и тонкости, которые зачастую отличаются. Есть также и федеральный закон, и судьи в штатах выносят приговора, не вникая в суть каждого дела и не смотря на индивидуальные особенности человека, совершившего преступление. То есть, есть определенная матрица, по которой выносится приговор и большое количество людей оказываются в тюрьме на очень долгий период за какие-то незначительные преступления. Сейчас руководство страны осознало, что это большая проблема.

США занимают первое место по тюремному населению

То, что в Казахстане называют приказным производством, в США носит название декриминализация. В этой сфере у нас были и значительные изменения, и небольшие. Что касается значительных, то это такие преступления, как употребление алкогольных напитков, азартные игры, незаконные аборт и др., за которые раньше приговаривали к лишению свободы. Сейчас эти преступления стали легальными, за них не лишают свободы.

Что касается проступков, то список проступков был пересмотрен, сделана попытка категоризовать их. К примеру, человек, совершивший незначительный проступок, такой как нарушение правил дорожного движения, будет арестован, но его никогда не осудят как за преступление. Виновный заплатит штраф или получит другое наказание, но его проступок уже не будет рассматриваться как уголовное преступление. И это очень важно.

В США если гражданин подает какое-то заявление на работу или еще что-то, то он в анкете отвечает на множество вопросов. Особенно много вопросов о судимости и приводе в полицию. Человек должен честно ответить на них. Он может признаться, что был арест, но его не осудили за проступок.

Что касается частичной декриминализации. Заплатить штраф за тот или иной проступок для человека вроде бы выгодно. Но частичная декриминализация имеет и другой аспект – человек вроде бы заплатил штраф и избежал тюремного наказания, но он признается в преступлении. Данное обстоятельство будет иметь значение для дальнейшего образования, работы. Кроме того, если человек не имеет полного гражданства США, то его попросту депортируют. И таких последствий у частичной декриминализации много, и ее применяют в неко-

торых штатах. В этих штатах при частичной декриминализации нет нужды предоставлять адвоката, так как человек платит штраф и признает свою вину.

Декриминализация позволяет быстрее вывести человека, совершившего проступок, за орбиту судебного разбирательства, избежать стигматизации. Позволяет сократить расходы на содержание человека под стражей, на полицию, прокуратуру, адвоката.

Статьи, подлежащие приказному производству, это как правило преступления, связанные с дорожными нарушениями, публичное употребление алкоголя, несерьезные нарушения общественного порядка, проезд в общественном транспорте без билета.

В некоторых штатах идет декриминализация наркотиков, таких как марихуана. То есть употребление и владение ею не рассматривается как преступление. Это касается маленького количества, если же человек продает марихуану, то это уже является преступлением. Отдельные страны инициируют декриминализацию вообще наркотиков, в том числе и торговцев наркотиками. В этих странах больше сконцентрированы на лечении и реабилитации зависимых, нежели на уголовном

преследовании. Например, в Португалии удалось добиться снижения уровня наркопреступлений и наркозависимых, что является положительным примером декриминализации.

В США если человек, совершивший гражданское правонарушение, задерживается, то существует несколько выходов. Виновный может заплатить штраф. У нас принята определенная шкала штрафов за то или иное преступление. Судье уже не надо участвовать в этом процессе – размер штрафа уже определен. И это все добровольно, то есть человек может оспорить решение.

Но большинство решают все-таки заплатить штраф. Если человек был арестован, то ему назначают дату судебного разбирательства через 30 дней. И если он в течение обозначенного времени заплатит этот штраф посредством чека или онлайн, то его дело попросту убирают из базы данных и оно даже не доходит до суда.

Таким образом, при декриминализации отпадает потребность в апелляциях. Также мы много работали над вопросом, чтобы задержанного человека в течение короткого времени привели к судье и у него была возможность выйти на свободу прямо из зала суда. Таким образом, чтобы он не сидел в тюрьме, ИВС и так далее.

В отличие от Казахстана у нас не так много преступлений, которые подпадают под приказное производство. В Казахстане очень большой диапазон таких преступлений. Например, если в США будет совершена кража, то это точно будет рассцениваться как уголовное преступление. У вас же есть различные варианты, и я считаю, что приказное производство в Казахстане можно назвать революцией в судопроизводстве.

Практика санкционирования меры пресечения в виде содержания под стражей, залога и домашнего ареста. Приказное производство

В связи с модернизацией основ правоохранительной деятельности судебный контроль расширен за счет передачи судам санкционирования дополнительных следственных действий. Как известно, санкционирование меры пресечения ареста впервые было передано судам с 30 августа 2008 года, с последующей поэтапной передачей санкционирования остальных следственных действий, с введением в уголовно-процессуальный закон новой процессуальной фигуры – следственного судьи. В настоящее время разрешаются организационные вопросы по обеспечению деятельности специализированных следственных судов.

Асем Рамазанова
Судья суда г.Астана

Подходы к санкционированию с момента передачи санкционирования содержания под стражей из органов прокуратуры в суды не претерпели резких изменений. Об этом свидетельствуют статистические данные. В 2016 году районными судами г.Астана удовлетворено 1011 ходатайств органов досудебного расследования о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей. В 2017 году удовлетворено 1703 ходатайства - содержания под стражей, отказано по 27 ходатайствам.

Анализ приведенных данных и показатели за 1 квартал 2018 года свидетельствуют о тенденции к снижению санкционирования данной меры пресечения судами. Так, если за 2017 год в 27 случаях отказано в санкционировании, то только за 3 месяца 2018 года отказано в удовлетворении 24 ходатайств органов досудебного расследования о санкционировании, что фактически равно показателю отказа за весь прошлый год.

Поскольку санкционирование самой строгой меры пресечения в виде содержания под стражей при подозрении в совершении тяжких

и особо тяжких преступлений на практике не вызывает особых вопросов, хотелось бы остановиться на проблемных моментах санкционирования меры пресечения лиц, подозреваемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Статьей 147 УПК РК предусмотрено, что содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только с санкции судьи и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет. Общие основания для применения меры пресечения предусмотрены ст.136 УПК РК.

Согласно части 1 статьи 136 УПК при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствует объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, орган, ведущий уго-

ловный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этому лицу одну из мер пресечения, предусмотренных ст.137 УПК. На стадии досудебного расследования основной целью избрания меры пресечения подозреваемому является обеспечение физического присутствия лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения для проведения всех необходимых следственных действий по уголовному делу. При поступлении уголовного дела в суд у судьи имеются полномочия по изменению, продлению, отмене или избранию соответствующей меры пресечения, предусмотренных статьей 342 УПК.

Действия органа, ведущего уголовный процесс, при разрешении вопроса по мере пресечения подозреваемого не должны находиться в зависимости от предполагаемого наказания (в данном случае – лишения свободы). Из смысла части 1 статьи 147 УПК следует правило, что эта мера пресечения применяется в отношении лиц (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых), за которое предусмотрено наказание не менее 5 лет лишения свободы при наличии условий, предусмотренных статьей 136 УПК. Все остальное законодатель относит к разряду исключительных случаев.

Санкционирование судами содержания под стражей по преступлениям небольшой и средней тяжести должно носить исключительный характер, как и предусматривает законодатель.

Так, обязательному санкционированию содержания под стражей подлежат случаи задержания подозреваемого лица на месте совершения тяжкого, особо тяжкого преступления, при обнаружении на одежде или при нем следов преступления, и очевидцы прямо указывают на подозреваемого как на лицо, совершившее преступление (статья 128 УПК); лицам, подозреваемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а также, если санкцией соответствующей статьи УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком не менее 5 лет при наличии исключительных оснований.

Однако эти исключительные основания не всегда понимаются

одинаково органами уголовного преследования и следственными судьями при разрешении вопроса дачи санкции. Рассмотрим эти основания и варианты толкования:

- подозреваемый не имеет постоянного места жительства на территории Республики Казахстан;

- не имеет постоянного места жительства в конкретной административно-территориальной единице (к примеру, в г. Астана не имеет регистрации);

- не зарегистрирован на территории Республики Казахстан;

- в иных случаях, в отношении иностранных граждан, не имеющих регистрацию в Республике Казахстан, либо если регистрация просрочена;

- не установлена личность подозреваемого лица;

- при отсутствии документов, удостоверяющих личность подозреваемого лица;

- документ имеется, но на момент задержания отсутствует при подозреваемом лице;

- документ утрачен, но третьи лица знают его как лицо под конкретной фамилией (соседи, работодатель и т.п.);

- подозреваемым лицом нарушена ранее избранная мера пресечения или мера процессуального принуждения;

- как правило, применение этого основания сложностей не вызывает, однако следственному судье должны быть предоставлены доказательства тому, что ранее в отношении лица избиралась менее строгая мера пресечения и доказательства ее нарушения;

- подозреваемый пытался скрыться или скрылся от органов уголовного преследования или суда;

- на практике это основание органами уголовного преследования применяется формально, как правило, ограничивается предположением о возможности скрыться. Судам надлежит проверять соответствие действительности данного основания, проверить, какими доказательствами подтверждается, что лицо пыталось скрыться или скрылось от следствия и суда;

- подозревается в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);

- в понимании данного основания у правоприменителей разночтений не имеется;

- лицо имеет судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление;

- как правило, разночтений в понимании этого основания не имеется, однако есть моменты, когда органы уголовного преследования учитывают снятые и погашенные судимости подозреваемого лица. При этом необходимо учитывать положения статьи 79 УК о правовых последствиях судимости;

- имеются данные о продолжении подозреваемым лицом преступной деятельности;

- данное основание понимается не всеми одинаково. Следователи, обосновывая этим основанием ходатайство, указывают на многократность эпизодов преступных деяний, в совершении которых подозревается лицо.

Имеются определенные нюансы в этих случаях. Так, лицо подозревается в 10 эпизодах тайного хищения имущества, по признаку неоднократности, ранее неоднократно привлекалось к уголовной ответственности по аналогичным преступлениям с прекращением производства по нереабилитирующим основаниям, но вышеперечисленные исключительные основания, кроме тяжести содеянного, отсутствуют.

В таких случаях представляется правильной дача санкции судом с содержанием под стражей с учетом криминологической характеристики личности лица, в отношении которого избрана мера пресечения.

К примеру, 23 марта 2018 года следственный судья районного суда № 2 Алматинского района г.Астана санкционировал содержание под стражей в отношении Н.Е., который органом уголовного преследования подозревался в совершении преступления по ст.188 ч.2 п.2 УК (неоднократное тайное хищение чужого имущества).

Из материалов видно, что 20 марта 2018 года в отношении него судом прекращено производство по делу за примирением сторон, Н.Е. освобожден из-под стражи в зале суда и через непродолжительное время, спустя 2 суток, вновь задержан по подозрению в совершении аналогичного преступления, что характеризует подозреваемого, как лицо, склонное к совершению уголовных правонарушений.

Полагаем, что в таких случаях следственный судья при принятии процессуального решения должен руководствоваться положениями ст.136, 147 УПК и при этом тщательно оценивать данные о личности подозреваемого, обвиняемого лица.

Думается, что для однозначного понимания и применения исключительных оснований, предусмотренных ч.1 ст.147 УПК необходимо принятие специального нормативного постановления с целью конкретизации этих оснований. Это исключит подачу органами преследования необоснованных ходатайств, создаст единообразную судебную практику по вопросам санкционирования самой строгой меры пресечения.

Санкционирование судами мер пресечения в виде залога и домашнего ареста в соотношении с содержанием под стражей составляет не очень большую долю. В 2016 г. районными судами г.Астана удовлетворено 47 ходатайств о санкционировании меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2017 г. - 48 ходатайств, за 1 квартал 2018 г. - 30.

В 2016 г. районными судами г.Астана удовлетворено 4 ходатайства о санкционировании залога, в 2017 г. - 3 ходатайства, за 1 квартал 2018 г. - 25 (с отказом в 5 случаях).

Как правило, следственные судьи удовлетворяют ходатайства о санкционировании указанных мер пресечения в связи с соответствием их обоснований требованиям уголовно-процессуального закона.

Имеют место проблемные вопросы при санкционировании залога и домашнего ареста. На практике, когда имеются все основания для применения залога, представлены доказательства о возможности его внесения, однако следственный судья выносит решение о санкционировании содержания под стражей с установлением залога.

При санкционировании домашнего ареста вызывает вопросы исполнение этой меры пресечения. Понятно, что по резонансным делам, с субъектами коррупционных преступлений, эта мера исполняется надлежаще. По делам по по-

дозрению в преступлениях иных категорий исполнение этой меры является, прежде всего, затратным по человеческим и экономическим ресурсам.

Избрание любой меры пресечения должно быть продиктовано необходимостью ее применения на стадии досудебного производства.

Предлагаем расширить применение других мер пресечения: залога, личного поручительства (последняя мера пресечения фактически не применяется).

Далее, уголовно-процессуальный закон обязывает следственного судью проверить обоснованность подозрения. Если ранее следственный судья только изучал целесообразность применения к лицу данной меры пресечения, чтобы он не скрылся, не мешал расследованию и так далее, то в связи с внесенными изменениями в ч.3 ст.148 УПК следственный судья при решении вопросов, связанных с санкционированием содержания под стражей помимо исследования материалов дела проверяет обоснованность подозрения лица в совершении преступления, то есть обоснованность тех доказательств, на которых построено основное подозрение, что значительно усилит гарантии для граждан на этой стадии процесса.

При проверке обоснованности подозрения следственный судья обязан оценить собранные к моменту представления ходатайства о санкционировании доказательства на предмет их относимости, допустимости и достоверности, и исходя из этого принять соответствующее процессуальное решение.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что одной из причин большого процента санкционирования содержания под стражей является наличие у судей определенных психологических установок: способность досудебному расследованию по раскрытию и пресечению преступлений, реализация принципа неотвратимости наказания за

совершенное преступное деяние. Видится, что каждый государственный орган должен реализовать поставленные перед ними задачи. Задачами по пресечению преступлений, реализацией интересов следствия надлежит заниматься правоохранительным органам.

Одной из основных задач судов на досудебной стадии является обеспечение конституционных прав человека путем неукоснительного соблюдения требований законодательства при применении мер пресечения, связанных с ограничением его личной свободы.

Реализация института приказного производства в уголовном процессе

С 1 января 2018 года внедрен совершенно новый правовой институт – приказное производство, не знавший аналогов в уголовном судопроизводстве. Применение приказного производства в гражданском процессе не вызывает вопросов ни у теоретиков и практикующих юристов, ни у лиц, с ним столкнувшимся.

Приказное производство, по сути – это документарное судопроизводство. На стадии обсуждения законопроекта высказывались мнения, что уголовное судопроизводство не может быть основано на вынесении «заочного приговора» без участия подсудимого, заслушивания его позиции и последнего слова, без реализации принципа непосредственности судебного разбирательства, то есть, обвинительный приговор будет основан только на документах - материалах уголовного дела.

Однако полемика и обсуждения остались позади, с начала текущего года этот институт применяется на досудебной стадии и по республике рассмотрено более 300 уголовных дел приказного производства.

Жизнеспособность любой идеи проверяется практикой, в ходе которой и выявляются проблемные моменты. В целях оказания помощи органам, задействованным в применении приказного производства, судом г.Астана в марте 2018 г. был

**Приказное
производство
по сути – это до-
кументарное судопроизводство**

проведен круглый стол, на котором обсуждены проблемные вопросы досудебного применения приказного производства, судебного рассмотрения, исполнения судебных актов. Внимание работников органов уголовного преследования было обращено на необходимость тщательного разъяснения оснований, условий и последствий применения приказного производства.

Для выработки правильной правоприменительной практики и соблюдения прав подозреваемых лиц при применении приказного производства представителям адвокатуры рекомендовано принимать активное участие на стадии досудебного производства, разъясняя сущность и последствия применения приказного производства. Для улучшения работы по разъяснению положений закона на досудебной стадии участникам круглого стола предложены проекты документов по приказному производству, разработанные судьями судебной коллегии по уголовным делам. Необходимо отметить, что законодатель не предусмотрел форму согласия на применение приказного производства подозреваемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком. На практике участники процесса выражают свое согласие на применение приказного производства путем подачи ходатайства с последующим оформлением протокола.

При разработке проектов ходатайства и протокола разъяснения прав, судьями сделан акцент не только на должное разъяснение прав подозреваемому лицу, но и другим участникам (при их наличии) без согласия которых применение приказного производства исключается.

Также 14 марта 2018 года Генеральным прокурором Республики Казахстан подписано указание «О порядке применения приказного производства», в котором отмечено, что каждое шестое дело по республике возвращено в связи с допущенными нарушениями УПК, в связи с чем органы уголовного преследования обязаны соблюдать требования УПК, в частности, о должном разъяснении подозреваемому сущности приказного производства. Своевременная реакция на выявленные проблемы правоприменения позволяет надеяться на улучшение качества приказного производства.

Ләззат Ильясова
Жамбыл облысы бойынша қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының судьясы

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау қызметінің процестік негіздерін жаңғырту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 21 желтоқсандағы № 118-VI Заңына сәйкес, қылмыстық іс жүргізуді жаңғыртудың құралдары ретінде Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде келесі жаңалықтар орын алды. Оларға бұйрықтық іс жүргізу, тергеу судьясының құзіреттілігін арттыру, тергеу судьяларының мамандандырылған сотын құру, соттың санкциясынсыз ұстау мерзімін қысқарту, адвокаттық қызметке қатысты да өзгерістер мен толықтырулар енгізуді жатқызуға болады.

Әрине, қылмыстық іс жүргізудің осындай реформаға ұшырауы – бұл заман талабы. Бұл талаптың маңыздылығы – оның қалыптасқан құқықтық үрдістен шығып және қоғамның дамуына байланысты талап етіліп отырғандығы.

Сол себепті де, осы мақалада құқық қорғау қызметінің процестік негіздерін жаңғырту мәселелері бойынша енгізілген жоғарыдағы өзгерістердің бірі – Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексіне (бұдан әрі ҚПК) енгізілген, 13-1-бөлімі, яғни «Бұйрықтық іс жүргізу» атты жаңа институты қарастырылады.

Бұйрықтық іс жүргізу – құқық қорғау қызметінің процестік негіздерін жаңғырту мәселелері бойынша енгізілген өзгерістердің бірі

Атап айтар болсақ, «Қылмыстық істер бойынша бұйрықтық іс жүргізу» институты тәуелсіз Қазақстанның қылмыстық іс жүргізу заңнамасының тарихында алғаш рет енгізіліп отыр және ол отандық құқық қорғау жүйесінің тәжірибесіне 2018 жылдың 1-ші қаңтарынан бастап қолданысқа енгізілді.

Бұл институттың басқалардан артықшылығы сол, бұйрықтық іс жүргізуге жататын қылмыстық істер бойынша даудың болмауы және соған сәйкес дәлелдеудің де қажет етілмеуі шарт. Мұндай, яғни даусыз дәлелдемелік базасы бар қылмыстық істер, ресми ақпараттарға сүйенер болсақ әлемнің бірнеше елдерінде кеңінен қолданылады екен. Оның ішінде, АҚШ, Германия және Эстонияны нақты атап өтуге болады.

ҚПК-тің 629-1-бабының 2-бөлігіне сәйкес, бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен қаралуға тек қылмыстық теріс қылықтар және онша ауыр емес қылмыстар ғана жатады. Аталған заң нормасына сай, егер жиналған дәлелдемелер арқылы қылмыстық теріс қылық және (немесе) онша ауыр емес қылмыс фактісі және оны жасаған адам анықталса, күдікті қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы өз кінәсінің қолда бар дәлелдемелеріне дау айтпаса, өз әрекеттерінің (әрекетсіздігінің) саралануына, келтірілген нұқсанның (зиянның) мөлшеріне (сомасына) келіссе, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың санкциясы негізгі жаза түрлерінің бірі ретінде айыппұлды көздесе, күдікті істі дәлелдемелерді зерт-

темей, өздерін істі сотта қарауға шақырмай және қатыстырмай, бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен қарау туралы өтінішхат мәлімдесе, ал жәбірленуші, сондай-ақ азаматтық талапкер мен азаматтық жауапкер (олар іс бойынша қатысқан жағдайда) бұған келісім білдірсе, бұл қылмыстық істер бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен қаралуға жатады.

Бұл жаңашылдықтың басты мақсаты – заң шығарушы азаматтар мен мемлекеттің уақытын тиімді пайдаланып, бюрократиялықтан арылу. Өйткені, қылмыстық іс бойынша бұйрықтық іс жүргізудің басқалардан басымдығы да сол, істі қарау барысында процеске қатысушы тараптар сотқа шақыртылмайды, тіпті ұзаққа созылған сот отырыстары да болмайды.

Бірақ, осы енгізілген өзгерістермен бұйрықтық іс жүргізудің шектері де айқындалған. Атап айтар болсақ, бұйрықтық іс жүргізуді қолдануға жатпайтын адамдар тізімі ҚПК-тің 629-1-бабының 3-ші бөлігінде көрсетілген.

Сондай-ақ, бұйрықтық іс жүргізу, олардың ішінде ең болмағанда біреуі айыппұл түрінде негізгі жазаны көздемейтін қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығына қатысты және де Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі ҚК) 60-бабының қағидаларын қолдануды талап ететін үкімдер жиынтығы кезінде де қолданылмайтынын ескеру қажет.

Жалпы, сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын адам, жоғарыда көрсетілген, бұйрықтық іс жүргізуді көздейтін негіздердің жиынтығы анықталған кезден бас-

тап бес тәулік ішінде бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулы шығара отырып, сотқа дейінгі іс жүргізуді аяқтауы тиіс. Бұл ретте сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам қылмыстық құқық бұзушылықтың іздерін және күдікті, айыпталушы кінәсінің өзге де дәлелдемелерін тіркейтін тергеу әрекеттері мен өзге де процестік әрекеттерді ғана жүргізуге құқылы.

Ал ҚПК-тің 629-3-бабының талаптарына сай, бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулыны сотқа жіберу тәртібі келесідей:

Қылмыстық теріс қылықтар туралы істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын адам шығарған бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулы анықтау органының бастығына берілуге жатады, ол қылмыстық істі дереу зерделеп шығып, сол бойынша бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулыны бекітеді және қылмыстық істі қарау үшін сотқа жібереді, бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулыны бекітуден бас тартады және қылмыстық істі ҚПК-тің 35 және 36-баптарында көзделген негіздер бойынша тоқтатады, бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулыны бекітуден бас тартады және қылмыстық істі анықтау жүргізу үшін қайтарады.

Ал онша ауыр емес қылмыстар туралы істер бойынша анықтаушы шығарған бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулы анықтау органының бастығына берілуге жатады, ол қылмыстық істі дереу зерделеп шығып, сол бойынша бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулымен келіседі және қылмыстық істі прокурорға жібереді немесе бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулыны келісуден бас тартады.

Тергеу бөлімінің бастығы онша ауыр емес қылмыстар туралы істер бойынша тергеуші шығарған бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулыны прокурорға жіберуге тиіс.

Бұйрықтық іс жүргізудегі сот талқылауы да өзіндік ерекшеліктерге ие. Оның тәртібі мен мерзімдері ҚПК-тің 629-4-бабында көрсетілген. Соған сәйкес, судья істі оған ұсынылған материалдар негізінде ғана, сот отырысын өткізбестен, жеке дара, бұйрықтық іс жүргізуді қолдану туралы қаулымен қылмыстық іс сотқа келіп түскен күннен бастап үш тәулікке дейінгі мерзімде қарауы тиіс.

Сөйтіп, қылмыстық істі бұйрықтық іс жүргізуде қарау нәтижесі бойынша судья төмендегідей уәжді шешімдердің бірін шығарады:

■ егер бұйрықтық іс жүргізуді қолданудың заңда көрсетілген негіздері болмаса, қылмыстық теріс қылық туралы қылмыстық істі сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын органға қайтару туралы қаулы;

■ егер бұйрықтық іс жүргізуді қолданудың заңда көрсетілген негіздері болмаса, онша ауыр емес қылмыс туралы істі прокурорға қайтару туралы қаулы;

■ егер ҚПК-тің 35 және 36-баптарында көзделген негіздер болса, қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы қаулы;

■ бұйрықтық іс жүргізу тәртібіндегі айыптау үкімін;

■ егер сот сотталушыға айыппұлдан өзге қылмыстық жаза тағайындау қажет деген тұжырымға келетін болса, қылмыстық теріс қылық туралы қылмыстық істі сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын органға қайтару туралы қаулы;

■ егер сот сотталушыға айыппұлдан өзге қылмыстық жаза

тағайындау қажет деген тұжырымға келетін болса, онша ауыр емес қылмыс туралы қылмыстық істі прокурорға қайтару туралы қаулы.

Бұйрықтық іс жүргізу тәртібіндегі айыптау үкімі шығарылған күннен бастап, сот оның көшірмесін бір тәуліктен кешіктірмей, сотталған адамға табыс ету туралы хабарламамен, оның қорғаушысына (ол қатысқан кезде), жәбірленушіге және прокурорға, сондай-ақ тиісті өтінішхат келіп түскен кезден бастап дәл сол мерзімде процестің басқа қатысушыларына да жіберуі қажет.

Ал сотталған адам айыптау үкімінің көшірмесін алған күннен бастап жеті тәулік ішінде бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен үкім шығарған сотқа, айыппұл мөлшерін қоспағанда, үкіммен келіспейтіні туралы өтінішхат жіберуге құқылы. Егер осындай өтінішхат сотталғаннан көрсетілген мерзімде түскен болса, судья бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен шығарған өзінің үкімінің күшін қаулы шығару арқылы жойып, істі сотқа дейінгі іс жүргізу органына қайтаруы тиіс. Үкімнің күшін жою туралы аталған қаулының көшірмесі ол шығарылған күні – сотталған адамға және процестің басқа да қатысушыларына табыс етіледі (жіберіледі). Бұл қаулы шағым жасалуға немесе прокурордың өтінішхаты бойынша қайта қаралуға жатпайды.

Сонымен қатар, ҚПК-тің 629-7-бабының талаптарына сай, бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен шығарылған қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы қаулыға және айыптау үкіміне – көрсетілген сот актілерінің көшірмесі алынған кезден бастап жеті тәулік ішінде жәбірленушінің шағымы және (немесе) прокурордың өтінішхаты келтірілуі мүмкін, олар осы ҚПК-

тің 8-бөлімінде көзделген апелляциялық тәртіппен қаралуға жа-тады. Сондай-ақ, аталған мерзім ішінде іс бойынша азаматтық талапкер мен азаматтық жауапкер де азаматтық талап қоюға қатысты бөлігінде апелляциялық тәртіппен шағым жасауға құқылы.

Қазіргі таңда, жоғарыда айтып өткендей республикамыздың сот жүйесінде «Бұйрықтық іс жүргізу» институтының заң талабына сай қолданысқа енгізілгеніне біршама уақыт өтті. Жамбыл облыстық сотының арнайы сайтының (<http://zhmb.sud.kz>) 4 сәуір 2018 жылғы ақпаратына сүйенер болсақ, облысымыздың Байзақ аудандық сотында бұйрықтық іс жүргізу бойынша электрондық форматта түскен, аталған өзгеріске сәйкес алғашқы қылмыстық іс ҚР ҚК-нің 296-бабының 2-бөлігі бойынша қаралып біткен. Бұл қылмыстық іс заң талаптарына сай, сот отырысын өткізбестен, тек сотқа ұсынылған материалдар көлемінде қаралған. Нәтижесінде сот, сотталғанға 50 АЕК (айлық есептік көрсеткіш) көлемінде, яғни 120 250 (жүз жиырма мың екі жүз елу) теңге айыппұл тағайындауға үкім еткен.

Міне, бұйрықтық іс жүргізу институтының Жамбыл облысының сот тәжірибесіндегі алғашқы қадамы осындай. Сондықтан да, болашақта бұйрықтық іс жүргізу институты отандық қылмыстық іс жүргізудің дамуына өз септігін тигізіп, аталған қылмыстық істерді қысқа мерзімде қарауға жағымды тәжірибе қалыптастырады деп үміттенеміз. Өйткені, азаматтық іс жүргізу құқығында бұйрықтық іс жүргізу институты кеңінен қолданыс тапқан және ол қазіргі таңда өз тиімділігін көрсетіп те отыр. Осылайша аудандық соттарда судьяның уақыты ауқымды және қиын істерге көбірек бөлініп, сот төрелігін жүзеге асырудың сапасы артады деген сенімдеміз.

ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ПРИКАЗНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

Судами Восточно-Казахстанской области за первый квартал 2018 года в порядке приказного производства рассмотрены 38 дел или 8,5% от всего поступивших 439 дел по уголовным проступкам. Дел по преступлениям небольшой тяжести в приказном производстве в суды не поступало. От осужденных ходатайства об отмене приговора в суд первой инстанции и в апелляционной инстанции не поступало.

Галия Алипанова

Судья Восточно-Казахстанского областного суда

На наш взгляд, причины низкого процента поступления и рассмотрения судами уголовных дел в порядке приказного производства, как по уголовным проступкам, так и по преступлениям небольшой тяжести, кроются в излишней суровости наказания, а именно в размере штрафа.

При прожиточном минимуме 28284 тенге минимальный штраф составляет 25 МРП или 60125 тенге.

Так, при изучении материалов уголовных дел приказного производства выявлены факты назначения штрафа, несоразмерного содеянному. Так, за мешок каменного угля на сумму 187 тенге или бутылку пива на 200 тенге назначается минимальный размер штрафа в размере 25 МРП, т.е. 60125 тенге. Для сельской местности и безработному правонарушителю это является слишком суровым и разорительным.

Считаем целесообразным внести в ч.2 ст.41 УК изменение следующего содержания: «За уголовные проступки и преступления небольшой тяжести, рассмотренные в порядке приказного производства, штраф устанавливается в размере до 25 МРП».

В дальнейшем это позволит исключить проблемы в исполнении приговора и недовольство населения излишней суровостью судебной системы.

Особенности обжалования дел приказного производства

Согласно ч.2 ст.629-6 УПК, осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в суд, вынесший приговор в порядке приказного производства, ходатайство о несогласии с приговором, за исключением размера штрафа.

Если от осужденного в установленный срок поступит ходатайство о несогласии с приговором, судья отменяет приговор, вынесенный им в порядке приказного производства, и возвращает дело органу до судебного производства, о чем выносит постановление.

Здесь следует отметить, что подразумевает законодатель под «несогласием с приговором» по делам приказного производства.

Так, согласно ст.433 УПК основаниями к отмене либо изменению

приговора суда первой инстанции являются:

- односторонность и неполнота судебного следствия;
- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, постановлении, фактическим обстоятельствам дела;
- существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- неправильное применение уголовного закона;
- несоответствие наказания тяжести уголовного правонарушения и личности осужденного.

То есть, приговор по приказному производству подлежит отмене по перечисленным выше основаниям, кроме п.5 ст.433 УПК, который подлежит обжалованию в апелляционном порядке, что может оцениваться и судом и осужденным как «несогласие с приговором».

Необходимо отметить, что 5 пункт по делам приказного производства не будет применим, поскольку осужденный не имеет права обжаловать размер штрафа в суд первой инстанции (в данной ситуации оно подлежит апелляционному обжалованию). Тогда как в подавляющем большинстве случаев осужденные апеллируют именно к несоответствию наказания тяжести уголовного правонарушения и личности осужденного, т.е. не согласны с размером штрафа, который, повторимся, не имеют права обжаловать в суд первой инстанции.

Соответственно, чтобы избежать уплаты назначенного непосильного и разорительного штрафа, осужденный будет пользоваться имеющейся лазейкой в законе, т.е. излагать в своих доводах о несогласии с приговором любые иные основания, лишь бы судья отменил состоявшийся приговор, что, кстати, суд и обязан сделать. А тогда нивелируются задачи приказного производства.

Здесь законодателем ставится обязательное условие при поступлении ходатайства от осужденного о несогласии с приговором, за исключением размера штрафа, о безусловной отмене приговора и о возвращении дела органу досудебного производства, о чем выносит постановление (п.п.2ч.2 ст.629-6 УПК). Данное

постановление обжалованию и пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит.

Судья обязан вынести постановление об отмене приговора и возврату дела органу досудебного производства: по проступкам напрямую, по делам небольшой тяжести – через прокурора, то есть по тому порядку, по какому они поступили в суд.

Порядок апелляционного рассмотрения ст. 629-7 УПК

На постановление о прекращении производства по уголовному делу и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства, в течение семи суток с момента получения копии указанных судебных актов могут быть принесены жалоба потерпевшего и (или) ходатайство прокурора, которые подлежат рассмотрению в апелляционном порядке. На обвинительный приговор осужденным может быть принесено ходатайство только в случае его несогласия с размером назначенного штрафа.

Таким образом, в резолютивной части приговора суда первой инстанции в обязательном порядке следует указать все основания и условия обжалования: в суд первой инстанции осужденным при несогласии с приговором, за исключением размера штрафа, и в случае несогласия с размером штрафа - в суд апелляционной инстанции. Также следует указать право обжа-

лования потерпевшим и принесение ходатайства на приговор прокурором в апелляционном порядке, т.е. в соответствии с требованиями статей 629-6 и 629-7 УПК.

Гражданский истец, гражданский ответчик вправе обжаловать в апелляционном порядке постановление о прекращении производства по уголовному делу и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства, в части, относящейся к гражданскому иску, в течение 7 суток с момента получения копии указанных судебных актов.

Судам следует различать ходатайство о несогласии и ходатайство об оспаривании штрафа как два разных процессуальных документа.

Ходатайство о несогласии подается осужденным в течение семи суток после получения копии обвинительного приговора, если он оспаривает правовую оценку своих действий или других оснований. Если осужденный выразил несогласие с приговором, то судья отменяет вынесенный им приговор и возвращает дело на досудебное производство для организации дознания либо расследования. Данное постановление не является предметом пересмотра в вышестоящих судебных инстанциях, но копия постановления направляется не только осужденному, но также потерпевшему и прокурору в день вынесения, другим участникам – только в случае поступления от них соответствующего ходатайства. Таким образом, участники процесса извещаются о возврате дела органу досудебного производства.

Основанием несогласия не может служить размер штрафа, поскольку в случае несогласия с размером штрафа, осужденный подает ходатайство о пересмотре приговора в апелляционном либо в кассационном порядке, установленном ч.3 ст.484 УПК.

В этом случае суд апелляционной либо кассационной инстанции вправе изменить размер штрафа в соответствии с действующим порядком пересмотра судебных актов вышестоящими судами.

С января 2018 года в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан введен новый институт судопроизводства - приказное производство. Данная форма уголовного процесса является упрощенной и более быстрой альтернативой производству в общем и сокращенном порядке, избавляющей суды и органы уголовного преследования от формальных процедур по делам, по которым подозреваемые признают вину и не оспаривают доказательства.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР – ИТОГ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Марат Рымбаев
Судья Павлодарского областного суда

В суды Павлодарской области за три месяца текущего года поступило 28 дел в порядке приказного производства и все по уголовным проступкам.

Вынесено 15 обвинительных приговоров или 53,5% с назначением наказания в виде штрафа на общую сумму 913 900 тенге. Штраф оплатили семеро осужденных на сумму 420 875 тенге или 46,1%, другими осужденными штраф не оплачен.

По остальным 13 делам они были возвращены в связи с отсутствием оснований применения приказного производства.

Основную массу рассмотренных с вынесением обвинительного приговора составили дела по ст.296 ч.2 УК РК за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства (10 дел) и по ст.296 ч.3 УК за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере (2 дела), итого 12 дел, или 80%.

Основанием вынесения обвинительного приговора является рассмотрение судом представленных материалов уголовного дела, поступающих с постановлением о применении приказного производства, которые должны соответствовать требованиям закона.

Изучение обвинительных приговоров по делам, рассмотренным в приказном производстве за первый квартал 2018 года, показало, что они в основном составляются в соответствии с требованиями ст.629-5 УПК РК и с учетом требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом.

Однако отдельными судами допускались существенные недостатки при составлении обвинительных приговоров. В частности, в нарушение требований ст.ст.387, 629-5 ч.1 п.3 УПК РК во вводной части приговора указывалось, что приговор от имени Республики Казахстан выносился не от имени суда, а от имени конкретного судьи, что является недопустимым. В этой связи следует учесть, что уголовно-процессуальный закон (ст.387 УПК) прямо устанавливает, что суды в нашей стране постановляют приговоры именем Республики Казахстан.

Такие факты допущены по делу уголовного дела. Причиной этому явилось то, что некоторые судьи ошибочно понимали норму ст.629-4 ч.1 п.4 УПК о том, что по итогам рассмотрения дела судья выносит обвинительный приговор в порядке приказного производства.

При составлении обвинительного приговора необходимо руководствоваться положениями Конституции Республики Казахстан (ст.76), что судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан, а также общей нормой закона (ст.396 УПК) и специальной нормой (629-5 ч.1 п.3 УПК), касающейся составления обвинительного приговора в порядке приказного производства, что во вводной части приговора указывается наименование суда, постановившего приговор.

Также следует учитывать и разъяснение пункта 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» №19 от 15.08.2002г. (с последующими изменениями от 09.03.2006г. №2 и от 25.06.2010г. №17) о том, что постановление приговора от имени государства, его значимость требуют от судей осознания особой ответственности за его законность и обоснованность.

Во вводной части обвинительного приговора по трем делам, рассмотренным в январе 2018 г., указывалось, что дело рассматривается под председательством судьи, хотя в силу ст.57 ч.1 УПК следовало указать, что дело рассматривается в составе председательствующего, поскольку судья, рассматривающий дело единолично, считается председательствующим. Такого термина как «под председательством» закон не предусматривает.

Особенностью структуры и содержания обвинительного приговора в порядке приказного производства является то, что он не содержит анализа имеющихся в деле доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности подсудимого. В нем должны содержаться форма вины, мотивы и последствия уголовного правонарушения, характер причиненного ущерба. Должны быть приведены мотивы назначения наказания в виде штрафа и решения по гражданскому иску.

Например, по делу Ж.В., осужденного 11 января 2018 г. по ст.349 ч.1 УК (допуск собственником транспортного средства к управле-

нию транспортным средством водителя, не имеющего права управления транспортными средствами, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека) суд необоснованно привел в приговоре конкретные доказательства его виновности (протокол осмотра места происшествия, схему ДТП, протокол выемки и осмотра транспортного средства) и дал оценку доказательствам по делу, хотя это не требовалось, поскольку закон не предъявляет таких требований при рассмотрении дела в приказном производстве.

Отдельные суды в приговоре излишне указывали, что исследовали доказательства виновности подсудимого с точки зрения относимости, достоверности и допустимости и оценивали их в совокупности, хотя этого при составлении приговора в порядке приказного производства закон не требует. Такие факты установлены по 8 приговорам.

Это объясняется тем, что некоторые судьи не учитывают особенности составления приговора в приказном производстве, в котором не требуется анализа и оценки доказательств, поскольку подсудимый еще в ходе досудебного производства заявляет, что не оспаривает доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения.

Обращает внимание, что по большинству из приговоров судами не приведены мотивы назначения осужденным минимального размера штрафа, либо назначения его ближе к минимальному размеру. Причиной этому является то, что в материалах уголовных дел отсутствуют сведения об имущественном положении подсудимого, получаемых им доходах, что он согласен оплатить штраф в конкретном размере.

В то же время закон прямо не обязывает приобщать к материалам дела документы, подтверждающие наличие у виновного лица работы и доходов. Отсутствие документов о платежеспособности подсудимого затрудняет суду на-

значить разумный размер штрафа, так как он сам не может их истребовать и проверить в рамках приказного производства.

Почти по всем вынесенным судами области приговорам штраф был назначен в минимальном размере (25 МРП, то есть, в сумме 60 125 тенге), что представляется разумным и достаточным с учетом отсутствия документов, подтверждающих наличие у осужденных официального дохода и сведений о размере доходов. Однако имеется единичный факт, когда суд назначил М.А. наказание по ст.296 ч.2 УК РК в виде штрафа в размере 30 МРП, что составляет 72 150 тенге. В обвинительном приговоре от 17 января 2018 года суд №2 г.Павлодар ничем не мотивировал назначение штрафа в таком размере, хотя имел основания для назначения ему минимального штрафа.

Так, по делу установлено, что осужденный М.А. молод, возраст 20 лет, ранее не судим, не работает. Поэтому размер назначенного ему штрафа в сумме 30 МРП является несправедливым.

Отдельными судами области допускались серьезные нарушения закона, когда в резолютивной части обвинительного приговора, в нарушение требований ст.629-7 УПК осужденным не разъяснялось их право принесения ходатайства на обвинительный приговор в случае несогласия с размером назначенного штрафа. Это ограничивало их право на обжалование вынесенного обвинительного приговора. Такие факты допущены по шести делам. В этих приговорах судами было лишь указано, что осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в суд, вынесший приговор, ходатайство о несогласии с приговором.

На отмеченные недостатки при составлении обвинительного приговора было обращено внимание судей области на обучающих семинарах, регулярно проводимых Учебным центром областного суда. Для правильного и единообразного составления судебного акта Павлодарским областным судом разработан образец обвинительного при-

говора, который 7 февраля 2018 г. направлен во все суды области, рассматривающие уголовные дела для использования в работе. Данный образец приговора судьи активно используют в повседневной практической деятельности.

Отдельно хотелось бы остановиться на структуре и содержании обвинительного приговора в порядке приказного производства, которые должны строго соблюдаться судьями. Они подробно регламентированы статьей 629-5 УПК РК и в ней изложены требования, предъявляемые к вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной части обвинительного приговора. Структура и содержание такого приговора по своей форме является упрощенной.

Хотел бы остановиться лишь на некоторых моментах, имеющих практическое значение для судов при вынесении указанного приговора. Так, во вводной части обвинительного приговора должно быть указано, что дело рассматривается в порядке приказного производства. Это означает, что суд рассматривает дело единолично без проведения судебного заседания и без участников процесса.

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно указываться описание совершенного уголовного правонарушения, в результате чего подсудимый признан виновным, которое должно соответствовать обвинению, изложенному в постановлении о применении приказного производства и не выходить за его пределы. Это связано с тем, что в силу ч.1 ст.629-1 УПК порядок приказного производства определяется общими правилами УПК, с учетом особенностей приказного производства.

В этой же части обвинительного приговора не должны указываться, какие показания давал подсудимый в ходе досудебного производства, о его согласии с квалификацией действий. Не должны приводиться также конкретные доказательства виновности подсудимого, их исследование и анализ,

поскольку по ходатайству подсудимого дело рассматривается в приказном производстве без его вызова и участия и без исследования доказательств.

При изложении квалификации уголовного правонарушения необходимо полностью приводить диспозицию уголовного закона и указывать о правильности квалификации действий подсудимого. При этом следует приводить форму вины (умышленную или неосторожную), мотивы и последствия уголовного правонарушения, характер и размер причиненного ущерба.

При мотивировании наказания следует указывать, что совершение уголовного проступка не представляет большой общественной опасности, как это указано в ст.10 ч.3 УК РК, в отличие от преступления небольшой тяжести. Следует приводить обстоятельства, как смягчающие, так и отягчающие уголовную ответственность, и наказание подсудимого.

Отдельно следует мотивировать, что подсудимый в ходе досудебного производства сам просил назначить ему наказание в виде штрафа и сможет его выплатить с учетом наличия оплачиваемой работы, размера заработной платы либо наличия у него других доходов.

Важным моментом является то, что суд вправе на основании ст.178 ч.6 УПК, как при наличии ходатайства подозреваемого о полном или частичном освобождении от уплаты процессуальных издержек, поданного в ходе досудебного производства, так и при его отсутствии, принять процессуальные издержки на счет государства в случае его имущественной несостоятельности. При принятии этого решения необходимо учитывать, насколько их выплата может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

В резолютивной части обвинительного приговора помимо требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом и с учетом того, что в качестве нака-

зания назначается только штраф, целесообразно приводить ссылку на ст.50 ч.1 УИК РК о том, что осужденный обязан уплатить штраф в течение месяца со дня вступления приговора в законную силу.

Следует разъяснять осужденным, что в случае уклонения от уплаты штрафа, он заменяется привлечением к общественным работам из расчета один час общественных работ за один месячный расчетный показатель либо арестом из расчета сутки ареста за четыре месячных расчетных показателя. В случае уклонения от уплаты штрафа, назначенного за совершение преступления, он заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре месячных расчетных показателя, с учетом положений ст.46 УК.

В обязательном порядке необходимо указывать о порядке и сроках обжалования обвинительного приговора. Отдельным абзацем указывать, что осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в суд ходатайство о несогласии с приговором, за исключением размера штрафа. Также отдельно указывать, что на приговор может быть принесено ходатайство прокурора и жалоба потерпевшего (при его наличии) о пересмотре в апелляционном порядке в областной суд через суд, вынесший приговор, в течение семи суток с момента получения его копии, а осужденным может быть принесено ходатайство в тот же срок только в случае его несогласия с размером назначенного штрафа.

В заключение хотелось бы отметить, что обвинительный приговор по делам приказного производства, как и по другим делам, должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым к приговорам – требованиям законности и обоснованности. При назначении наказания он должен соответствовать и принципу справедливого наказания.

В заключение хотелось бы отметить, что обвинительный приговор по делам приказного производства, как и по другим делам, должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым к приговорам – требованиям законности и обоснованности. При назначении наказания он должен соответствовать и принципу справедливого наказания.

Актуальные вопросы, возникающие при рассмотре- нии уголовных дел в электронном формате, а также при составлении процессуальных и судебных актов в приказном производстве

Светлана Яковлева
Судья Жамбылского
областного суда,
кандидат юридических
наук

В настоящее время судебной системой в рамках программы «Цифровой Казахстан» ведется работа по переходу к широкомасштабной цифровизации. Стартовал пилотный проект «Электронное уголовное дело». Участниками проекта первоначально были определены органы МВД, прокуратура и суды города Астаны и Жамбылской области.

Первые уголовные дела в электронном формате запущены в судах Жамбылской области.

Другой новеллой является приказное производство. Из числа уголовных дел в порядке приказного производства поступило 11 дел в отношении 11 лиц; - по уголовным проступкам – 10 дел в отношении 10 лиц; по небольшой тяжести – 1 дело в отношении 1 лица. Два дела возвращены в органы досудебного расследования и прокурору. С вынесением приговоров рассмотрено 9 дел.

Ожидаемые результаты от вышеуказанных новелл, несомненно, должны привести к повышению мобильности, упрощению и оптимизации отправления правосудия, а также позволят создать современный и открытый формат взаимодействия с обществом, снять бюрократические барьеры, найти пути повышения доверия населения к судебной системе.

Между тем, изменения к лучшему происходят медленно. Так, в ходе пилотного проекта возникали определенные недостатки в работе с электронными материалами и уголовными делами. Одной из проблем является неиспользование шаблонов процессуальных документов следователями. Из созданных шаблонов используются, как правило, шесть документов по шаблону, остальные направляются в отсканированном варианте. Помимо этого, имеет место некачественное сканирование процессуальных документов при формировании дела или материала в электронном варианте.

Немалые проблемы доставляет отсутствие подписей лиц, участвующих в деле, на процессуальных документах, созданных на шаблоне.

Отмечалось отклонение в регистрации материалов и уголовных дел в судах области. Основными причинами этого явились следующие обстоятельства:

- неполный перечень документов, а именно зачастую вкладывается только сопроводительное письмо и постановление о квалификации деяния подозреваемого, отсутствует постановление о предании обвиняемого суду и направлении уголовного дела (так как данный документ указан в приложении к сопроводительному письму);

- повторность поступления материала или дела: такое положение возникает ввиду технических причин или невнимательности следователей и прокуроров, направивших дела в суды.

Недостаток и в том, что при формировании шаблона на государственном языке в постановлениях текст отражается на двух языках, в частности, вводная часть - на русском, установочная на государственном, а резолютивная часть - на русском языке.

Встречаются случаи, когда в поступающих электронных карточках имеются незаполненные реквизиты по делу: адрес отправителя, БИН организации отправителя, язык судопроизводства и дата возбуждения уголовного дела, дата совершения преступления, вид правонарушения, сведения о прошлой судимости, количество совершенных преступлений, наличие вещественных доказательств и т.д.

На наш взгляд, основной причиной недостатков при электронном судопроизводстве является ненадлежащее обеспечение органов, ведущих уголовный процесс, техническими средствами и соответствующими программами (сканеры, современные процессоры, программы для аудиостенограмм, доступ к интернету, гаджеты), позволяющими обеспечить качество электронного формата уголовного судопроизводства.

Неудовлетворительная работа сервисов также тормозит процесс модернизации и внедрения в судопроизводство новых информационных технологий. Было бы целесообразным в целях защиты прав участников судопроизводства интегрировать

в ИС «Төрелік» информационные системы правоохранительных органов и адвокатуру.

Использование систем АВФ повысило открытость судов и укрепило дисциплину участников процесса, позволило сэкономить финансовые и другие ресурсы, потеряло свою актуальность и ведение бумажного протокола. Между тем, имеется и негативная сторона данной процедуры. Касается она сложности в работе с АВФ-протоколами судебных заседаний, особенно по многоэпизодным делам, с большим количеством участников процесса (порой до сотни свидетелей и контрагентов), неоднократными перерывами, с допросами специалистов в разных отраслях права. Так, только звуковое воспроизведение анкетных данных участников процесса может привести к их искажению и неверному отражению в судебных актах (слова по-разному пишутся и слышатся).

Кроме того, каждый процесс фиксируется отдельным файлом, а соответственно оформляется отдельным кратким протоколом, количество которых иногда достигает несколько десятков, что затрудняет как целостное, так и последовательное восприятие проведения процессуальных действий судом и их сути, а также поиск того или иного процессуального действия. В работе с АВФ-протоколами судьям приходится фиксировать схему отраженных в ней данных, а зачастую стенографировать речи участников процесса, поскольку удерживать в памяти информацию многочасовой трансляции судебных заседаний физически невозможно. Таким образом, суды вышестоящих инстанций вынуждены выполнять работу секретаря судебного заседания по стенограмме речей участников процесса и фиксации процессуальных действий (участники процесса имеют право заявлять устные ходатайства, решения по которым принимает суд с занесением в протокол).

С переходом органов уголовного преследования на систему фиксации протоколов допросов аудио-, видеозаписи, возникнут вышеперечисленные сложности в работе с АВФ-протоколами допросов участников уголовного судопроизводства и у судов первой инстанции.

В этой связи предлагается на законодательном уровне решить вопрос относительно обязательного стенографирования речей участников процесса с приложением к АВФ-протоколу, включая обязательное схематичное отражение всех процессуальных действий и решений суда в кратком протоколе.

Краткий протокол, по крайней мере, должен стать схематичным отражением содержащихся сведений на электронном носителе, а АВФ-протокол следует сопровождать стенограммой речей участников процесса. Для стенографирования можно использовать существующие программы по распознаванию аудиозаписи с текстовой фиксацией.

На практике уголовные дела в электронном формате не имеют определенных рамок и формы, так как нет законодательного закрепления правил формирования электронного дела. Уголовное дело в электронном формате не должно отличаться от уголовного дела на бумажном носителе. Это версия уголовного дела в электронном формате (виртуальная), только видим мы ее не на бумаге, а в компьютере.

Поэтому уголовное дело должно иметь свой единый формат, а не разрозненные друг от друга процессуальные документы, а сами процессуальные документы должны быть согласованы и подписаны в электронном формате, чтобы не было сомнений ни в подлинности подписи, ни в проставлении дат, ни нарушений последовательности создания документов.

Следственными органами представляется совокупность документов без определенной связи между собой. Установить действительность создания документа во временном отрезке не представляется возможным, кроме как поверить на слово. А если это приказное производство, то практического подтверждения не будет, поскольку дело рассматривается вне процедуры судебного заседания. При этом, дела поступают без подписи на протоколах, без описи дела и т.п. Зачастую вкладывается только сопроводительное письмо и постановление о квалификации деяния подозреваемого, отсутствует постановление о предании обвиняемого суду и направлении уголовного дела (так как данный документ указан в приложении к сопроводительному письму).

Встречаются случаи, когда в поступающих электронных карточках имеются незаполненные реквизиты по делу: адрес отправителя, БИН организации отправителя, язык судопроизводства и дата возбуждения уголовного дела, дата совершения преступления, вид правонарушения, сведения о прошлой судимости, количество совершенных преступлений, наличие вещественных доказательств и т.д.

На наш взгляд, на электронный формат возможно перевести уголовные дела по приказному производству, одноэпизодные, с малочисленным количеством участников процесса, по проступкам, при ускоренном досудебном расследовании, а также материалы по вопросам в порядке исполнения приговора. При этом следует учесть процедуру загрузки в электронное дело экспертных заключений, экспертиз, ордеров адвокатов и АВФ-протоколов, чтобы не возникло сомнений в их подлинности и трудностей в работе с ними (доступ к просмотру).

К недостаткам в приказном производстве можно отнести также нарушение порядка вынесения и требований своевременного

вручения постановления о применении приказного производства лицом, осуществляющим досудебное производство; отсутствие образцово-показательных процессуальных документов и судебных актов и др.

Так, согласно ст.629-1 ч.6 УПК РК постановление о применении приказного производства выносится лицом, осуществляющим досудебное производство, после ознакомления подозреваемого, его защитника (при его участии), потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика с материалами уголовного дела и разрешения их ходатайств. Согласно требованиям ч.2 ст.629-2 УПК, копия постановления о применении приказного производства не позднее двадцати четырех часов после утверждения вручается либо направляется обвиняемому, его защитнику (при его участии), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а по делам об уголовных проступках – также и прокурору.

Сошлюсь на пример. Вопреки указанным нормам лицо, осуществляющее досудебное производство по уголовному делу в отношении А.Ж., подозреваемого в совершении проступка, предусмотренного ст. 296 ч.2 УК, не ознакомило подозреваемого и его защитника с материалами уголовного дела после постановления о применении приказного производства по уголовному делу, не вручило копию постановления подозреваемому, защитнику и прокурору. Данное обстоятельство наряду с тем, что органом досудебного расследования не назначена судебно-медицинская экспертиза, послужило основанием для возвращения судом уголовного дела в отношении А.Ж. органу досудебного расследования и вынесения частного постановления.

Хотя нарушение порядка вынесения и своевременного вруче-

ния постановления о применении приказного производства лицом, осуществляющим досудебное производство, и является нарушением норм уголовно-процессуального закона, но не входит в перечень оснований применения приказного производства, отсутствие которого позволило бы судье вынести постановление о возвращении уголовного дела об уголовном проступке органу, осуществляющему досудебное производство. Достаточно было вынести частное постановление и обратить внимание соответствующих органов на данные обстоятельства и факты нарушения закона. При несогласии осужденного с приговором по причине его нежелания рассмотрения дела в приказном производстве суд мог отменить приговор и вернуть дело органу досудебного производства.

Кроме того, в соответствии с п.б ч.1 ст.271 УПК назначение и производство экспертизы обязательны, если по делу необходимо установить обстоятельства дела, которые не могут быть достоверно установлены другими доказательствами. А согласно ст.629-1 ч.6 УПК лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

Из материалов уголовного дела следует, что А.Ж. был задержан на железнодорожной станции сотрудниками полиции, где в кармане у него обнаружено 32,180 гр. наркотического средства «высушенной марихуаны». Обвиняется в совершении проступка, предусмотренного ст.296 ч.2 УК, то есть незаконном хранении без цели сбыта наркотического вещества.

Возникает вопрос: какие обстоятельства дела могли быть установлены судебно-медицинской экспертизой?

Одним из важных условий применения приказного производства является подробное разъяснение лицом, ведущим досудебное производство, прав и обязанностей подозреваемого с уточнением:

- по какому правонарушению он подозревается;

- какой размер штрафа ему по санкции данной статьи может быть назначен судом с указанием конкретной суммы возможного штрафа;

- порядок и срок исполнения штрафа (рассрочка, отсрочка, замена);

- право на апелляционное обжалование приговора о снижении размера штрафа;

- право на принесение ходатайства об отмене приговора, если подозреваемый не желает рассмотрения дела в приказном производстве;

- обязанность возмещения ущерба по приговору суда, если заявлен гражданский иск.

Аналогичные моменты должны быть отражены и в обвинительном приговоре.

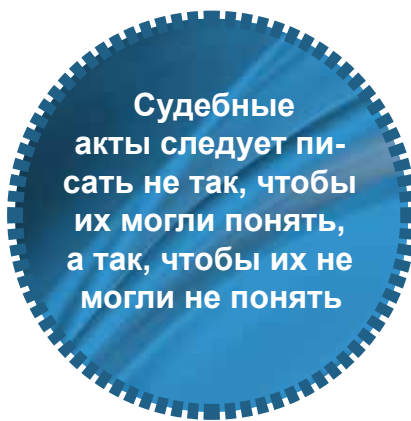
Имеются факты ненадлежащего разъяснения прав и обязанностей участникам процесса при применении приказного производства, а структура и содержание обвинительных приговоров зачастую не соответствуют законным требованиям: подозреваемым не сообщается конкретная сумма возможного штрафа, порядок его исполнения; не разъясняется порядок, сроки обжалования приговоров и т.п.

Выше отмечалось, что перечень оснований применения приказного производства, отсутствие которых позволило бы судье вынести постановление о возвращении уголовного дела осуществляющему досудебное производство, является исчерпывающим. Ненадлежащее разъяснение прав и обязанностей подозреваемому лицом, ведущим досудебное производство, к таким основаниям не относится. Следовательно, суд должен в своем судебном акте довести до сведения осужденного суть приказного производства, включая порядок и срок исполнения штрафа (рассрочка, отсрочка, замена), право на апелляционное обжалование приговора о снижении размера штрафа, право на принесение ходатайства об отмене приговора, если подозреваемый не желает рассмотрения дела в при-

казном производстве, обязанность возмещения ущерба по приговору суда, если заявлен гражданский иск.

Приведем типичные ошибки, допускаемые судьями в обвинительных приговорах, вынесенных в приказном производстве.

Так, при указании порядка и срока принесения ходатайства о несогласии с приговором и обжаловании приговора по уголовному делу в отношении А.Ш. судья разъяснил осужденному, что (выписка из приговора): «Осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в Кордайский районный суд Жамбылской области ходатайство о несогласии с приговором, за исключением размера штрафа. На приговор суда осужденным может быть принесено ходатайство в случае несогласия его с размером штрафа, а также принесено ходатайство прокурора, в судебную коллегия по уголовным делам Жамбылского областного суда через Кордайский районный суд в течение семи суток с момента получения копии приговора».

Обывателю трудно будет разобратся в том, что ему следует делать. Осужденный должен понимать правовые последствия в случае принесения им ходатайства о несогласии с приговором и обжалования обвинительного приговора в порядке приказного производства.

Судебные акты следует писать не так, чтобы их могли понять, а так, чтобы их не могли не понять.

Следующее разъяснение прав на апелляционное обжалование

приговора о снижении размера штрафа и на принесение ходатайства об отмене приговора содержит указание правовых последствий и является более доступным к пониманию: «Осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в суд, вынесший приговор в порядке приказного производства, ходатайство об отмене приговора и возвращении дела органу досудебного производства. В указанные сроки в судебную коллегия по уголовным делам Жамбылского областного суда через Кордайский районный суд на обвинительный приговор могут быть принесены ходатайство осужденного, в случае его несогласия с размером назначенного штрафа, а также ходатайство прокурора, которые подлежат рассмотрению в апелляционном порядке».

Обращает на себя внимание ненадлежащее разъяснение правовых последствий неисполнения наказания в виде штрафа, его возможная рассрочка, отсрочка, замена.

Выписка из обсуждаемого приговора без корректировки: «Разъяснить А.Ш. в случае уклонения от уплаты штрафа, в соответствии с требованием ст.41 ч.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан штраф заменяется на привлечение к общественным работам из расчета один час общественных работ за один месячный расчетный показатель».

Данное разъяснение не соответствует требованиям ст.41 ч.3 УК. Упомянутая норма гласит, что в случае уклонения от уплаты штрафа, назначенного за совершение уголовного проступка, он заменяется привлечением к общественным работам из расчета один час общественных работ за один месячный расчетный показатель либо арестом из расчета сутки ареста за четыре месячных расчетных показателя с учетом положений статей 43 и 45 настоящего Кодекса. Действие статьи 45 приостановлено до 01.01.2020, установив, что ее положения применяются в отношении военнослужащих и в случаях, предусмотренных ч. 3 ст.41, ч.3 ст.42 и

ч.2 ст. 43 Кодекса, с 1 января 2017 года.

Устанавливая срок для добровольной уплаты штрафа, суды, как правило, не разъясняют осужденным их право, предусмотренное ст.50 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, в случае отсутствия возможности единовременной уплаты штрафа, ходатайствовать перед судом об отсрочке или рассрочке уплаты на срок до шести месяцев.

Данное право было разъяснено только в одном из восьми приговоров.

Рекомендуется давать разъяснения:

Разъяснить Ш.А., что: в случае уклонения от уплаты штрафа, назначенного за совершение уголовного проступка, он заменяется привлечением к общественным работам из расчета один час общественных работ за один месячный расчетный показатель либо арестом из расчета сутки ареста за четыре месячных расчетных показателя с учетом положений статей 43 и 45 УК; в случае отсутствия возможности единовременной уплаты штрафа, осужденный вправе ходатайствовать перед судом об отсрочке или рассрочке уплаты на срок до шести месяцев.

Обвинительный приговор, вынесенный в приказном порядке, должен соответствовать по форме и содержанию требованиям ст.629-5 УПК. Однако ни в одном приговоре не обсуждались форма вины, мотивы и последствия уголовного правонарушения, характер и размер причиненного ущерба, как того требует ст.629-5 ч.2 п.3 УПК.

Законодатель не случайно указал данное требование.

Форма вины, а также характер и степень общественной опасности лежат в основе категории преступлений. Хотя вид умысла или неосторожности в большинстве случаев и не влияет на квалификацию преступления, тем не менее может служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Преступление представляет более высокую степень опасности, если оно совершено с пря-

мым умыслом, чем с косвенным, а преступная самонадеянность обычно более опаснее, чем преступление, совершенное по небрежности.

Мотив может выступать в качестве основного признака состава преступления. Отсутствие этого признака будет означать и отсутствие в случаях состава соответствующего преступления. Мотив может выступать в качестве признака, наличие которого образует квалифицированный состав преступлений (состав преступления при отягчающих обстоятельствах). Мотив преступления может быть обстоятельством, смягчающим или отягчающим ответственность при назначении наказания.

Согласно требованиям ч.4 ст.24 УК, уголовная ответственность наступает только за покушение на преступления средней тяжести, тяжкой или особо тяжкой категории, а также за покушение на террористическое преступление.

Предлагается следующая формулировка формы вины, мотивов и последствий уголовного правонарушения:

Таким образом, Ш.А. совершил уголовное правонарушение с прямым умыслом, против порядка управления, где мотивом послужила цель выезда за пределы Республики Казахстан.

Не нашли свое отражение в приговорах обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность при назначении наказания.

Форма вины, мотивы и последствия уголовного правонарушения, характер и размер причиненного ущерба, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность при назначении наказания, состоят в прямой связи с размером штрафа, поскольку существуют как минимальные, так и максимальные границы штрафа. Наказание должно быть соразмерным, так как применяется

в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами.

Во всех приговорах, без исключения, встречается ссылка на основания применения приказного производства, тогда как согласно ст. 629-2 ч.1 п.8 УПК она должна иметь место в постановлении о применении приказного производства, а не в обвинительном приговоре.

В одном из приговоров судья излишне указал местом рассмотрения уголовного дела здание Кордайского районного суда. В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 15.08.2002 № 19 «О судебном приговоре» (далее нормативное постановление «О судебном приговоре») дано разъяснение, что местом постановления является город или иной населенный пункт, где приговор был фактически вынесен и подписан составом суда.

В некоторых из них имело место описание событий, не относящихся к рассматриваемому делу. Так, А.Ш. обвинялся в использовании заведомо подложного документа, однако в приговоре судья указал историю приобретения поддельного удостоверения подсудимым: где, как, за какие средства и с какой целью, а также способ и средства, используемые при изготовлении удостоверения.

В приговорах не соблюдается применение однозначных и единообразных по всему тексту обозначений. В частности, во вводной части обобщаемого приговора указано на то, что дело рассмотрено судьей Кордайского районного суда, тогда как приговор подписан председательствующим. Председательствующим судья будет в судебном заседании, а при приказном производстве судебное заседание не проводится.

АЛМАТЫ ОБЛЫСТЫҚ СОТЫНДА «ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚЫЗМЕТ ОРТАЛЫҒЫ» АШЫЛДЫ

Жуырда Алматы облыстық сотының ғимаратында «Құқықтық қызмет орталығы» ашылды. «Сот төрелігінің жеті түйіні» жобасының аясында ашылған орталықтың жұмысымен Алматы облыстық сотының төрағасы Мейрамбек Таймерденов таныстырды.

Орталықтың басты мақсаты – жан-жалдар мен дауларды шешуде халықты қызметтер кешенімен қамтамасыз ету, қоғамдағы өзара даулар деңгейін төмендетуге көмектесетін келісу рәсімдерінің көлемін кеңейту және қолайлы құқықтық орта құру.

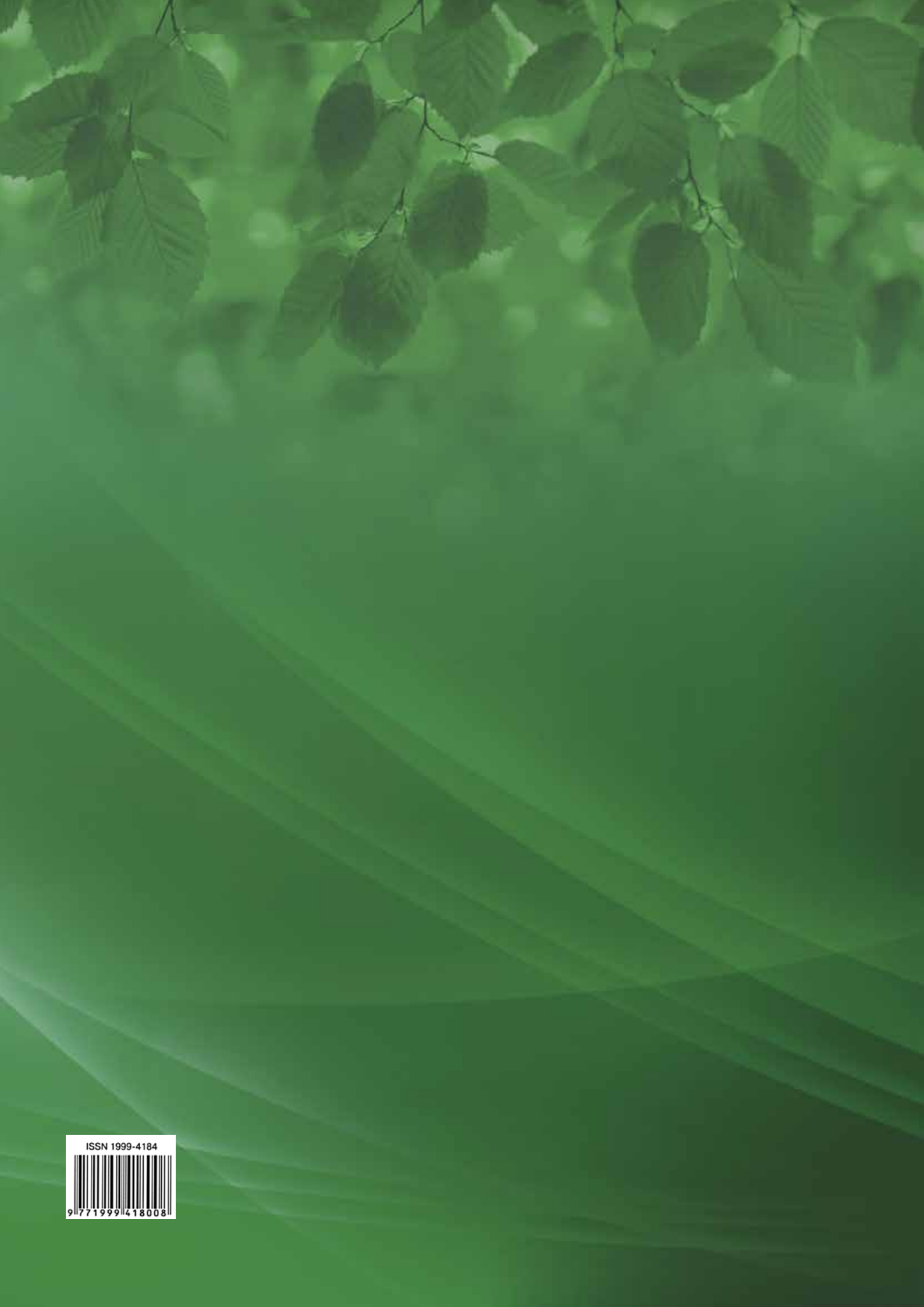
«Құқықтық қызмет орталығында» заң қызметтерінің толық спектрі ұсынылып, тұрақты негізде медиатор, адвокат, нотариус, сондай-ақ «Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің» Алматы облысы бойынша департаментінің, «Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясы» коммерциялық емес акционерлік қоғамының Алматы облысы бойынша филиалының (ХҚО) және «Алматы облысының

кәсіподақтар орталығы» аумақтық кәсіподақтар бірлестігінің өкілдері қызмет көрсетеді.

Сонымен қатар, Алматы облыстық сотының ғимаратында «Алматы облысының кәсіподақтар орталығы» аумақтық кәсіподақтар бірлестігі «Бірінші болып татуласу, ол – әлсіздік емес, ол – батылдық» атты қамқорлық аясында «Татуласу рәсімдері» кабинетін ашты.

Осындай Орталық Талдықорған қалалық сотында да ашылып, жуырда осыған ұқсас орталықтар бірнеше аудандық соттарда да ашылады деп жоспарлануда.

ISSN 1999-4184

9 771999 418008

Имеются и иные ошибки, связанные с копированием текстов и использованием шаблонов судебных актов. Приговором районного суда А.А. был осужден по ст.296 ч.2 УК. Однако в резолютивной части приговора при взыскании процессуальных издержек указана иная фамилия, не удаленная из используемого текста в качестве шаблона.

Приговором И.П. была осуждена за совершение проступка, предусмотренного ст. 385 ч.3 УК, и ей был назначен штраф в размере 25 МРП, то есть 60 125 тенге. Из приговора суда первой инстанции следует, что 19.05.2017 И.П. прибыла в г.Алматы из Республики Узбекистан. При прибытии была зарегистрирована в миграционной полиции.

При рассмотрении уголовного дела было установлено, что И.П. представила в свой заграничный паспорт подложные штампы о прибытии на территорию Казахстана, и данный паспорт проходил как вещественное доказательство по данному делу. Однако суд первой инстанции при решении судьбы вещественных доказательств указал, по вступлению в законную силу приговора паспорт вернут владельцу, то есть осужденной.

Кроме того, судом первой инстанции не разъясняются последствия неуплаты штрафа осужденным.

В соответствии с ч.6 ст.629-1 УПК лицо, осуществляющее досудебное производство, завершает досудебное производство вынесением постановления о применении приказного производства в течение пяти суток с момента установления совокупности оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи. Началом течения данных сроков является ходатайство подозреваемого о применении приказного производства. Однако не исключено, что до того лицом, осуществляющим досудебное расследование, уже произведен ряд следственных и иных процессуальных действий, которые требуют своего разрешения при вынесении обвинительного приговора, помимо указанных в ст.629-5 УПК. В частности, решение об отмене,

сохранении мер по обеспечению гражданского иска, мер пресечения и обязательств, если такие были приняты на стадии досудебного производства.

Хотя отмена обязательства о явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, и в суд не входит в перечень вопросов, подлежащих разрешению судом при вынесении приговора, суд первой инстанции в обвинительном приговоре разрешил данные вопросы. На наш взгляд, отражение данных вопросов в приговоре разрешает неопределенность осужденного по данному им обязательству лицу, осуществлявшему досудебное производство.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Чтобы реализовать поставленные задачи, понять причины негативных процессов и выработать меры, которые ускорят дальнейшее продвижение модернизации информационных технологий в судопроизводстве необходимо:

- выработать правильную правоприменительную практику в приказном и электронном судопроизводстве;

- обеспечить рассмотрение дел в приказном и электронном судопроизводстве в строгом соответствии с законом и исключить его нарушения;

- разработать образцово-показательные процессуальные документы и судебные акты в приказном судопроизводстве;

- обеспечить органы, ведущие уголовный процесс, техническими средствами, соответствующими

программами, позволяющими применять новые информационные технологии в судопроизводстве;

- на законодательном уровне решить вопрос относительно обязательного стенографирования речей участников процесса с приложением к электронному протоколу, включая обязательное схематичное отражение всех процессуальных действий и решений суда в кратком протоколе;

- на законодательном уровне определить единый формат уголовного дела: процессуальные документы не должны быть разрозненными друг от друга, должны быть согласованы и подписаны в электронном формате, чтобы не было сомнений ни в подлинности подписи, ни в проставлении дат, ни нарушений последовательности создания документов;

- с целью недопущения прав на защиту участников судопроизводства следует интегрировать в ИС «Төрелік» и информационные системы правоохранительных органов и адвокатуры;

- перевести на электронный формат уголовные дела по приказному производству, одноэпизодные, с малочисленным количеством участников процесса, по проступкам, при ускоренном досудебном расследовании, а также материалы по вопросам в порядке исполнения приговора. При этом следует учесть процедуру загрузки в электронное дело экспертных заключений, экспертиз, ордеров адвокатов и АВФ-протоколов, чтобы не возникало сомнений в их подлинности и трудностей в работе с ними (доступ к просмотру).

ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА РАЙОННЫХ СУДОВ ПО ПРИКАЗНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

Жансая Намазбаева
Судья Турксибского районного суда г.Алматы

Приказное производство упрощает и повышает экономичность уголовного процесса, приводит его в соответствие с международными стандартами, избавляет суды и органы уголовного преследования от формальных процедур по тем делам, в которых подозреваемые признают вину и не оспаривают доказательства.

Сроки рассмотрения

После соблюдения всех требований для применения приказного производства орган, осуществляющий досудебное производство, направляет уголовное дело в суд с постановлением о применении приказного производства. Копия постановления о применении приказного производства не позднее двадцати четырех часов после утверждения вручается либо направляется обвиняемому, его защитнику (при его участии), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а по делам об уголовных проступках – также и прокурору.

При принятии решения о рассмотрении дела в приказном производстве суд обязан обратить внимание, соблюден ли пятисуточный

срок завершения досудебного расследования в порядке приказного производства, начало которого исчисляется со дня, последнего по дате поступления или получения документа, входящего в совокупность оснований для применения приказного производства, определяемых ч.2 ст.629-1 УПК.

Необходимо знать, что с момента поступления в суд уголовного дела в приказном производстве оно считается принятым и в срок до трех суток должно быть рассмотрено судьей на основе представленных материалов единолично без проведения судебного заседания.

В соответствии с ч.2 ст.629-6 УПК РК, осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора

направить в суд, вынесший приговор в порядке приказного производства, ходатайство о несогласии с приговором, за исключением размера штрафа.

Проверка обоснованности выбора приказного производства

Судам следует иметь в виду, что в соответствии с ч.2 ст.629 УПК РК в приказном производстве рассматриваются дела по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести. Применение приказного производства имеет ограничения и не может применяться в отношении лица, после совершения уголовного правонарушения заболевшего психическим расстройством, лишившем его вменяемости, в случаях, когда речь идет о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, лицами, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Ограничение по рассмотрению дел в порядке упрощенного производства установлено также для лиц, к которым в качестве обязательного дополнительного наказания могут быть применены конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворение за пределы РК. Еще среди исключений — приказное производство не применяется в отношении совокупности уголовных правонарушений, когда хотя бы одно из них не предусматривает основное наказание в виде штрафа. Постановление о применении приказного производства выносит лицо, осуществляющее досудебное производство.

При поступлении дел в суд в порядке приказного производства суд обязан выяснить:

- соблюдена ли органами досудебного производства совокупность условий, перечисленных в ч.2 ст.629-1 УПК с учетом ограни-

чений, предусмотренных ч. 3,4,5 ст.629-1УПК;

- после поступления ходатайства подозреваемого о применении приказного производства проводился ли дополнительный допрос, в ходе которого выяснялось ли согласие подозреваемого с имеющимися доказательствами вины, квалификацией деяния и размером причиненного ущерба, а также с назначением наказания в виде штрафа;

- разьяснялось ли подозреваемому, что дело приказного производства рассматривается судьей единолично, без вызова и участия сторон, без исследования доказательств;

- размер возможного наказания в виде штрафа (минимальный размер за уголовный проступок - 25 месячных расчетных показателей, за преступления небольшой тяжести - 500 месячных расчетных показателей, максимальный размер до верхнего предела санкции соответствующей статьи обвинения) с приведением расчета в денежном выражении;

- порядок уплаты штрафа и последствия уклонения от его исполнения;

- размер и порядок взыскания процессуальных издержек, а также право подачи ходатайства о полном или частичном освобождении от уплаты процессуальных издержек и отнесении их за счет государства;

- право осужденного в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в суд, вынесший приговор в порядке приказного производства, ходатайство о несогласии с приговором, за исключением размера штрафа;

- подтверждены ли собственноручно подозреваемым в протоколе указанные разьяснения.

При поступлении уголовного дела в порядке приказного производства необходимо также обратить внимание, соблюден ли порядок ознакомления с материа-

лами уголовного дела участников процесса, рассмотрены ли их ходатайства в соответствии с требованиями статей 295, 296, 297 УПК РК.

Только после проверки вышеуказанных пунктов судья выносит приговор, если же органами досудебного расследования данные условия при поступлении ходатайства не разьяснены подозреваемому, уголовное дело должно быть возвращено постановлением судьи.

Судами г.Алматы за 4 месяца 2018 года рассмотрено 13 уголовных дел, из них 7 дел с вынесением обвинительных приговоров с назначением наказания в виде штрафа на общую сумму 441 525 тенге. По всем рассмотренным делам суммы штрафа оплачены, приговоры вступили в законную силу. По остальным 6 делам они возвращены в связи с отсутствием оснований применения приказного производства.

Основную массу рассмотренных с вынесением обвинительного приговора составили дела по ст.296 ч.2 УК РК за незаконное хранение наркотического средства без цели сбыта (5 дел), и по ст.287 ч.1 за незаконное ношение холодного оружия (2 дела), итого 7 дел.

Изучение обвинительных приговоров по делам, рассмотренным в приказном производстве за 4 месяца 2018 года, показало, что они в основном составляются в соответствии с требованиями ст.629-5 УПК РК и с учетом общих требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом.

Особенностью структуры и содержания обвинительного приговора в порядке приказного производства является то, что он не содержит анализа имеющихся в деле доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности подсудимого, поскольку подсудимый еще в ходе досудебного производства заявляет, что не оспаривает доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения.

В приговоре должны содержаться форма вины, мотивы и последствия уголовного правона-

рушения, характер причиненного ущерба. Должны быть приведены мотивы назначения наказания в виде штрафа и решения по гражданскому иску.

В приговоре должны быть приведены также мотивы назначения осужденному минимального размера штрафа, либо назначения его ближе к минимальному размеру.

По всем вынесенным судами г.Алматы приговорам штраф назначен в минимальном размере 25 МРП, то есть 60 125 тенге. Имеются 2 факта, когда судьей назначено наказание в виде штрафа в размере 30 МРП, что составляет 72 150 тенге.

В обвинительном приговоре судья ничем не мотивировал назначение штрафа в таком размере, хотя имелись все основания для назначения ему минимального штрафа в размере двадцати пяти месячных расчетных показателей в сумме 60 125 тенге. В анкетных данных подсудимого указано, что он не работает.

В приговорах осужденным не разъяснено их право, предусмотренное ст.50 Уголовно-исполнительного кодекса РК (далее УИК), в случае отсутствия возможности единовременной уплаты штрафа ходатайствовать перед судом об отсрочке или рассрочке уплаты на срок до шести месяцев, не разъяснены последствия неуплаты штрафа.

Имеются приговоры, подписанные судьей, как председательствующим по делу.

Обвинительный приговор по делам приказного производства должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым к приговорам - требованиям законности и обоснованности, при назначении наказания он должен соответствовать и принципу справедливого наказания.

Как указывалось, уголовные дела рассматриваемой категории судом не прекращались, при этом вынесенные обвинительные приговоры не обжаловались. По перечисленным рассмотренным уголовным делам ходатайства осужденных о несогласии с обвинительным приговором не приносились, постановления об отмене приговоров не выносились.

Обоснование возвратов

За 4 месяца 2018 года судами г.Алматы возвращено 6 уголовных дел, поступивших в порядке приказного производства, 2 из них - по уголовным делам по преступлениям небольшой тяжести, 4 - по уголовным проступкам в отношении 6 лиц. По уголовным проступкам дела возвращены ввиду того, что в ходатайствах привлеченных лиц не указано согласие о признании вины, не выражено согласие на исследование доказательств и рассмотрение уголовного дела без их участия.

К примеру: 15 января 2018 года с Линейного управления внутренних дел на станции Алматы-1 Департамента внутренних дел на транспорте в порядке статьи 629-3 УПК РК в суд поступило уголовное дело в отношении М.Д., подозреваемого в совершении уголовного проступка, предусмотренного ч.1 ст.287 УК РК. 17 января 2018 года дело судьей было возвращено без рассмотрения, так как в соответствии со ст. 629-1 УПК РК подозреваемый М.Д. в своем ходатайстве о рассмотрении дела в порядке приказного производства не указал о признании вины, не выразил согласие об оспаривании имеющих доказательств своей вины, о рассмотрении дела без его участия.

После устранения указанных недостатков данное дело повторно поступило в суд 22.01.2018 года и 23.01.2018 года единолично было рассмотрено судьей с вынесением приговора. В установленный законом 7-дневный срок осужденный получил копию приговора суда. В настоящее время приговор суда исполнен, осужденный оплатил сумму штрафа и судебные издержки, назначенные по приговору суда.

По уголовным преступлениям небольшой тяжести были возвращены уголовные дела по причине того, что в материалах уголовного дела на обвиняемого Т.С. отсутствуют сведения о наличии либо отсутствии его на учете в нарколо-

гическом и психиатрическом диспансерах, тогда как в соответствии со ст.629-1 ч.3 п.2 УПК РК приказное производство не применяется в отношении несовершеннолетнего или лица, которое в силу физических или психических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту.

Кроме того, по материалам дела установлено, что 23.02.2016г. районным судом № 2 Жетысуского района г.Алматы Т.С. осужден по ст.296 ч.2 УК РК с назначением наказания в виде штрафа в размере 50 МРП в сумме 113 450 тенге, который осужденным Т.С. по настоящее время не уплачен, о чем в производстве суда имеется материал по представлению частного судебного исполнителя А.Д. о замене в отношении осужденного Т.С. штрафа другим видом наказания в соответствии с УК РК. Более того, в материалах уголовного дела имелось заявление в суд от потерпевшего П.С. о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого Т.С. в связи с примирением. На основании вышеуказанных причин постановлением суда данное дело было возвращено прокурору.

Вопросы пределов обвинения по квалификации как основание возврата

Особенность приказного производства заключается в том, что при рассмотрении уголовного дела в порядке приказного производства отсутствуют такие стадии как предание суду, принятие дела судом и назначение судебного разбирательства, проведение судебного заседания.

В связи с этим, судья, единолично рассмотрев уголовное дело, направленное в приказном производстве, должен рассмотреть правильность квалификации деяния, с которым согласился подозреваемый. При этом он должен изучить уголовное дело и обратить внимание на основание применения приказного производства на основании

ст.629-1УПК, в том числе присутствует ли совокупность доказательств, время и место его составления, кем составлен протокол, данные о личности подозреваемого, место и время совершения уголовного проступка, событие, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, фактические данные, подтверждающие наличие уголовного проступка и виновность правонарушителя, признаки состава уголовного проступка, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, данные о потерпевшем, характер и размер причиненного ему ущерба.

Судам необходимо также установить, что лицо, осуществляющее досудебное расследование, произвело только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

В случае выявления нарушений указанных требований закона суд должен в течение трех дней вернуть дело органу досудебного расследования по уголовным проступкам, а по преступлениям небольшой тяжести – прокурору района.

Правоприменительная практика по делам приказного производства выявила ряд вопросов, требующих внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство в части приказного производства.

Первое. При применении пункта 4 части 2 статьи 629-1 УПК РК возникают определенные трудности, поскольку органом уголовного преследования данная норма закона толкуется неоднозначно. Сотрудники полиции понимают норму закона буквально, полагая, что подозреваемому необходимо лишь заявить ходатайство о рассмотрении дела в порядке приказного производства, а потер-

певшему (гражданскому истцу и ответчику) необходимо выразить согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении.

При этом пункт 4 части 2 статьи 629-1 УПК РК на государственном языке изложен более подробно. В связи с изложенным, предлагаем изложить пункт 4 части 2 статьи 629-1 УПК РК на русском языке в следующей редакции: «подозреваемый заявил ходатайство о рассмотрении дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, его вызова и участия в судебном рассмотрении, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении».

Второе. В абзаце 4 статьи 629-7 УПК РК (Обжалование постановления о прекращении уголовного дела и обвинительного приговора в порядке приказного производства) указано, что на обвинительный приговор осужденным может быть принесено ходатайство только в случае его несогласия с размером назначенного штрафа.

При этом в данном случае законодателем не определен срок, в течение которого осужденным может быть принесено ходатайство в случае его несогласия с размером назначенного штрафа.

В свою очередь, нами при рассмотрении дела приказного производства, с учетом абзаца 1 статьи 629-7 УПК РК, где указано, «что на постановление о прекращении производства по уголовному делу и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства, в течение семи суток с момента получения копии указанных судебных актов могут быть

принесены жалоба потерпевшего и (или) ходатайство прокурора, которые подлежат рассмотрению в апелляционном порядке, предусмотренном разделом 8 настоящего Кодекса», осужденным также определен 7-дневный срок для принесения ходатайства в случае его несогласия с размером назначенного штрафа и это в приговоре в отношении «А» изложен следующим образом: «На обвинительный приговор, вынесенный в порядке приказного производства, может быть принесено ходатайство прокурором в течение 7 суток с момента получения копии приговора, а осужденной – только в случае ее согласия с размером назначенного штрафа, в апелляционную коллегия по уголовным делам Алматинского городского суда через Турксибский районный суд г.Алматы».

В связи с этим, предлагаем внести следующие изменения и дополнения в статью 629-7 УПК РК, а именно абзац 4 статьи 629-7 УПК РК исключить, а абзац 1 статьи 629-7 УПК РК изложить в следующей редакции: «На постановление о прекращении производства по уголовному делу и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства, в течение семи суток с момента получения копии указанных судебных актов могут быть принесены жалоба потерпевшего и (или) ходатайство прокурора, а также осужденного, которые подлежат рассмотрению в апелляционном порядке, предусмотренном разделом 8 настоящего Кодекса».

В завершение хотелось бы отметить, что в целях единообразного применения в судебной практике норм законодательства о рассмотрении уголовных дел в приказном производстве по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести необходимо принять нормативное постановление «О порядке рассмотрения уголовных дел в порядке приказного производства».

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С начала 2018 года Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан дополнен новым разделом 13-1 «Приказное производство», направленным на упрощение процедуры расследования уголовных дел, повышение эффективности уголовного процесса.

**Асланбек
Дюсингалиев**

*Председатель
Таскалинского
районного суда Западно-
Казахстанской области*

Приказное производство в уголовном процессе согласно ст.629-1 ч.2 Кодекса распространяется только на уголовные проступки и преступления небольшой тяжести, и в том случае, если собранными доказательствами установлен факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо, подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда), санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф, подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении.

Условиями рассмотрения дела в приказном производстве являются очевидность и бесспорность факта уголовного проступка или преступления небольшой тяжести и совершившего его лица. Если подозреваемый не оспаривает доказательства по делу, правовую оценку его деяния, размер причиненного им ущерба, также исковые требования потерпевшего (если таковые будут заявлены), он вправе обратиться с ходатайством о ведении дела в форме приказного производства по его делу.

В соответствии с частью 3 указанной статьи приказное производство не применяется в отношении:

- лица, заболевшего после совершения уголовного правонарушения психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;
- несовершеннолетнего или лица, которое в силу физических или психических недостатков не

может само осуществлять свое право на защиту;

- лица, обладающего привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования;

- лица, к которому в качестве обязательного дополнительного наказания могут быть применены конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворение за пределы Республики Казахстан.

То есть, если остановиться на четвертом пункте, приказное производство не применяется к лицам, к которым могут быть назначены в качестве обязательного - дополнительные наказания. Однако в случае альтернативной структуры санкции в части дополнительного наказания, к примеру: «с конфискацией имущества или без таковой», дела могут быть рассмотрены в порядке приказного производства.

Согласно части 4 вышеуказанной статьи, приказное производство также не применяется в отношении совокупности уголовных правонарушений, когда хотя бы одно из них не предусматривает основного наказания в виде штрафа, а также при совокупности приговоров, требующей применения правил ст.60 УК РК и ч.5 ст. 629-1 приказное производство не применяется, если ранее постановленный по делу приговор был отменен судом по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 629-6 настоящего Кодекса.

Статья 629-3 Главы 13-1 УПК РК предусматривает порядок направления постановления о применении приказного производства в суд, а именно позволяет лицу, осуществляющему досудебное производство, завершить его вынесением постановления о применении приказного производства в течение пяти суток с момента установления совокупности оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

При этом, согласно ст.629-3 ч.1 по делам об уголовных проступках постановление о применении приказного производства, вынесенное лицом, осуществляющим досудебное производство, подлежит передаче начальнику органа дознания, который, незамедлительно изучив уголовное дело, принимает по нему одно из следующих решений:

- утверждает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело для рассмотрения в суд;

- отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст.ст. 35 и 36 настоящего Кодекса;

- отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и возвращает уголовное дело для производства дознания.

Отказ в утверждении постановления о применении приказного производства должен быть мотивирован, и о нем уведомляются заинтересованные лица.

Согласно ст.629-1 ч.2 по делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное дознавателем, подлежит передаче начальнику органа дознания, который, незамедлительно изучив уголовное дело, принимает по нему одно из следующих решений: согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело прокурору; отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства.

Решение об отказе в согласовании постановления о применении приказного производства должно быть мотивированно. По делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное следователем, подлежит направлению начальником следственного отдела прокурору.

Прокурор, изучив уголовное дело, не позднее двадцати четырех часов, а по делам, по которым подозреваемый содержится под стражей, не позднее восьми часов с момента поступления дела принимает по нему одно из следующих решений:

- утверждает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело для рассмотрения в суд;

- отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст.ст. 35 и 36 настоящего Кодекса;

- при отсутствии оснований, предусмотренных частью второй ст.629-1 настоящего Кодекса, возвращает уголовное дело для производства дознания либо предварительного следствия;

- прекращает уголовное дело в отношении отдельных подозреваемых, о чем выносит соответствующее постановление, и направляет дело в суд либо прекращает досудебное расследование в полном объеме.

О принятом решении прокурор уведомляет заинтересованных лиц

Итак, уголовные дела приказного производства об уголовных проступках, в случае утверждения постановления начальником дознания, направляются незамедлительно в суд, а уголовные дела небольшой тяжести после изучения начальником органа дознания и согласования направляются прокурору, который в свою очередь направляет дело в суд.

Порядок и сроки судебного разбирательства в приказном производстве указаны в статье 629-4 Кодекса, то есть поступившие в суд уголовные дела приказного производства рассматриваются судьей единолично в течение 3 суток со дня поступления дела в суд. По результатам рассмотрения уголовного дела судья согласно ст.629-4 УПК РК выносит одно из мо-

тивированных судебных актов, а именно:

- обвинительный приговор в порядке приказного производства;

- постановление о возвращении уголовного дела об уголовном проступке органу, осуществляющему досудебное производство, если отсутствуют основания применения приказного производства, предусмотренные частью второй статьи 629-1 настоящего Кодекса;

- постановление о возвращении дела о преступлении небольшой тяжести прокурору, если отсутствуют основания применения приказного производства, предусмотренные частью второй статьи 629-1 настоящего Кодекса;

- постановление о прекращении производства по уголовному делу, если имеются основания, предусмотренные ст.ст. 35 и 36 настоящего Кодекса;

- постановление о возвращении уголовного дела об уголовном проступке органу, осуществляющему досудебное производство, если суд придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного, чем штраф, уголовного наказания;

- постановление о возвращении уголовного дела о преступлении небольшой тяжести прокурору, если суд придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного, чем штраф, уголовного наказания.

При вынесении судьей обвинительного приговора, обвиняемому применяется только один основной вид наказания - штраф. При этом дополнительные наказания не применяются, согласно ст.629-1 ч.3 УПК, которой предусмотрено, что приказное производство не применяется к лицам, к которым могут быть назначены в качестве обязательного дополнительные наказания.

Нововведением предусмотрено вынесение постановления о прекращении производства по уголовному делу, если имеются основания, предусмотренные ст.ст. 35 и

36 УПК (по нереабилитирующим основаниям).

Согласно ст.629-6 ч.1 Кодекса, копия обвинительного приговора в порядке приказного производства не позднее суток со дня его вынесения направляется судом осужденному с уведомлением о вручении, его защитнику (при его участии), потерпевшему и прокурору, а также другим участникам процесса – в тот же срок с момента поступления соответствующего ходатайства. В соответствии ч.2 вышеуказанной статьи, осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в суд, вынесший приговор в порядке приказного производства, ходатайство о несогласии с приговором, за исключением размера штрафа.

Если от осужденного в установленный срок поступит ходатайство о несогласии с приговором, судья отменяет приговор, вынесенный им в порядке приказного производства, и возвращает дело органу досудебного производства, о чем выносит постановление. Копия постановления об отмене приговора, вынесенного в порядке приказного производства, вручается (направляется) осужденному, его защитнику (при его участии), потерпевшему и прокурору в день его вынесения, а также другим участникам процесса – в тот же срок с момента поступления соответствующего ходатайства.

Постановление об отмене приговора в порядке приказного производства обжалованию или пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит.

Согласно статье 629-7 УПК на постановление о прекращении производства по уголовному делу и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства, в течение семи суток с момента получения копии указан-

ных судебных актов могут быть принесены жалоба потерпевшего и (или) ходатайство прокурора, которые подлежат рассмотрению в апелляционном порядке. При этом гражданский истец, гражданский ответчик вправе обжаловать в апелляционном порядке постановление о прекращении производства по уголовному делу и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства, в части, относящейся к гражданскому иску, в течение семи суток с момента получения копии указанных судебных актов.

Если в установленный срок от осужденного, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или прокурора не поступит ходатайство, постановление о прекращении дела и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства, направляются к исполнению, о чем сообщается осужденному, его защитнику (при его участии), потерпевшему и прокурору.

Таким образом, введение в УПК нового раздела «Приказное производство» позволяет сократить как досудебную, так и судебную стадию производства, приближая совершение правонарушения к разрешению и восстановлению нарушенных прав потерпевшего, что позволяет максимально упростить уголовное производство по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести.

Проблемные вопросы судебной практики санкционирования осмотра, обыска, выемки, личного обыска, принудительного освидетельствования и принудительного получения образцов

**Сауле
Умирбулатова**

Судья Мангистауского
областного суда

Институт следственных судей в Казахстане является правовой новеллой, действующей с 1 января 2015 года, которая наделила следственного судью полномочиями по осуществлению судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса.

Согласно статье 55 УПК в ходе досудебного производства следственный судья в предусмотренных Кодексом случаях рассматривает вопросы санкционирования: осмотра; обыска; выемки; личного обыска; принудительного освидетельствования; принудительного получения образцов. Порядок санкционирования следственных действий, заложенный в нормах УПК, направлен на исключение незаконного, бесосновательного вторжения в сферу интересов человека. А произвольное ограничение прав граждан либо организаций в ходе осуществления своей деятельности правоохранительными органами и является предметом рассмотрения следственных судей.

В целях расширения полномочий следственного судьи, начиная с текущего года, в УПК добавлены такие новые полномочия следственного судьи, как санкционирование принудительного освидетельствования и санкционирование принудительного получения образцов. Это связано с усилением функций судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в целях выполнения роли судебной власти как органа защиты прав и свобод человека, организаций в уголовном процессе.

Необходимо отметить, что в ходе осуществления своих полномочий следственные судьи сталкиваются с отдельными вопросами правоприменительной практики, требующими дополнительной законодательной регламентации либо разъяснения в нормативном постановлении.

В частности, согласно статье 253 УПК РК, выемка производится с целью изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, а также имущества, подлежащего конфискации. Статьей 254 УПК РК установлено, что обыск и выемка производятся лицом, осуществляющим досудебное расследование, по мотивированному постановлению. Постановление о производстве обыска, выемке документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно санкционироваться следственным судьей.

Поскольку законодатель определил, что выемке подлежат определенные предметы и документы, и если точно известно, где и у кого они находятся, на практике возник вопрос - допускается ли судебное санкционирование выемки в компаниях-операторах сотовой связи, а

именно документов (сведений), содержащих детализацию телефонных звонков между абонентами, без конкретизации органом досудебного расследования в своем постановлении /ходатайстве/ непосредственно личных данных абонента (ФИО, дата рождения, адрес) и номер его мобильного телефона.

Данный вопрос возникает в судебной практике, поскольку при санкционировании следственным судьей подобных выемок, не будут ли нарушены конституционные права граждан, сведения о телефонных переговорах которых будут представлены оператором сотовой связи на основании постановления органа досудебного расследования, санкционированного постановлением следственного судьи.

Примеры имели место по материалам, поступающим в суды при расследовании органами следствия уголовных дел по убийствам, когда выемке подлежала детализация телефонных переговоров по базовым станциям операторов сотовой связи относительно места совершения преступления, без конкретизации номеров абонентов и их личных данных.

По мнению автора статьи, удовлетворение подобных ходатайств не соответствует нормам вышеуказанных статей, так как ст. 253 УПК четко регламентирует, что орган досудебного расследования производит выемку предметов и документов, имеющих значение для дела, и если точно известно, где и у кого они находятся. Между тем, в приведенном примере орган досудебного расследования ходатайствует о санкционировании выемки сведений, не известных самому правоохранительному органу.

Проблемным вопросом, который не находит своего решения, является выемка документов, содержащих коммерческую тайну, в связи с чем в каждой области установлена своя судебная практика. Так, согласно ст.28 Предпринимательского кодекса РК предусмотрено, что сведения, содержащие коммерческую тайну, определяет непосредственно само юридическое лицо (коммерческая организация, ИП), в связи с чем вопрос, не должны ли органы досудебного расследования перед подачей в суд ходатайства о санкционировании выемки документов в коммерческой организации, сначала обратиться в соответствующую

фирму за выемкой и только после их отказа, обращаться с подобным ходатайством к следственному судье, представив в своем материале отказ коммерческого предприятия.

Другой вопрос: должны ли органы досудебного расследования представлять в материалах подтверждение, что документы, подлежащие выемке, действительно содержат в себе коммерческую тайну. Таким образом, должны ли следственные судьи возвращать правоохранительным органам ходатайства о выемке документов, содержащих коммерческую тайну, в случае отсутствия письменного отказа самого юридического лица (либо ИП) в выемке таких документов.

За время введения полномочий следственных судей с 2015 года, в их практике часто встречаются примеры подачи органами досудебного расследования ходатайств о санкционировании выемки документов юридических лиц (в том числе в банках второго уровня) по взаимоотношениям с контрагентами.

Несмотря на четкое указание в ст.253 УПК, что выемке подлежат определенные предметы и документы, имеющие значение для дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, правоохранительные органы зачастую в своих ходатайствах, обращенных к следственным судьям, предварительно не конкретизируют перечень подлежащих выемке документов.

Смысловая нагрузка словосочетания «выемке подлежат определенные предметы и документы, имеющие значение для дела», в контексте данной статьи позволяет сделать вывод, что следователь либо дознаватель предварительно обязаны удостовериться о наличии таких предметов, документов в конкретной организации, при этом знать наименование таких документов, допустим, если договор, то между кем заключен, от какого числа, предмет договора. И только при наличии конкретных сведений о предмете либо документе, подлежащем выемке, орган следствия может обратиться в суд с соответствующим ходатайством о санкционировании выемки документов, содержащих госсекреты либо иную охраняемую законом тайну.

На практике получается так, что органы досудебного расследования «руками» следственных судей осуществляют выемку всех нужных и не нужных документов по конкретным уголовным делам, включая документы, содержащие коммерческую тайну хозяйствующих субъектов, вплоть до получаемой ими прибыли, размерах оплаты труда и премий сотрудникам, то есть, получая прямой доступ к информации, не относящейся к предмету расследуемого уголовного дела.

Такое положение допускается еще и в силу следующих причин.

В последнее время возросло число случаев, когда органы досудебного расследования, регистрируя у себя в ЕРДР факты выписки тем или иным юридическим лицом счета-фактур без фактического выполнения работ, это статья 216 Уголовного кодекса РК, обращаются с ходатайствами к следственным судьям о санкционировании выемки в предприятиях-контрагентах данного юридического лица. При этом, в своих постановлениях описывают не только о факте выписки фиктивной счет-фактуры, но и о якобы ведущемся расследовании и в отношении должностных лиц предприятия, у которого хотят произвести выемку при фактически лишь одним зарегистрированным ЕРДР по ст. 216 УК РК.

В таких случаях следственные судьи, являясь гарантом судебного контроля защиты конституционных прав граждан и законных интересов юридических лиц, обязаны тщательно и детально изучать поступающие к ним на рассмотрение материалы уголовного дела, удостовериться, что содержание ходатайства органа досудебного расследования соответствует данным из зарегистрированного в ЕРДР уголовного дела и принимать решение исключительно в отношении тех физических либо юридических лиц.

Хотелось бы отметить ряд возникающих на практике вопросов санкционирования следственного осмотра, требующих правовой регламентации. В ходе следственного осмотра обнаруживается и включается в сферу процессуального доказывания значительная часть материальных носителей криминалистической информации.

Остановлюсь на некоторых проблемах трактовки норм УПК, регулирующих вопросы санкционирования осмотра жилых помещений. До сих пор не ясны вопросы: может ли жилище быть осмотрено до регистрации факта в ЕРДР в рамках осмотра места происшествия; кого понимать под проживающими в жилище лицами; как должно оформляться согласие проживающих в жилище лиц на его осмотр; нужно ли получать согласие у всех жильцов.

Анализ материалов о санкционировании осмотра жилищ показывает, что единообразный подход к осмотру жилища и порядку оформления, связанных с этим действием процессуаль-

ных документов еще не выработан.

Требует разъяснения вопрос, нужно ли получать согласие у лица, постоянно проживающего в подлежащем осмотру жилище, но на момент осмотра временно выехавшего, например, в командировку, если проживающие здесь другие лица дали свое согласие на осмотр. Считаем, что по смыслу процессуального закона нужно выяснять мнение у всех проживающих в нем лиц. При этом УПК не оговаривает зависимость получения такого согласия лиц от законности их проживания в жилище. В часто встречаемых ситуациях, когда жилище сдано в аренду, очевидно нет необходимости получать согласие

на осмотр от собственника, а нужно истребовать согласие арендатора, поскольку именно он на этот момент непосредственно владеет и пользуется этим жилищем. В случае если хотя бы один из проживающих в жилище возражает против производства осмотра жилища, в обязательном порядке действует санкционирование на проведение осмотра.

В этой связи необходимо решить вопрос об инициировании внесения изменений в УПК РК, регламентирующих вопросы выемки документов, а также производства осмотра жилища либо включения подробного разъяснения по данным вопросам в нормативное постановление Верховного Суда.

**Марал
Джарилгасова**
Следственный
судья Алмалинского
районного суда
г.Алматы

НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: санкционирование, продление сроков и уведомление лица об их проведении

Реформа уголовного судопроизводства привела к тому, что под влиянием международных институций и десятилетиями выработанных общепринятых стандартов в силу исполнения взятых на себя обязательств перед Советом Европы и Европейским Союзом в Эстонии, Латвии, Литве, Молдове и Украине негласные следственные действия стали частью уголовно-процессуального закона.

Реформа тайного следствия в указанных странах состояла в достижении таких параметров:

- распространение судебного контроля на большинство негласных следственных действий;
- нормативная детализация негласных следственных действий;
- ограничение негласных действий по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях;
- ограничение проведения негласных следственных действий четкими сроками;
- внедрение процедуры сообщения лиц о проведении негласных следственных действий;
- признание за протоколами негласных следственных действий аналогичного доказательственного значения, как и за протоколами следственных действий.

Указанные параметры отвечают международным стандартам в сфере прав человека, в частности права на невмешательство в частную и семейную жизнь. Так, Международный Пакт о защите гражданских и политических прав в ст.17 устанавливает, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным и незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища, или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Как сказано в Замечаниях общего порядка №16 (1998 год) Комитета по правам человека о праве на неприкосновенность личной и семейной жизни, жилища и тайны корреспонденции, в соответствии с п.4 ст.40 Международного Пакта, введение понятия произвольности призвано обеспечивать, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах.

Таким образом, государство может вмешиваться в личную и семейную жизнь человека только на основании законной процедуры, и лишь в тех случаях, когда это обосновано целями националь-

ной безопасности и общественного порядка, в том числе в целях раскрытия преступлений. То есть вмешательство не может быть произвольным. Компетентные органы должны иметь возможность получать только ту информацию о частной и семейной жизни индивида, которая необходима в интересах общества.

Такое вмешательство возможно только в следующих случаях: в интересах национальной безопасности и общественного порядка; экономического благосостояния страны; в целях предотвращения беспорядков и преступлений.

При этом, степень вмешательства в частную жизнь должна быть соразмерной целям этого вмешательства, то есть быть действительно необходимой в условиях демократического общества.

Одним из существенных шагов по реализации института судебного контроля на стадии досудебного производства в отечественном уголовном судопроизводстве явился новый институт санкционирования следственным судьей негласных следственных действий (далее – НСД), введенный в действие с 1 марта 2018 года. Данное из-

■ негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;

■ негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

■ негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;

■ негласный контроль почтовых и иных отправлений;

■ негласные проникновение и (или) обследование места;

■ негласное наблюдение за лицом или местом;

■ негласный контрольный закуп.

В соответствии со ст.232 ч.3 УПК негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 1)-6) ст.231 УПК, проводятся с санкции следственного судьи.

Как следует из положений указанных статей, 6 негласных следственных действий, которые могут причинить наибольший вред частной и семейной жизни человека, осуществляются при надлежащем судебном контроле, что соответствует нормам международного права.

менение в законе обусловлено необходимостью реальной защиты конституционных прав и свобод граждан и судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Согласно положениям главы 30 ст.231 УПК РК осуществляются следующие негласные следственные действия:

- негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;

Анализ статей, содержащих понятие негласных следственных действий, показывает, что законодателем регламентированы вопросы, касающиеся порядка, оснований и сроков проведения негласных следственных действий. В то же время следует отметить, что негласные следственные действия служат необходимыми мерами исключительно в тех случаях, когда гласными действиями нельзя добиться необходимых результатов (собрать доказательства, установить факты и т.д.) в уголовном производстве. Таким образом, проведение НСД является вынужденной крайней мерой, применяемой в целях установления истины.

Так, международные стандарты права предусматривают ограничение проведения НСД лишь по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Между

тем, в ст.232 ч.4 УПК РК указано, что негласные следственные действия проводятся при наличии одного из следующих оснований:

- по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше;
- по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что указанные два критерия являются расширительными с точки зрения необходимости в условиях демократического общества. Считаем целесообразным, исходя из принципа пропорциональности, внести изменения в данную статью, указав, что такое вмешательство возможно лишь при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Следующим требованием выступает ограничение тайного следствия четкими сроками.

Анализ ст.236 УПК РК показывает не совсем удовлетворительное положение. Так, в соответствии со ст.236 сроки проведения негласных следственных действий:

- подлежащее санкционированию негласное следственное действие проводится в срок не более тридцати суток;
- при необходимости продолжения проведения негласных следственных действий орган, инициировавший их проведение, за трое суток до истечения срока выносит мотивированное постановление о необходимости его продления на срок не более тридцати суток и направляет следственному судье для санкционирования.

При получении санкции следственного судьи постановление направляется уполномоченному органу, осуществляющему негласное следственное действие, для исполнения. Следственный судья может санкционировать продление проведения негласного следственного действия, установив при этом меньший срок, чем это указано в постановлении. При отсутствии необходимости про-

должения проведения негласного следственного действия следственный судья отказывает в санкционировании постановления и негласное следственное действие прекращается.

В случае отпадения необходимости в дальнейшем проведении негласного следственного действия орган досудебного расследования самостоятельно прекращает его проведение.

В то же время данная статья позволяет органам уголовного преследования продлевать сроки НСД на фактически любой срок, что содержит значительный риск злоупотребления правоохранительными органами своими полномочиями.

Таким образом, предлагаем изменить анализируемое положение в данной статье УПК, указав более конкретные сроки.

В УПК следует установить, что каждое конкретное НСД должно быть произведено в четкие и определённые сроки.

В этой связи предлагаем дать разъяснение, что в случае поступления материала о продлении НСД на 3-й месяц, следственный судья выносит постановление об отказе.

Согласно ст.240 УПК РК результаты негласных следственных действий, которые следователь, дознаватель признали не имеющими доказательственного значения в уголовном процессе, не приобщаются к материалам расследования и хранятся в уполномоченном подразделении правоохранительного или специального государственного органа в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц, до окончательного разрешения вопросов, предусмотренных частями 1-1 и шестой настоящей статьи, после чего уничтожаются с составлением соответствующего акта.

Соответствующий прокурор уведомляется за два месяца до дня уничтожения результатов негласных следственных действий,

которые орган досудебного расследования признал не имеющими доказательственного значения в уголовном процессе.

1-1. Лицо, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, должно быть об этом уведомлено органом досудебного расследования без ознакомления с результатами негласного следственного действия в срок не позднее шести месяцев с момента вынесения итогового решения по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

Данный срок может быть продлен следственным судьей по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования до одного года. Следственный судья по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования может согласовать неуведомление лица о проведенном в отношении него негласном следственном действии:

- по уголовному делу о террористическом или экстремистском преступлении;
- по уголовному делу о преступлении, совершенном преступной группой;

■ если уведомление создает угрозу разглашения государственных секретов;

■ если уведомление создает угрозу безопасности лиц, осуществляющих деятельность на конфиденциальной основе

и в конспиративной форме, и иных лиц.

2. Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, вправе ходатайствовать об его ознакомлении с не приобщенными к расследованию сведениями в пределах, исключающих разглашение государственных секретов и иной охраняемой законом тайны. Ходатайство рассматривается следователем, дознавателем, прокурором, а при поступлении ходатайства в период рассмотрения дела судом – судьей.

3. Следователь, дознаватель, прокурор, суд оценивают ходатайство с учетом возможного значения

В УПК следует установить, что каждое конкретное НСД должно быть произведено в четкие и определённые сроки

материалов в уголовном процессе и допущенных ограничений прав человека.

Следователь, дознаватель, прокурор, судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с неприобщенными материалами, если это может представлять существенную угрозу жизни, здоровью или охраняемым законом интересам какого-либо вовлеченного в уголовный процесс лица или если это затрагивает тайну частной жизни третьего лица.

4. После ознакомления с неприобщенными материалами лицо может ходатайствовать об их приобщении к материалам уголовного дела. Отказ следователя, дознавателя, прокурора в удовлетворении ходатайства может быть обжалован в порядке, предусмотренном статьями 105 и 106 настоящего Кодекса, отказ судьи обжалуется вместе с жалобой на судебный акт, которым завершено рассмотрение дела в суде.

5. Решение по заявленному во время судебного разбирательства ходатайству об ознакомлении с неприобщенными к делу материалами негласного следственного действия принимает тот же состав суда, который рассматривает данное дело.

6. Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати дней с момента уведомления, предусмотренного частью 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в суд с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового).

Таким образом, лицо, в отношении которого проводилось НСД, не во всех случаях имеет доступ к материалам уже завершенных НСД. Думается, такое ограничение разумно в соответствии с международными стандартами права, и предусмотрено законодателем из соображений безопасности общества и охраны государственных секретов.

Следует отметить, что ст.240 ч.6 УПК предусматривает возможность лица, в отношении которого проводились негласные следственные действия, оспаривания законности проведения таких действий, однако не предусмотрено, в каком порядке, каким судом должны рассматриваться такие заявления.

В связи с чем, думается, необходимо разъяснить или внести дополнения в действующий УПК, предусмотрев, что заявления о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными подлежат рассмотрению следственными судьями, с внесением соответствующих дополнений в ст. 55 УПК, а заявления о возмещении ущерба (кроме морального вреда), причиненного в результате НСД, признанных незаконными, отнести к компетенции судов, рассматривающих уголовные дела в порядке Гл.4 УПК, а о возмещении морального вреда – к компетенции судов гражданской юрисдикции.

По смыслу вышеприведенной редакции ст.240 ч.6 УПК право на обращение в суд с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и о возмещении причиненного ущерба имеет непосредственно лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия.

В этой связи представляется правильным дать разъяснение, что к лицам, которые вправе знакомиться с проведенными негласными следственными действиями, и соответственно обжаловать их законность относятся только те, в отношении которых принято окончательное решение (постановление о прекращении уголовного дела и приговор суда).

В силу ст.239 ч.3 УПК, если в доказывании используются тайно зафиксированные высказывания или действия какого-либо лица, это лицо обязательно должно

быть об этом допрошено. При ознакомлении лица с фактическими данными, полученными без его ведома, это лицо информируется о произведенном негласном действии в той мере, насколько они затрагивают непосредственно соответствующее лицо и исключают разглашение государственных секретов и иной охраняемой законом тайны.

Таким образом, лица, указанные в этой норме, не наделены правом обращения в суд с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными, указанные лица лишь информируются о произведенном негласном действии в той части, которая касается их.

В этой связи, представляется, необходимо разъяснить данные нормы УПК, а именно в ст.239 ч.3 УПК, когда (в ходе досудебного расследования или на стадии судебного разбирательства), кем, в каком порядке (письменном, устном) лицо информируется о проведенном НСД, а также уточнить, что эти лица не относятся к лицам, которые вправе обжаловать законность проведенного негласного следственного действия.

Также по вопросу оценки результатов НСД как доказательств следует обратить внимание на то, что в силу ст.45 УПК прерывание сроков досудебного расследования не влечет приостановление производства по делу.

В связи с чем предлагаем в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» дать разъяснение, что фактические данные, полученные в период прерывания сроков досудебного расследования по делу, в том числе НСД и другие следственные действия (например, отдельное поручение) признаются допустимыми доказательствами.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ, КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Динара
Нарымбетова**

*Адвокат коллегии
адвокатов г. Алматы*

Задачи судебного контроля в уголовном процессе – это проверка в суде решений и действий (бездействия) органов расследования, прокурора, оперативно-розыскной деятельности, а также принятие мер по выявлению и устранению ошибок и нарушений прав человека, допущенных со стороны органа досудебного расследования. Судебный контроль имеет приоритетное значение в уголовном судопроизводстве своей независимостью.

В Плате нации «100 конкретных шагов – современное государство для всех» указано на необходимость обеспечения баланса между обвинением и защитой в судах за счет поэтапной передачи следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

Серьезное влияние на развитие судебного контроля оказало принятие нового Уголовно-процессуального кодекса РК, увеличившего полномочия адвокатов.

Так, согласно ст.70 УПК РК адвокат, участвующий в деле в качестве защитника, наряду с правами, предусмотренными частью второй указанной статьи, также вправе:

- ходатайствовать перед следственным судьей о депонировании показаний свидетеля и потерпевшего;
- ходатайствовать перед следственным судьей об истребовании любых сведений, документов, пред-

метов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи и защиты интересов подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, имеющего право на защиту, за исключением сведений, составляющих государственные секреты, в случаях отказа в исполнении запроса либо непринятия решения по нему в течение трех суток;

- ходатайствовать перед следственным судьей о назначении экспертизы либо производстве органом досудебного расследования следственного действия, за исключением негласного следственного действия, в том числе если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток;

- опрашивать, в том числе с использованием научно-технических средств, лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах дела и ходатайствовать о приобщении полученных таким образом фактических данных к материалам дела;

■ получать на договорной основе заключения эксперта, специалиста по делу и ходатайствовать о приобщении таких заключений к материалам дела;

■ ходатайствовать перед следственным судьей о принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно.

Расширение функции судебного контроля в досудебном производстве позволяет в полной мере обеспечить соблюдение фундаментальных конституционных прав и свобод личности. Формирование судебно-контрольной деятельности на стадии досудебного расследования гарантирует, что следственные ошибки будут выявляться и устраняться на более ранних этапах производства по делу.

Между тем в организации судебного контроля есть ряд проблем. Одна из наиболее распространенных - это применение меры пресечения, которая неизбежно затрагивает сферу прав, свобод и законных интересов личности. Данный вопрос довольно часто обсуждается в юридическом сообществе, однако конкретного решения этой проблемы пока нет. В уголовном судопроизводстве цель применения любой меры пресечения состоит в том, чтобы предотвратить, сделать невозможными действия обвиняемого или подозреваемого, предусмотренные ст. 136 УПК РК.

Под основаниями применения мер пресечения уголовно-процессуальный закон понимает данные фактического характера (доказательства). При этом Закон не раскрывает понятия «наличие достаточных оснований полагать...». Однако по своему смыслу оно свидетельствует о существующей или предполагаемой опасности совершения обвиняемым, подозреваемым противоправных поступков, перечисленных в ст.136 УПК РК, следовательно, основания для избрания меры пресече-

ния могут носить вероятностный характер.

Из указанных положений закона следует, что решение о применении меры пресечения должно быть основано на доказательствах, имеющихся в уголовном деле и отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для его принятия. Однако положение о том, что основания применения меры пресечения должны выступать именно доказательства, отвечающие установленным законом требованиям, на практике не всегда соблюдается. Достаточно распространены случаи представления в качестве обоснования намерения обвиняемого, подозреваемого скрыться от органов предварительного следствия или суда. Однако у органа, ведущего уголовный процесс, в материалах дела не всегда

имеется достаточных на то доказательств.

Для применения меры пресечения следователю, дознавателю, суду достаточно располагать сведениями, указывающими на то, что лицо может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по делу и т.д. Однако такие сведения должны вытекать из материалов уголовного дела.

Даже в последние годы, когда утвердилась точка зрения, что человека надо отправлять в следственный изолятор только в исключительных случаях, домашний арест все еще применяется очень редко.

Нормативное постановление Верховного Суда «О судебной защите прав и свобод человека и гражданина в уголовном производстве» не дает разъяснений, к кому может быть применен домашний арест, а лишь акцентирует внимание на более внимательное отношение при применении этой меры пресечения.

Кроме того, указано, что одна лишь тяжесть совершенного деяния не может быть единственным основанием для избрания этой меры пресечения. В случае, если у лица, ведущего досудебное расследование, есть основания, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от следствия, эти основания должны быть проверены судом, более того обоснованы в постановлении.

В этой связи неизбежно возникает вопрос: а какими критериями должен руководствоваться избирающий меру пресечения судья? Исходя из смысла уголовно-процессуальной нормы, решение о применении меры пресечения должно быть основано на находящихся в деле доказательствах. Проверая законность и обоснованность ареста, судья неизбежно приходит к необходимости оценки обоснованности предъявленного обвинения совокупностью имеющихся в деле доказательств. В противном случае проверка превращается в формальность в виде выявления недочетов процессуального характера.

Передача санкционирования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, из компетенции прокуратуры в суд стало еще одним шагом к расширению судебного контроля в досудебном производстве, дальнейшей реализации конституционного положения, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Ведь именно на досудебной стадии основополагающие права граждан подвергаются нередким нарушениям со стороны уполномоченных должностных лиц. И это связано в первую очередь с ограниченным контролем со стороны суда за ходом производства следственных действий на досудебной стадии. На данный момент суд может проверить законность и обоснованность какого-либо следственного действия, и это дает нам основания убедиться, что в правовом государстве именно суд призван защищать права и свободы граждан в уголовном процессе.